

Т Р У Д Ы
ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
КЪ ПОощРЕНІЮ
ВЪ Россіи
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

и
ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА,
1774 года.

Часть XXVI.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при морскомъ шляхетномъ кадетскомъ
Корпусѣ.

Т. П. У. А. Д. П. А.
ДОКЛАДЪ О ПРОВѢЩЕНІИ

О ПОВЕРТВА
КЪ ПОВЕРТВИЮ

А. П. РОДИНЪ
СЪМАНЪ ВАРІАНТЪ

НОВОГО ТОМЪ ПОВЕРТВА

1774 ГОДА

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ
ПЕЧАТЪ XXVI

ПЕЧАТЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ КИТАЙСКОМЪ БУДЪЩЕМЪ
ГОДА

Генварской шрети

1774 года.

Президентъ:

Его Сіяшельство Графъ Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ.

Члены очередные:

1. Его Превосходительство Степанъ Федоровичъ Ушаковъ.
2. Его Превосходительство Михайлъ Федоровичъ Соймоновъ.
3. Его Превосходительство Алексѣй Андреевичъ Ржевской.
4. Господинъ Вице - Президентъ Михайлъ Матвѣевичъ Херасковъ.
5. Господинъ Оберъ-Секретарь Николай Николаевичъ Мопонисъ.
6. Господинъ Магистръ Регенсбургеръ.

Члены комитета:

1. Господинъ Вице - Президентъ Михайлъ Матвѣевичъ Херасковъ.
2. Господинъ Вице - Президентъ Сергѣй Васильевичъ Беклемишевъ.
3. Господинъ Штапскій Совѣшникъ Александръ Андрѣевичъ Волковъ.
4. Господинъ Прокуроръ Василей Ивановичъ Майковъ.

Третья часть

1774 года.

Президент:

Его Превосходительство Губернатор Александр
Александрович.

Члены:

1. Его Превосходительство Губернатор Александр Александрович.
2. Его Превосходительство Митрополит Московский Кирилл.
3. Его Превосходительство Академик Иван Иванович.
4. Его Превосходительство Профессор Василий Иванович.
5. Его Превосходительство Профессор Николай Иванович.
6. Его Превосходительство Профессор Степан Иванович.

Члены:

1. Его Превосходительство Губернатор Александр Александрович.
2. Его Превосходительство Митрополит Московский Кирилл.
3. Его Превосходительство Академик Иван Иванович.
4. Его Превосходительство Профессор Василий Иванович.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Двадцатьшестой части

Трудовъ Вольнаго Економическаго Общества.

страни.

I.	Отвѣты на заданныя отъ онаго
Общества вопросы касающіеся до зе-
мледѣлія и внутренняго деревенскаго
хозяйства по Кашинскому уѣзду.	- 1.
II.	О причинахъ неурожая хлѣба въ Ли-
фляндіи	- - - - - 92.
III.	Описаніе употребительнаго въ Ас-
трахани образца дѣлашь хазовую
кожу	- - - - - 98.
IV.	О вредѣ происходящемъ отъ излиш-
няго употребленія горячихъ напит-
ковъ.	- - - - - III.
V.	Продолженіе о пчелахъ.	- - - 144.

) o)

ОТ АВАНСА

Дирекции Императорского

Телеграфного Управления

Содержание

Содержание

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

Описание на основании

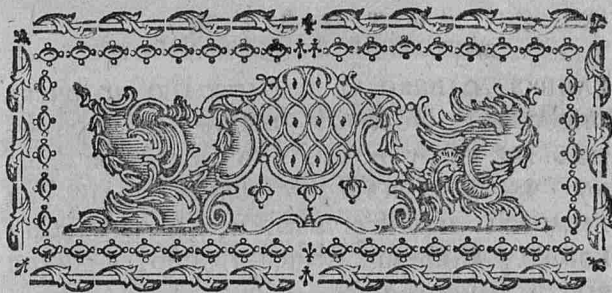
Описание на основании

Описание на основании

Х о Х

О Т В Ъ Т Ы

На заданные отъ Вольнаго
Економическаго Общества
вопросы, касающіеся до зем-
ледѣлія и внутренняго де-
ревенскаго хозяйства. по Ка-
шинскому уѣзду.

I.

ВОПРОСЪ I.

Какого рода земля? тучная ли и легкая, или болотистая, песчаная, иловатая, словомъ: какая по большей части въ тамошнихъ мѣстахъ есть пашенная земля?

ОТВѢТСТВУЕТСЯ.

На I. Кашинской уѣздъ, имѣя ровное положеніе наполненное множествомъ болотъ и лѣсовъ хлѣбородіемъ славиться не можеть. Земля во ономъ по большей части серая и болотистая. Хотя послѣдняя есть нѣкоторой родъ чернозема вершка на два лѣжащаго, подъ кою слѣдуетъ слой су-

глинка; однако къ плодородію не очень способна. Можетъ быть не причиною ли тому вода, коя не имѣя спокую чрезъ каналы, спюитъ долго на шаковой низкой землѣ, и хлѣбному корню, какъ шо естественнo, великой вредъ причиняетъ. Серая земля пребуетъ великаго унавоживанія, а безъ того плохо родитъ; она такого свойства, что въ дождливыя года дѣлается весьма жидкою, и хлѣбы правою, а особливо рожь меншою побиваетъ. Въ сухіе же лѣта споль бываетъ шверда, что комы или глыбы земляныя съ шрудноспію колопушкою разбивать можно. Однако, урожай въ сухія времена изрядной бываетъ. Сіе говорится вообще; но есть земли песчаныя, какъ шо по берегамъ рѣкъ Волги и Медвѣдицы, также иловатыя и глинистыя по горамъ окружающимъ Кашинъ городъ. Хлѣбородіе сихъ земель не лучше прежнихъ, но различіе шѣмъ шолько ошъ первыхъ, что для ихъ дождливой годъ лучше и хлѣбъ родится урожайнѣе. Находится также шучная и жирная земля лѣжащая на границахъ къ Бежецкому уѣзду, но оныя весьма мало, о кошорой въ послѣдующихъ отвѣсахъ говорено будетъ шрошраннѣе.

Вопросъ 2. Какого рода хлѣбъ и прочія произрастѣнія шамъ больше съюшся? и во сколько разъ въ обыкновенные годы урожай бываетъ?

На 2. Рожь и овесъ почестъ можно за первѣйшей хлѣбъ, копорой здѣсь съешся; ячмень, не въ толикомъ количествѣ; гороху съютъ мало; грѣчухи и шого меньше, копорая за случающими въ Августѣ морозами рѣдко поспѣваетъ. Въ обыкновенные годы рожь бываетъ сама-друга, сама-трешья, иногда и сама-четверта. Овесъ, такимъ же образомъ. Пшеница въ двое или троє. Ячмень самъ-четвертъ, самъ-пятъ, самъ-шесть, и самъ-семь приходитъ; горохъ бываетъ въ семь, восемь а рѣдко въ десятеро; грѣчуха сама-друга и сама-трешья; но такой урожай случаетъ въ лучшей сухой годъ. Когда же дождей идетъ много, тогда рожь заглушивается мешлою и косперемъ; овесъ правую; а ячмень въ овесъ преобразуется. Сверхъ шого восстающіе изъ болошъ въ ненастное время пары, копорые крешьяна называющъ мглою, много вредящъ несозрѣвшимъ еще и наливающимся овсянымъ и пшеничнымъ зернамъ. Ибо естли гдѣ шаковая мгла

▲ 3

хваташъ

хвашишь, шамъ зерно бываетъ и не споль полно и не споль бѣло. Въ шаквос время рожь едва самъ-другъ приходишь, овесъ также; а ячменю насилу семяна возвращающся. Горохъ и грѣчуха не рѣдко и головой пропадаютъ. (*)

Вопросъ 3. Много ли шамъ съется пшеницы? и ежели не много, шо для какихъ причинъ земледѣлецъ не прилѣжитъ къ размноженію оной?

На 3. Крестьянство здѣшнее привыкнувъ болѣе ко ржаному хлѣбу, о приумноженіи пшеницы не радитъ: сверхъ того малое число навоза, которой употребляется на рожь, и нерѣдкіе мглы побивающіе пшеницу, охоту къ размноженію оной удерживаютъ.

(*) Многіе помѣщики съ иѣкотораго времени заводятъ здѣсь аглинскую рожь и ячень, которой здѣсь удачно и родится, рожь самъ-десята и болѣе, и ячень также; у меня у самаго въ 773 мѣ году на оснившейся въ ржаномъ полѣ порозжей землѣ хорошо унавоженной посѣяно было аглинскаго ячменю чепверикъ, съ коего намолочено девять чепвериковъ, не взирая на то, что въ Іюнѣ мѣсяцѣ шо поле все начисто выбило градомъ ошѣ чего и ячменю досталось, но какъ оной былъ еще молодъ, шо послѣ оный справился; но сеньли бы сей помѣхи не было, шо думаю, еще бы былъ того урожайнѣе.

вающъ. Въ господскихъ усадьбахъ сѣянїе оной въ большемъ количествѣ бываетъ, но не столь же велико, чѣмъ ее продавали. Сѣется здѣсь по большой части яровая, лѣдянка рѣдко; а озимовой меньше всѣхъ; въ лучшей годъ не больше приходишь она какъ сама-шрепя и сама-четверша.

Вопросъ 4. Не сѣется ли тамъ гороха, чечевицы, проса и гречухи? спараются ли земледѣльцы о размноженїи пеньки и льна? и ежели копорыхъ изъ оныхъ произрастѣній недостаесть, то для какихъ причинъ оныхъ не заводятъ?

На 4. О горохѣ и грѣчухѣ ошвѣстствовано было въ §. 2.мѣ, а чечевицы и просы за худобою земли совсѣмъ не сѣютъ. Конопля сѣютъ на нарочно-сдѣланныхъ подлѣ гуменъ конопляникахъ не въ большемъ количествѣ и по для домашняго расходу. А какъ земля подъ оныя пребуется самая добрая и гораздо унавоженная; потому о размноженїи оныхъ и не спараются, удабривая единственнo каждой земледѣлецъ по силамъ своимъ землю подъ рожь.

Льны въ употребленїи двоякаго роду: псковики, имянуемые между крестьянъ

сбьянѣ, ростуны и плаунѣ, послѣдней больше крестьянами сбѣтся, а первые у помѣщиковѣ, и сущѣ лучше плауновѣ какѣ длиною такѣ бѣлизною и мягкостію. (*) Плауны не болѣе десяти и двенадцати вершковѣ ростушѣ, а крестьянами сбѣются по-тому только, что оныя меньше пребуюшѣ за собою рабошы; ибо когда оной поспѣешѣ, то выдергиваютѣ свои спавяшѣ на льнище вѣ бабки, дабы льняныя головки ошѣ солнечныхъ лучей раскололись, что при ясной и тѣплой погодѣ обыкновенно вѣ недѣлю или дней вѣ десять бываешѣ; тогда выколачиваютѣ семя вальками на рогожи, а ленѣ стелютѣ по лугамѣ вѣ озимныхъ поляхѣ. Ростунѣ же напрошивѣ того имѣя больше за собою старанія вѣ помѣщичьихъ домахѣ употребляетѣся; сбѣютѣ его здѣсь очень много, и сѣ пользою и прибылью употребляетѣся; ибо нѣтъ почти ни одного помѣщичьяго дома, гдѣбы не было нѣскольکو шкачей для шканія изѣ онаго полошенѣ, которыя бываюшѣ по осми-десяти

(*) Псковиковѣ или росшунувѣ семена взятны прежде были изо Пскова, но ошѣ того что переимѣняемы не бываюшѣ, доброшы своей много потеряли.

десяти и по девяносту пасмъ, и въ Москвѣ продаются аршинъ по пятидесяти и по шестидесяти копѣекъ. многіе помѣщики симъ большіе барыши получаютъ. Льномъ ни гдѣ не продаютъ, но еще онаго прикупаютъ въ Ростовѣ на бывающей тамо на первой недѣлѣ великаго поста ярмонкѣ. Семя плавуновое бываетъ цвѣтомъ свѣшлоброе, а росшунное темноброе; первое семяни больше даетъ и бываетъ иногда самъ-пяно и самъ-шестю, а другое вмѣсто того въ три и чепыре раза больше не приходитъ. Въ приуготовленіи земли подъ ленъ, и въ посевѣ, копорой 21 Маія лучшимъ почитается, ничего ошмѣннаго не наблюдается.

Вопросъ 5. По какой цѣнѣ въ обыкновенные годы, шо есть въ такіе, когда ни чрезвычайнаго нѣтъ плодоносія, ни недорода, продается земледѣлецъ потчасъ послѣ жатвы на мѣстѣ всякой хлѣбъ и прочія тамошнія произрастѣнія?

На 5. Хотя хлѣбъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и никогда дешево не бывалъ; однако нынѣ лѣтъ съ пять по причинѣ ежегодныхъ неурожаевъ цѣна на оной возвысилась; а именно: рожь

А 5 продается

продается въ рубль шездесящъ копѣекъ, пшеница въ два рубли сорокъ копѣекъ, ячмень въ рубль десять копѣекъ, овесъ въ шездесящъ и семдесящъ копѣекъ; гороху и гречухи сѣянной въ уѣздѣ продается мало, ибо какъ выше сказано, что всякой сѣетъ сей хлѣбъ для своего употребленія. Подобнымъ образомъ пенька и ленъ мало продается; развѣ какой крестьянинъ для необходимости что продастъ, а попому и цѣны положишь нельзя. Вышеписанная же цѣна обыкновенно бываетъ вскорѣ по убораніи съ полей хлѣба, уменьшается противъ весенней цѣны по причинѣ збору подушныхъ и оброчныхъ денегъ; но весною когда крестьянинъ небольшое количество родившагося хлѣба сѣбѣ, оставя малую часть для посѣва: тогда цѣна возвышается, рожь отъ рубля шездесящъ копѣекъ всходитъ въ два рубли и въ два рубли двадцать копѣекъ, ячмень въ рубль въ пящдесящъ копѣекъ, овесъ въ рубль и рубль двадцать копѣекъ, пшеница въ три рубли и три рубли сорокъ копѣекъ.

Вопросъ б. Довольно ли въ тамошнихъ мѣстахъ родится травы, и много ли держашъ скоша? Сколько обыкновенно

обыкновенно, и какого скопа бываетъ у крестьянина помѣщичьяго, государева или монастырскаго?

На 6. Сенокосовъ бы здѣсь было довольно, естли бы сравы были хорошія; но какъ порѣчныхъ луговъ очень мало, а по большей части около лѣсовъ и по парусникамъ, то и сѣна биваютъ не самыя хорошія, смѣшанныя съ листомъ упадающихъ съ деревьевъ. Которыя же луга около селеній, на пѣхъ сѣна опъ идущей весной съ дворовъ зольной воды съ подзоломъ биваютъ хороши. Сверхъ того находящаяся срава по болотамъ родится негодная осока, а иногда опъ неспеченія воды вымокаетъ; хотяже двѣ большіе рѣки Волга и медвѣдица чрезъ здѣшній уѣздъ протекаютъ; но имѣя крупныя берега, вода луговъ не понимаетъ и пошому поемнаго сѣна, какъ лучшаго не имѣется, развѣ около маленькихъ рѣчекъ и ручейковъ, которые не у всякаго селенія въ дачахъ находятся.

Что касается до скопа, оной крестьяне содержатъ каждой по своему соспоанію и по семейству, но полага всеобщую пропорцію каждой мужикъ содержитъ одну лошадь, двухъ коровъ или одну корову и одну шелицу,

цу, двухъ овцѣ, одну свинью, десять курицѣ; козы бывающѣ, но у рѣдкаго, однако семьянишые и богашые содержатѣ гораздо болѣе, нанимая для того пустоши и сѣнокосы. Тоже сказать можно о государевыхъ и монастырскихъ крестьянѣхъ.

Вопросъ 7. Какое содержаніе скоту у крестьянѣ въ обыкновеніи зимою? Какъ рано оной выгоняютѣ въ поле, и какъ поздно пригоняютѣ домой?

На 7. Крестьянскіе дворы обыкновенно вездѣ строятся квадратными, и бокъ передней, то есть шопѣ, которой на улицу составляетъ избу, сѣни, холодную горницу или лучше сказать крестьянскую кладовую и ворота. Прочіе три бока состоятѣ изъ сараевѣ покрытыхъ соломой, омшеника и заднихъ воротѣ, внутри сараи, сѣи перегораживаются жердями, для лошадей особо, а для коровѣ также. Овцы ходятѣ вмѣстѣ съ коровами, шѣлята маленькіе содержатся въ избахъ и омшеникахъ, солома ржаная спѣлишя по всему двору, которой на зиму весь накрывается соломенною крышкою, оставляя на оной не большіе окошка для свѣшу. Кормѣ даешия по большой части раскидывая по двору

ру кучами, копорые же по домови-
нѣе крестьяне, тѣ дѣлають для
того ясли, ставятъ колоды или да-
ють кормъ въ прутьяныхъ плешюхахъ.

Порядокъ содержанія зимняго слѣ-
дующей: поутру какъ скоро разсвѣ-
таетъ, то вгоняють дойныхъ ко-
ровъ въ избу, и шамо ячменною мяки-
ною обваренною въ теплую воду въ
колодахъ, и сѣномъ въ плѣтняхъ
кормятъ до тѣхъ поръ покуда доятъ.
Послѣ чего выгоняють на дворъ, и
шамо въ мѣсцѣ съ прочею скопиною
дають овсяную, ячную и пшеничную,
смотря по количеству каждой соло-
му, лошадямъ приносятъ нѣсколько сѣ-
на и онымъ особливо отъ прочей ско-
пины кормятъ; овцы по большей час-
ти питаются соломою, а сѣна дають
имъ мало, но когда стануть ягниль-
ся, тогда уже держатъ ихъ съ ягня-
тами, или въ избѣ, или въ омшеникахъ,
и кормятъ хорошимъ сѣномъ, въ пол-
дни гоняють всю скопину поить на
пруды или на близѣлѣжащія рѣчки и
ручейки, потомъ опять дають соло-
му яровую всѣй скотинѣ и лошадямъ,
косю она и довольствуется до самаго
вечера; а тогда за часъ до сумерекъ
гоняють ее опять поить, коровъ бе-
рутъ

рутъ въ избы, и покуда доятъ, выше-писанной же кормъ упошребляють: лошадымъ бросають по немногу сѣна, а прочей всѣй скотинѣ въ прѣшнѣ приносятъ на ночь яровой соломы. Свиней назначенныхъ на убой кормятъ по два раза въ день овсяною, ячною и ржаною мукою обваривая оную шеплою водою и замѣшивая: но шѣхъ, которые оставляются въ зиму и по крестьянски называются пелевниками, кормятъ по одиножды овсяною парною полевою перемѣшанною съ какоюнибудь молотою посыпкою, которая состоитъ изъ всѣхъ родовъ хлѣба ухвостнаго. Козъ содержатъ рѣдкой крестьянинъ, однако особеннаго имѣнѣя, а ходятъ они въ мѣстѣ съ овцами и шѣмъ же кормомъ питаются. Тѣлятъ маленькихъ кормятъ хорошимъ сѣномъ и овсяною замѣшанною на теплой водѣ или на сывороткѣ мукою, годовымъ даютъ всякой хлѣбной колосъ, иногда сухой, иногда обвареной. Овса ѣзжалымъ лошадымъ зимою даютъ рѣдко, а больше когда продолжается молодѣба, тогда подкармливаютъ ихъ всякимъ хлѣбнымъ колосомъ и невѣяннымъ овсомъ. На послѣдокъ сказать должно: что и показан-

ное содержаніе скопу при наступленіи вѣсны умаляется, и почти каждой годъ соломы какъ ржаной а болѣе яровой и сѣна не доспаетъ. Отъ чего крестьяне великую нужду претерпѣваютъ, покупая возъ соломы яровой въ пятьдесятъ и шестьдесятъ копѣекъ, или гоняя скотину почти по снѣгу въ лѣса, гдѣ она лишпомъ пашется.

Сіе о зимнемъ содержаніи, лѣпомъ же гоняютъ съ часъ по восхожденіи солнца на луга, а въ вечеру также за часъ до захожденія пригоняютъ. На ночь корму никакого не даютъ. Времени же, какъ скопина начинаетъ пастись въ полѣ, и запирается на дворахъ, опредѣлить не лзя. Но какъ скоро снѣгъ стаетъ и поля оголяются, то и пускаютъ, а осенью также, какъ снѣгъ выпадетъ, запираютъ. Лошади на ночь не пригоняются но пасутся въ полѣ.

Вопросъ 8. Какой гдѣ скотъ обыкновенно крестьянинъ держитъ? И какую отъ какого получаетъ пользу?

На 8. Понеже крестьянинъ здѣшней содержитъ скотъ единственно для своего употребленія, то и пользы большой отъ онаго не получаетъ. Онъ продаетъ то только, что за домашними

ними его расходами остаешься. Коровы питаюшъ его молокомъ, а масло оныхъ идешъ въ нуждъ на продажу, ошъ овецъ получаюшъ шерсш на сукна, а овчины съ оныхъ на шубы. Свинины креспьянинъ самъ мало ѣстъ, но продастъ оную шушами, также какъ съ оныхъ щешину и пухъ; въ прочемъ здѣшней народъ имѣя мало промысловъ перьвою въ нуждъ подпорою почитаестъ свой скотъ, кошорой хотя бы послѣдней былъ у него, ведетъ со двора на рынокъ, для заплашы подушныхъ денегъ и прочихъ подашей.

Семьянистые и домовиные креспьяне содержатъ больше скопины, не только оную продаюшъ, но скупая у другихъ оною еще перепоргавываюшъ, иные по перьвому пуши шушами возятъ въ Пешербургъ или купцамъ торгующимъ мясами изъ барышей перепродаюшъ. Таковыя не имѣя довольно числа для скопины корму своего, нанимаюшъ луга для сѣнокоса, или пашню для хлѣба, дабы излишнее число шѣмъ прокормить.

Вопросъ 9. Сколько примѣромъ занимается земли на посѣвъ одной четверши ржи? Изчисля мѣсто квадратными

ными російскими сажнями, показавъ при томъ, сколько на десятину доброй пашенной земли высѣвается ржи, или пшеницы?

На 9. Десятина разумѣется здѣсь изъ осмидесяти сажень длиннику и сорока сажень поперешнику, или изъ 3200 квадратныхъ сажень въ площади состоящая. На таковую высѣвается ржи на удобренной землѣ по двенадцати четвериковъ, на средней по четырнадцать четвериковъ, а на худой по двѣ четверши, овса въ двое противъ ржи, ячменю шрешья часть противъ овса.

Вопросъ 10. Ласкою ошъ земледѣльца свѣдашь, ошъ какого произрашнїя можетъ онъ ожидать себѣ больше прибыли на мѣспѣ одинаковой величины? Ошъ ржи ли, гороху, пшеницы, ошъ пеньки или льну?

На 10. Какъ пшеницу здѣсь часто побиваетъ ржа или мгла, горохъ вымокаетъ или позябаетъ, конопли за недостаткомъ навоза или мало сѣются или не очень бываютъ рослы, то и прибылью ошъ сихъ хлѣбовъ земледѣлецъ ласкаться не можетъ. Но получаетъ прибыль хотя не большую ошъ овса и ржи. Годомъ случается

что ячмень и ленъ также для него бывають выгодны.

Вопросъ 11. Въ которое время въ шѣхъ мѣстахъ обыкновенно съется хлѣбъ и разныя произрастѣнія?

На 11. Хлѣбъ здѣсь съется въ нижеслѣдующія времена.

Горохъ и яровая пшеница называемая ледянка въ Апрѣлѣ или скоро по разтаяннѣ снѣга.

Овесъ съ 9 по 20 Маія; но есшлы когда весна бываетъ ранѣе, то и съ 1 Маія съяшь начинають, а особливо на нововычищенныхъ пашняхъ.

Пшеница въ одно почти время съ овсомъ или двумя и тремя днями позже.

Ленъ съется съ 15 Маія, но болѣе 21 числа не продолжается.

Ячмень зачинають съ 20 Маія и до 30 продолжаютъ.

Конопля и грѣчуха позже всякаго яроваго хлѣба съются въ исходѣ Маія, однако изъ сдѣланныхъ недавно опытовъ примѣчается, что сѣвъ для коноплей въ одно время со пшеницею гораздо лучше бываетъ.

Рожь и озимовая пшеница съ 1 по 15 Августа съется, и до 6 числа раннимъ сѣвомъ называется, а до 15
быва-

бываштъ всеобщій сѣвѣ, но съ 18 по-
сѣянная починая пропавшею,
если случится дождливая осень,
чему и были примѣры; въ 1771 году
начавшіеся въ Іюнѣ мѣсяцѣ уливные
дожди и продолжающіеся до конца
Августа воспрепятствовали сѣву, ко-
торой не иначе какъ съ 1 и до 20
Сентября продолжался, на другой
годъ рожь почти всю мѣшлою побилъ,
и едва семена взяли.

Вопросъ 12. Какаго рода сохи тамъ
въ употребленіи? и сколько глубоко
примѣромъ землю пашутъ?

На 12. Здѣшнія сохи обыкновен-
ныя, какъ и въ прочихъ мѣстахъ, о
чемъ описано имѣетъ быть въ отвѣ-
тѣ на 14 вопросъ. Но что касается
до земли, она пашется не болѣе какъ
на два вершка въ глубину, по той
причинѣ, что серая земля не толще
лежитъ, подъ которою слѣдуетъ су-
глинокъ.

Вопросъ 13. Если тамъ обыкно-
веніе дѣлать рвы въ низкихъ мѣс-
тахъ?

На 13. Ни гдѣ рвы столько не
нужны, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ,
хотя копаніе оныхъ не во всемъ еще
уздѣ въ употребленіи, однако въ нѣ-

которыхъ дачахъ копать уже зачинаюшъ, и явныя пользы видяшъ. (*)

Вопросъ 14. Чемъ гдѣ унавоживаютъ землю обыкновенно? въ обыкновеніи ли шамъ раздѣленіе пашенной земли? даюшъ ли нѣкоторой части оной

каждой

(*) Когда я велѣлъ въ деревнѣ своей обрыть низкія мѣста каналами, то крестьяне продолжая сію работу, и почтя оную бесполезною, на меня роптали; но нынѣ увидя пользу отъ оныхъ, сами дѣлаютъ небольшіе рвы около пашенъ и дворовъ своихъ. Однимъ только скучна сія работа въ здѣшнихъ мѣстахъ, что земля будучи рыхлая опадаетъ и оплываетъ и каналы заваливаетъ. Я оплывалъ ихъ плѣшемъ, но земля за онымъ также всною обваливается, отъ чего позади плѣшня съ обѣихъ сторонъ дѣлаются еще ровы и плѣшень сжимается. Если бы можно было убивать ихъ дерномъ, то лучше и прочнѣе не льзя, какъ то у меня сдѣлано около моего двора; но на всѣ полъвые каналы попребно дерну нѣсколько десятиновъ, чтобы опымало нѣсколько стоговъ сѣна. Не хотяжъ убивать дерномъ, дабы чрезъ то не претерпѣлъ ущерба въ лугахъ, учредилъ я такъ, чтобъ каналы чрезъ два года чистили; и сіе дѣлаю обыкновенно въ шомъ полѣ, гдѣ озимь, потому что оной хлѣбъ больше подверженъ водѣ и отъ оной происходящему вреду. На другой годъ продолжаю работу въ другомъ полѣ, и такъ каналы хотя отъ обвалившейся земли и отъ ходящаго скоша и прочихъ обстоятельствъ дѣлаются нѣсколко кривы и мелеютъ: но вода теченіе по онымъ имѣетъ; а шой то пользы отъ нихъ я и желаю.

каждой годъ отдыхашь праздною? выжигашь ли тамъ лѣса и кустарники для расчищенія поля, такъ какъ оно въ Лифляндіи водится? особливо прилѣжашь ли къ исправному земледѣлю и довольно ли унавоживашь землю? въ разсужденіи чего весьма желашельно имѣшь почное и подробнѣйшее описаніе всякаго различнаго земледѣлія, каковымъ образомъ оно тамъ производится, и каковое во употребленіи? которое описаніе можешь служить удобнѣйшимъ на сей пунктъ отвѣтомъ. Ещебы полезнѣе и приятнѣе было сіе описаніе, ежелибъ можно было къ оному приобщить маленькіе планы находящихся въ употребленіи сохъ, сошниковъ, боронъ, граблей и косъ.

На 14. На разные запросы сего артикула отвѣщствую особенно. I е. По своженіи въ поле прошедшимъ лѣтомъ навоза, стѣлешся на дворахъ во весь годъ ржаная солома, по которой скотина ходя дѣлаешь навозъ, коимъ въ предбудущей годъ земля и унавоживаешся: въ прочемъ другихъ навозовъ никакихъ нѣшь въ обыкновеніи; да и первой кладешся на землю вмѣстѣ смѣшанной, не разбирая коровьяго,

лошадинаго или овсчяго особо, и не разсматривая разныхъ родовъ земель. 2 с. Пашня раздѣляется обыкновенно на три поля, первое называется *озимопыль*, въ которомъ съется рожь къ предбудущему году, другое *яропыль*, въ которомъ съется всякой яровой хлѣбъ какъ овесъ, ячмень, пшеница, горохъ и проч. а шретье будучи въ предвидущей годъ засѣяно яровымъ хлѣбомъ, съ начала наступившей потомъ весны до Августа мѣсяца лѣжитъ пусто, а тогда засѣвается опять рожью, и сѣе именуется *ларениною* или *лароль*; и такъ при сѣи поля перемѣняющся первой годъ подъ рожь, другой подъ яровой, а на шрпей до Юля отдыхаетъ праздно. 3 с. Выжиганіе лѣсовъ и кустарниковъ для расчищенія полей здѣсь въ употребленіи, а особливо въ мѣстахъ лежащихъ къ Тверскому уѣзду, гдѣ лѣсу много, которой всякой годъ выжигается подъ пашни. Крестьянинъ избравъ себѣ удобное мѣсто срубливаетъ осѣнью лѣсъ годной къ употребленію: и его свозитъ въ деревню, потомъ выдираетъ кореня, которые также прибираетъ къ своему овину для сушки онымъ хлѣба, мѣлкой же лѣсъ, прутья и сучья

сучья стѣлешь почаще, и до весны оставляетъ, а тогда сжигаетъ все то, и попомъ пашетъ сохою съ опресою и сѣетъ. Первой годъ сѣется обыкновенно овесъ, а на другой годъ что *оборотами* называется рожь, и сей то хлѣбъ бываетъ урожаемъ. У меня у самого на такой землѣ приходила рожь самадесята, послѣ ржи опять сѣется овесъ или ячмень, и получается съ довольною прибылью; и такъ продолжается сіе покуда земля выпашется, тогда удабривается она навозомъ или оставляется въ пущѣ, и новая сѣча дѣлается. Какъ лѣса здѣсь состоятъ изъ разныхъ деревьевъ: то есть, ели, сосны, березы, осины, смѣшанныхъ въ мѣстѣ, и числящаяся такія больше мѣста, гдѣ находится болѣе березнику. И не однократно было примѣчено, что на такихъ мѣстахъ земля хлѣбороднѣе бывала, нежели на еловыхъ. Сіе расчищеніе полей здѣсь споль обыкновенно, что ежегодно приумноженіе оныхъ чувствительно примѣчается. 4. Прилѣжности у крестьянъ къ исправному земледѣлію хотябъ не недоставало, но частые неурожаи и происходящая отъ того бѣдность, лишаетъ ихъ какъ

охоты такъ и способовъ. Немалою причиною всего ихъ оскуденія почитать должно и неспособность ихъ въ изобрѣщеніи способовъ къ своему поправленію; ибо большая часть оныхъ не выходя съ роду ни ногою изъ своего уѣзда, пишалась единственно хлѣбомъ, просно сказали такъ какъ онъ самъ родился не заботясь о приведеніи земли къ лучшему хлѣбородію, что имъ удавалось; ибо продолжавшіеся до 1762 года сухіе годы и слѣдовательно поздѣшней неизменной землѣ хорошіе урожаи довольно снабжали ихъ какъ хлѣбомъ такъ и для скоша кормомъ, а они обнадѣясь на то и упошребляли всѣ свои мысли единственно къ обрабошыванію той земли, коя ихъ пишала, не приумножая вновь. Но когдаже съ 1762 года сдѣлались почти всегда дождливыя лѣта, и низкія пашни онѣ долго на оныхъ споявшей воды зачали вымокать, а спарая земля выпаживалась; то и хлѣбы спали хуже рожаться. Однако крестьяне пробавились еще годъ или два старыми семенами, неурожай не переспавали, но еще болѣе умножались; наконецъ хлѣба у нихъ не стало, они принялись за скошъ, но ко-

торой

второй къ пущему несчастію не однократно помиралъ повѣтріемъ, что ихъ и послѣдняго лишило пропитанія. Они спали мало содержащъ скота, слѣдовательно и земля навозу прежняго получанія не спала, выпашка оныхъ дурныхъ лошадей и бороньба также перемѣнилась, и пашня сдѣлалась еще хуже; при всемъ томъ они никакихъ средствъ не предпринимали, перебивались съ копѣйки на копѣйку, а все дома сидѣли, и почипали за страхъ ходишь по зимамъ куда нибудь въ большіе города работашъ, и тѣмъ доставашъ себѣ хлѣбъ и деньги. На послѣдокъ когда многіе помѣщики зачали ихъ къ тому принуждашь, то всступили они въ походъ; но и тамъ какъ люди незнаемые и не обыкновенные мало получали барышей или привыкнувши къ вольной городской жизни, а лучше сказашь къ пьянству, оныхъ хлѣбопашесства зачали опсавашъ. И такъ всѣ сїи причины соединясь вмѣстѣ сдѣлали въ нихъ весьма посредственное къ хлѣбопашесству прилѣжаніе. Оныхъ вышеписанныхъ же причинъ и унавоживаніе земель ихъ не весьма довольно; ибо крестьянинъ по причинъ содержанія ма-

лаго скоша сдва половину свося пашни унавозить въ соспоянїи, да копорой и есть навозъ, и томъ опъ малаго скоша не ушопшанъ, хорошо не перегнилъ и не соченъ, слѣдовательно и землю, такъ какъ бы надлежало, удобрить не можеть. 5. Въ разсужденїи земледѣлія опмѣннаго здѣсь ничего не наблюдается, подъ рожь земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двоится, шо есть; по вывоженїи съ дворовъ въ Іюнѣ навоза, запахивается и заборанивается, потомъ въ началѣ Августа она пашется, засѣвается и заборанивается; индѣ просяшъ пахавъ всѣ при раза шѣмъ же лѣшомъ, или перьвой разъ съ осени, а два раза лѣшомъ въ поже время какъ и двояшъ. По окончанїи сѣва и бороньбы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдоль загоновъ для сдѣланїя споку водѣ, дѣлають борозды одна отъ другой сажени по три и по чешыре разстоянїемъ; а въ другихъ мѣстахъ столь часто, что не болѣе аршина одна отъ другой опстояшъ, подъ яровой хлѣбъ пашню двояшъ, въ перьвой разъ какъ скоро земля обсохнетъ, а въ другой при самомъ посѣвѣ, по окончанїи копораго бороняшъ, но ужъ по загонамъ бороздъ не дѣлають

ютъ , на конопляники съ начала весны въ первой разѣ кладутъ навозъ , пашутъ и боронятъ; спустя недѣли двѣ пашутъ и опять боронятъ, потомъ въ третью по окончаніи ячменнаго сѣва пашутъ, засѣваютъ, боронятъ и борозды дѣлаютъ. Вновь расчищенные поля одиножды вспахавъ сѣютъ, также и обороты дѣлаютъ; но для посѣва третьяго хлѣба такая земля двоится. Подъ горохъ земля пашется одиножды подскораживается, сѣется и заборанивается. Подъ пшеницу и ленъ двоится, но передъ посѣвомъ вспаханная земля также подскораживается, сѣется и попомъ боронится. Подъ грѣчу двоится также какъ подъ овесъ. 6. *Соха* имѣетъ двѣ кривыя деревянные ножки, на копорыя насаживаются острые наподобіе треугольника желѣзные *сошники*, поверхъ оныхъ прикрѣпляется желѣзная съ деревянною рукояткою *палица*, которая во время паханія перекладывается съ одного сошника на другой, она же палица за рукоятку двумя веревками *лодои* называемыми прищягивается сверху къ оглоблямъ у самой распорки или спицы, которая вдѣлывается между оглоблями, а съ низу къ деревяннымъ

нымъ ножкамъ, между коими также бываесть распорка или *лодлѣтъ* въ шри вершка длиною. Въ верьху у ножекъ дѣлаесться другая распорка или *рогачь* такой же длины но съ выпущенными на обѣ стороны концами, за копорые пахарь держишь соху во время паханія, а чшобы оглобли не опускались, шо придѣлываесться въ верьхъ же у ножекъ шолько изъ нупри палочка или *ислодникъ* пониже нѣскольکو рогача, между коимъ и рогачемъ оглобли утврждающяся, обвершываясь на шуго веревкою; въ оглобли впрягаесться лошадь гужами, копорыя продѣваюшяся въ продолбленные на концахъ оныхъ дырочки, она взвзживаесться и накладываесться на нее черезъ седѣльникъ съ седѣлкою. 7. *Борона* составлается изъ двадцати пяпи крестъ на крестъ положенныхъ еловыхъ палочекъ или *хлусцопь*, и изъ двадцати пяпи зубьепь, копорыя связываюшяся двойными сплешенными изъ мозжевельника *кольцами*, она бываесть равносторонная, каждой оокъ въ семь чешвершей, зубья сшавяпяся въ равномъ одинъ отъ другаго разстоянїи длиною въ шестъ вершковъ съ одной спороны ошрымъ съ другой шупымъ концомъ, съ одной спороны или

или бока придѣлывается къ боронѣ выгнутая березовая палочка или улуку на кося на деревянномъ кольцѣ полрыгушка называемомъ привязанъ валежъ, на которой накладывается паспромка и лошадь закладывается. Сія попрыгушка ходитъ съ одного до другаго края по улуку, и опѣ того лошадь борону поворачиваетъ свободно. Коса и грабли обыкновенныя, а косъ съ крюками не употребляется.

Вопросъ 15. Во сколько недѣль опѣ посѣва созрѣваетъ шамъ обыкновенно хлѣбъ разнаго званія, такъ чшобъ уже время было сво жать? и когда какой хлѣбъ шамъ жнушъ и какимъ образомъ? каково обыкновенно тогда время бываетъ; сухо, сыро, или холодно? и бывающъ ли уже заморозы и прочее?

На 15. Рожь по посевѣ созрѣваетъ въ 11 мѣсяцовъ а иногда и въ 12. Пшеница яровая въ 13 и 14 недѣль. Ячмень въ 12 и 13 недѣль. Конопля въ 17. Горохъ въ 17 и 18. Ленъ плавушъ въ 11. Ленъ ростушъ въ 12 и 13. Овесъ въ 13 и 14. Грѣча въ 15 и 16 недѣль.

Рожь здѣсь не ранѣ послѣднихъ чиселъ Юля, или съ 1 Августа начинающъ жать, ячмень и грѣчу съ 10 и

15 Августа, пшеницу и овесъ съ 15 иногда и съ 20. Горохъ косится около 18 и 20. Посконь около 20 Іюля. А ленъ плавунъ въ послѣднихъ Іюля выбирають, росунъ около 10 и 13 Августа, конопля въ первыхъ числахъ Сентября.

Хлѣбъ какъ ржаной такъ и яровой жнётся здѣсь серпами, а овесъ косить косами употребленія нѣтъ; поушру какъ скоро роса опадаетъ, то выходятъ бабы и мужики и жнутъ до самаго вечера или до тѣхъ поръ, покуда опять обросётъ, если случится въ день дожикъ, то также жать перестаютъ, покуда не обсохнётъ, жнецъ дѣлаетъ сперва изъ того же хлѣба, которой хочетъ жать, поясъ и на землѣ оной разстилаетъ, потомъ жнётъ набирая столько въ руку его сколько захватить можетъ, и такіе наборочки кладетъ на поясъ до тѣхъ поръ, покуда увидитъ что снопъ полонъ, тогда связываетъ поясомъ и ставитъ на землю колосьемъ въ верхъ; снопы такъ поставленные стоятъ часа два, три, а иногда и до самаго вечера; а тогда собирають ихъ и кладутъ въ кресцы. Кресецъ состоитъ изъ двадцати сноповъ по четыре

тыре крестъ на крестъ положенныхъ въ пять рядовъ вышиною; самой послѣдней снопъ, кошорой на земли, перегибается на двое, дабы лѣжалъ къ землѣ огузьемъ а не колосьями, прочіе же кладущія внутрь колосьями, а внѣ огузьями; когда въ кресцахъ хлѣбъ высохнетъ, то свозятъ оной въ гумна, или кладущъ, естли поля отъ селеній не въ дальномъ разстояніи, на самыхъ жнишвахъ въ копны по 1000 и 1500 сноповъ, въ скирды по 4000, и по 5000 и до 8000 сноповъ; но въ скирды кладущя только у нѣкопныхъ помѣщиковыхъ; всеобщее въ копны класть больше въ употребленіи. Яровой хлѣбъ какъ то: пшеница, ячмень и овесъ такимъ же образомъ жнешся, и съ поля убирается.

Посконь по выдергиваніи спавишся около заборовъ и сушится, когда же просохнетъ, то прибирается къ мѣсту до осени, а тогда вмѣстѣ со льномъ спелется на льнице, и такъ какъ ленъ обрабатывается. Для высушки коноплей спавяшся козлы на которыя онѣ понехонько разкладываются отъ земли до самаго верьху рядами, такъ чшобъ второй рядъ закрывалъ всегда головки у перьваго; шушъ

тупѣ они сохнутѣ нѣскольکو дней, а потомѣ сядяшя на овинѣ, сушатся, и обмолачиваются: послѣ того пенька мочится. Горохѣ косятѣ косами, и тупѣ же збираютѣ въ копны и просушиваютѣ, или дѣлаютѣ нарочно изѣ жердей полапи по ихѣ называемые *остропомѣ*, на которыя накладываютѣ горохѣ и съ верьху нѣскольکو соломою покрываютѣ; чрезѣ недѣлю или болѣе когда усмотрятѣ, что стручки сухи и сами лопаются, то молотятѣ его на гумнѣ сыромолотомѣ, то естѣ: не суша уже на овинѣ, какѣ другой хлѣбѣ.

Съ половины Юля мѣсяца и до половины Августа перепадываютѣ здѣсь дожди, которыя иногда помѣшательство или остановку дѣлаютѣ въ уборкѣ хлѣба, въ сенокосѣ и посевѣ; однако оныя не столь велики бываютѣ, что бы большой вредѣ причинили; но естѣли оной дѣлаютѣ, то болѣе сѣну, ибо оно опѣ такой переменной ясной и мокрой погоды чернѣетѣ и погниваетѣ. Я не хочу въ примѣръ приводить 1771 годѣ, въ которомѣ въ Августѣ мѣсяцѣ столь много было опѣ дождей воли, что рѣки изѣ береговѣ вышли, и великія наводненія были, хлѣбѣ весь пропалѣ, да и на дру-

той годъ съ посѣяннаго не въ пору почти и семянь не взято. Съ Августа до Сентября погода спойтѣ, сколько мнѣ примѣчашь и записывашь случилось, изрядная, и дожжичковъ не бывашь, но въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начинающя морозцы, и не рѣдко овесъ оными повреждаешь, такжѣ и пшеницу, которая еще не сжаша; перепадающя такжѣ и дожжички; но иногда Сентябрь бывашь споль теплѣ и сухѣ, что почти съ Маємѣ сравнить ся можешь, таковъ былъ въ прошломѣ 1773 мѣ году.

Вопросъ 16. Которой хлѣбъ потчасъ послѣ жатвы переноситъ для сушенія въ овины? скоро ли послѣ жатвы, и что въ семѣ случаѣ дѣлаютъ?

На 16. Понеже крестьянинѣ здѣшней рѣдко имѣешь семена къ посѣву ржи, а иному въ Іюль и Августѣ и есть нечего; но и молошнѣ потчасъ послѣ жатвы рожь какъ на тѣлу себѣ, такъ и на семена. Въ прочемѣ жилищные весь Августѣ и до половины Сентября за молодьбу не принимающя, а упражняющя и спѣшашь окончать жниво и хлѣбъ убрать въ копны. Когда же осенью начнешя мо-

лодьба, по прежде спараются перемолошишь яровой хлѣбъ, а попомъ уже рожь.

Вопросъ 17. Не въ дальномъ ли разстоянїи находящаяся земли, которыя крестьянинъ пашетъ, или въ близости къ его двору? сколько помѣщичьему крестьянину въ годъ дается свободныхъ дней на себя работашь? и сколько дней долженъ работашь на господина?

На 17. Каждому селенїю три поля приводятся съ трехъ сторонъ клиньями, и попому крестьянинъ на одворицѣ земли имѣетъ не больше какъ по одной или по двѣ полосы въ полѣ, но какъ поля здѣсь не очень велики какъ степныя, и не болѣе двухъ или трехъ верстѣ простирающа, то шаковая дальность ошягощенїя ему не дѣлаетъ; а особливо когда всегда зачинаетъ онъ пахашь дальнюю полосу, приближается ближе ко двору, и оканчивается напоследокъ одворишною. Въ помѣщичьихъ земляхъ одворишная земля также дѣлится на двое, и одна часть отдается крестьянину, въ разсужденїижъ болотѣ и низкихъ мѣстѣ пашня на разныя части въ полѣ раздѣляется; при томъ будучи разной добро-

доброшы дѣлишя между крестьянами по полосно и худая и добрая; по-тому у нихъ цѣлыхъ десятинъ и не имѣшя; но естѣ чистобы и вновь вспаханныя мѣсна недѣленныя по опхожимъ пустошамъ находящіяся верспахъ въ десяти и болѣе опѣ селеній; однако на таковыхъ по большей части бывають сенокосы, куда для убрания сѣна отѣзжають, и тамъ живутъ, покуда сено приберуть.

Здѣсь называется осмакъ или стягло изъ двухъ мужиковъ и двухъ бабъ настоящихъ работниковъ состоящее, у коихъ сверхъ того случаются или престарѣлыя или малолѣтныя, хотя немогущіе опправлять работу, по крайнѣй мѣрѣ подающіе какое нибудь вспоможеніе; ибо семидесятилѣтняя старуха великую дѣлаетъ подмогу молодой бабѣ имѣющей молодыхъ ребятъ, оппуская мать на работу и смотря за ребятами и кормя ихъ въ материнское опсудствіе; такимъ же образомъ и осьмилѣтней мальчишка, когда опцу на сѣнокосъ или на пашню принесетъ завтракъ, избавляетъ его отъ трудовъ ийти домой и чрезъ то часъ работы пошерять. Съ такаго осмака одинъ крестьянинъ съ женою

В 2

ходитъ

ходить всякой день на барскую работу; а другой съ бабою всегда дома, воскресные же дни и прочіе праздники также отъ господской работы уволенъ, и слѣдовательно имѣешь въ годъ больше дней на себя работашь, нежели на помѣщика. Случается также, что во время жнишва гдѣ не раздѣлена господская пашня, или въ сенокосъ ходятъ они поголовно, то есть: иногда шрое иногда чешверо съ шягла; но сіе бываетъ не всегда, или послѣ за то какая дается выгода.

Вопросъ 18. Въ какое время возятъ навозъ на поле? и какаго роду семена сѣютъ на новоунавоженныхъ поляхъ?

На 18. Навозъ зачинаютъ возить въ половинѣ Іюня мѣсяца, то есть: спустя недѣлю или полшоры по окончаніи всего яроваго сѣва; на навозной землѣ сѣется единственно рожь и конопля; но въ помѣщичьихъ домахъ индѣ кладутъ навозъ подъ ячмень и подъ пшеницу, однако не вездѣ; чтобъ положеніемъ подъ яровой хлѣбъ навоза озимаго хлѣба не оскудишь, и озимую пашню безъ навоза не оставишь. Навозъ возятъ на шелѣгахъ, ковыряютъ сво и накладываютъ на оныя вилами.

Вопросъ

Вопросъ 19. Какимъ образомъ навозъ собирають? и какъ крестьяне обыкновенно оной приготавливають?

На 19. Кромѣ обыкновеннаго навозу здѣсь никакого не знаютъ; да и пошѣ у крестьянина ошѣ неимѣнія соломы и ошѣ малаго числа скоша ни соченѣ ни доволенѣ для унавоженія его пашни бываешѣ; сверхъ того въ возкѣ ошѣ небреженія много пропадешѣ а вывоженной на полѣ лѣжа долго въ кучахъ ошѣ солнца весь сокъ теряешѣ. И такъ земля хошя и почиашся навозною, но едвали не хуже иной ненавозной хорошо обработанной земли даешѣ; при томѣ еще и шаковымъ навозомъ всей своей доли не унавозишѣ, а сѣшѣ на безнавозной.

Вопросъ 20. Скоро ли хлѣбъ молошашѣ послѣ того, какъ онѣ въ овинахъ высохнешѣ? какимъ образомъ ево молошашѣ? охошно ли скопина ѣстѣ сушеную солому и жирѣшѣ ли ошѣ неся? или не дѣлана ли гдѣ проба давашѣ скопинѣ для корму частѣ соломы не въ овинахъ, а на воздухѣ высушенной, и не примѣчено ли, что для нея шо лучше?

На 20. Когда хлѣбъ довольно на полѣ въ кресцахъ выстоялся и хорошо

просохъ, шо въ овинахъ высохнутъ можешъ въ восемь и девять часовъ, или естли жаръ съ вечера въ него положишься, шо поущру часу въ шестпомъ будешъ сухъ и вымолачивашься спанешъ чисто. Сушительщикъ опускаешъ изъ овиннаго окошка снопы, которые выстилаюшя на шокъ въ два ряда колосьями въ средину, и молошяшя дубовыми цепами, проходя раза по два и по три съ одного краю на другой, попомъ переворачиваюшя на другую сторону, и опять молошяшя. Когда же въ колосьяхъ зеренъ ничего не останешя, шо разръзываюшъ ножемъ поясы у сноповъ, и опять молошяшъ, ударяя цепомъ уже не колосьямъ но по огусьямъ; ибо и въ оныхъ мѣлкя соломенки съ колосьями имѣюшя. Напоследокъ беретъ одинъ мужикъ грабли, коими перебиваетъ солому отбрасывая оную по небольшему количеству къ молотильщикамъ, которые оную еще нѣсколько разъ цепами бьютъ, и шогда уже усмотря, что ничего зеренъ въ колосьяхъ не осталось, егребаюшъ солому, и ее опношя въ опредѣленные сарай или ометы; попомъ мешлами вычищаюшъ отбишой отъ соломы крупной пустой
колосъ

колосъ, и сво плетюхами въ жишницу
носятъ. Опдѣливши такимъ образомъ
зерна со всякою мѣлкою нечистою
сгребаятъ въ кучу или ворохъ, и въ-
ютъ лопатами. Хлѣбъ раздѣляется на
три части, первой или шотъ, кото-
рой будучи тяжелъ, скорѣе и ближе
къ вороху и къ мешальщику упалъ,
почищается лучшимъ и называется
селяннымъ; другой кошорой по далѣ
того ложился имянуется *другимъ*; а
третей, или шотъ кошорой на концѣ
вывѣяннаго вороха ложится *ухвостнымъ*,
и есть самой негодной и больше не-
способной какъ скопинъ въ кормъ; по
далѣ за ухвостнымъ относящаяся че-
шуя сбиваемая съ зеренъ называется
лекиною, кошорая также плетюхами
относится въ жишницу; еще бывають
слашки, или шѣ понинькія зерныш-
ки, косперевыя семечки, горохъ мы-
шачей и прочее: кошорыя въ то вре-
мя, какъ вѣяльщикъ раза два или три
лопатою прокинетъ, на чистыя зерна
лежащія, оныя смѣшаются или спа-
хиваются съ вороха понинькою ме-
плою зацепляя нѣсколько и хорошихъ
зеренъ, и сїи по называются *спашки*.

Симъ образомъ молотятся рожь и
овесъ; ячменные и пшеничныя зерна

держась тверже въ своихъ колосьяхъ, сверхъ показаннаго молоченья въ прибавокъ *толкуются*, то есть: оставшіяся зерна со всякою мелочью сгребаются въ длинную усую грядочку и цепами молотятся, проходя раза три и чешыре, потомъ неоднократно вѣются; горохъ и конопля и ростуновое льняное семя молотятся цепами но съ меньшимъ трудомъ.

Въ овинахъ здѣшняго уѣзда за низкими мѣстами и водою приямниковъ не бываетъ; но овины строились гораздо выше обыкновенныхъ по крайней мѣрѣ въ тридцать три ряда такого лѣсу, каковъ заборникъ, и вмѣстѣ съ подьвинникомъ. Съ низу на четырнадцатомъ ряду настилается въ овины пополокъ, подъ которымъ огонь разводился просто на земли; въ пополокъ провертываются дырочки, дабы жаръ и дымъ чрезъ нихъ проходилъ и снопы сушились; сколь таковое сущеніе опасно, всякому удобно можно разсмотрѣть; а живущему въ деревнѣ не рѣдко и особливо осѣнью случается и видашь. Многіе господа помѣщики заводящъ риги съ печами, и дѣлаютъ молотильныя покрытыя сараи, но у крещьянъ того въ обычай еще не вошло

шло; хопя бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего уѣзда лѣсу на спроенїе онаго и не недоспавало. На овинѣ сандишя здѣсь ржи по шри-ста и по чешыре-ста сноповѣ, ячменю по чешыре-ста и по пяти сошѣ, пшеницы по жѣ, овса еспыли крупныя снопы, по также по пяти сошѣ, но еспыли мѣлкїе, по по шесши сошѣ и по семи сошѣ.

Еспыли сушеную яровую солому скопина охотно ѣспы, по опѣ того однако не шучнѣспы; опѣ сыромолошной соломы скопина примѣшно не опжирѣла, хопя охотнѣе оную солому ѣдала, но сей опышѣ учиненѣ былѣ со ржанаю соломою, кошорая послѣ вы бишой ржи градомѣ осшала, будучи послѣ скошена, высушена была на солнце, и скопинѣ давала.

Вопросъ 21. Нѣспы ли еще гдѣ пустыхъ мѣстѣ неупошребляемыхъ ни для пашни ни для шравы? и гдѣ шакковыя еспы, по для чего? опѣ недоспатка ли работшниковѣ, или опѣ лѣности ихѣ?

На 21. Пустыхъ мѣстѣ на кошорыхъ ни пашни ни сена нѣспы, много, какѣ по: болоша, мхи, малинькїя болоша за нерышїемѣ каналовѣ не высу-

шиваются, хонябѣ и могли; чему уже и есть нѣкопорые примѣры; но большіе и толкіе болоша и мхи будучи посреди лѣсовѣ, гдѣ солнечныя лучи ни когда не проникають, осушиться немогутъ, а рышь каналы спойло бы невѣроятныхъ шрудовѣ. Кромѣ погупушныхъ земель мало, ибо иныя хошя за худобою земли и не пашутся, но запущены или въ лѣса или производится на нихъ сенокосѣ.

Валрось 22. Часпо ли случается семенамѣ замерзашъ, или не взойшю отъ инаго чего? и ежели оное бывашъ, шо въ каковыхъ больше мѣсшахъ?

На 22. Хошя по веснамѣ бывають морозы, но хлѣбнымѣ семенамѣ вреда не дѣлають, и они отъ того не замерзають, также почти всегда всходяшъ, развѣ оплошностію земледѣльца посѣяны будупъ невсхожія; но когда уже взейдутъ, шо горохѣ побивается иногда морозомѣ, пшеницу мгла или ржа хватаешъ, осы въ Сентябрѣ или въ послѣднихъ числахъ Августа также подвержены бывають морозамѣ, что въ тотъ же день примѣшшъ можно; ибо ешъли которой овесѣ морозѣ хвашишъ тотъ тогда же и побѣлешъ, и вѣточки съ зернами
персло-

переломясь опадають. Во время ржаного цвѣта случающіеся вѣпры много вреда ржи дѣлають, также нападаютъ по осенямъ, а особливо когда Сентябрь или Октябрь бываетъ сухой и теплой, на нее черви, и цѣлыми десятинами выѣдають. (*) Случается также и градъ, какой и прошло года 1773 года Юня 19 былъ въ моей деревнѣ весомъ семнадцать золотниковъ съ половиною, и столь силенъ и частъ, что не только хлѣбъ яровой, ржаной и праву начисно, но множество мелкаго скоша и пшницъ до смерти перебилъ.

Вопросъ 23. Сажаютъ ли земляныя яблоки, пошешосы или шарпофели? или сіи произрастѣнія со всѣмъ не извѣстны?

На 23. Земляныя яблоки извѣстны, и у нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ огородахъ не въ большемъ количествѣ сажаются. Между крестьянами во употребленіе еще не введены.

Вопросъ 24. Съесться ли капуста, рѣпа и прочія произрастѣнія, и какія?

(*) Мнѣ ихъ не случалось видѣть, только извѣстенъ, что искорененію оныхъ средства никакого не было найдено; и они чрезъ цѣдыя поля уже въ заморозы пропали.

кїя? и ешьли у кресьянина при дворѣ шакой огородѣ?

На 24. Капуша, рѣпа, лукѣ, чеснокъ, свекла, морковь, бобы, редька, хренѣ, огурцы у каждаго кресьянина вѣ огородѣ имѣются, хопя и не вѣ большомѣ количествѣ: огороды дѣлають по зади дворовѣ, а за ними огуменники, гдѣ осенью спановишя вѣ копны хлѣбѣ. На концѣ всего овины.

Вопросъ 25. Не съешся ли хмѣля, шабаку и подобнаго, и какїя къ шому упошребляються средства?

На 25. Табаку не съешся, хмѣльники хопя небольшїе, но у каждаго почти кресьянина бывають, и ешьли когда весною морозы не сдѣлають ему вреда, шо родишся крупенѣ и вѣ немаломѣ количествѣ.

Вопросъ 26. Не всегдали сѣють однѣ домашнїя семена? и не пробовано ли когда, не выгоднѣе ли сѣять лучшїя и свежїя семена привезенныя изѣ другихѣ провинцій?

На 26. Хопя прежде по большой части сѣвали домашними семенами, но нынѣ ошѣ случившихся вѣ прошедшїе шри года недородовѣ, иныхѣ нужда принудила испышашѣ другихѣ провинцій семена. Украинская рожь родишся

дился здѣсь хорошо, ячмень сперва года два также изрядной плодъ даетъ и бываетъ чистъ и родится крупнѣе, но попомъ перерождается въ овесъ. Озимовыя пшеницы украинскія, къмъ ни сѣны, удачны не были. И попому я полагаю, что рожь украинскую сѣять здѣсь выгоднѣе; ибо она чиста, а здѣшняя всегда уже съ мешлиною. Ячмень украинской также можно съ пользою сѣять, не взирая на труды, что чрезъ два года должно опять изъ украины новыя семена доставать.

Вопросъ 27. Не опвѣдывалиль сѣять привезенное изъ другихъ провинцій семя льняное и конопляное?

На 27. Ленъ Псковской родится сперва года два очень росель, и также хорошъ какъ Псковской, но послѣ доброшу свою теряеть. Конопляное семя привозное хощя сѣяно было не однократно, но съ онаго ни пенъка выше, ни семени больше здѣшняго не бывало.

Вопросъ 28. Не пришло ли земледѣліе прошивъ прежняго въ упадокъ, или въ приращеніе? и опъ чего оно произошло?

На 28. Опъ бывшей въ 1771 году вымочки, въ 1772 году по шойже причин-

причинѣ ошѣ неурожая, а въ 1773 ошѣ граду, крестьяне хлѣбомъ очень оскудали, и земледѣліе ошѣ шого чувствувашѣ нѣкоторой упадокъ. Пространнѣе о семѣ говорилъ я въ ошѣвѣшахъ на 11 и 14 вопросы.

Вопросъ 29. Ешѣли лѣсныя угодыя? и какой больше лѣсѣ находишѣся?

На 29. Для сего ошѣвѣша раздѣлю я лѣсныя здѣшнія угодыя на шри рода лѣсовѣ. 1. Какъ городѣ Кашинѣ окружаешѣя почти на осмнадцашѣ вершѣ въ округѣ полями, шо на ономѣ пространствѣ и не имѣешѣя больше ничего кромѣ заказныхъ березовыхъ рощей и мѣлкаго хвороста; такой же лѣсѣ и въ шой части уѣзда, копорая съ Углецкимѣ и Бежецкимѣ граничитѣ. 2. Сосновыя боры и словыя хошя небольшіе лѣжатѣ по рѣкѣ Волгѣ и Медвѣдицѣ. 3. Прочіе, почишай двѣ части цѣлаго уѣзда, а особливо лѣжащія по Московской и Тверской изѣ Кашина дорогамѣ и граничащія съ Дмитревскимѣ и Тверскимѣ уѣздами наполнены лѣсомѣ сосновымѣ, слевымѣ, березовымѣ, осиновымѣ и ольховымѣ вмѣстѣ сплошѣ по низкимѣ мѣстамѣ и по болошамѣ растушимѣ. Между кустовыми деревьями растешѣ по

по лѣсамъ маленькимъ, черная смородина. Лѣсныя яблоки находящяся, но очень рѣдко, такъ какъ и липки, но маленькіе и кривые; бывашь такъ же въ лѣсахъ можжевельникъ и бреднякъ.

Что касается до береженія лѣсовъ, о томъ мало прилагается старанія, и хотя нѣкоторыя домохозяйства сельные хозяева смонрятъ за оными, и своимъ мужикамъ запрещають безъ нужды оной рубить, или рубить по порядочно: но тѣ мало повелѣніямъ послѣдуютъ, говоря свою пословицу: что на ихъ вѣкъ спанешь, хотя подгородные селенія явнымъ тому могли бы бытъ возраженіемъ; ибо не больша двадцати лѣтъ, какъ и у нихъ былъ такой же лѣсъ, а нынѣ до того дошли, что не только на избу или на заборъ принуждены за тридцать верстъ и болѣе покупашь; но самой мелкой хворостъ за деньги въ двадцати или пшнадцати верстахъ достаютъ.

Отъ такого небреженія, и въ лѣсныхъ мѣстахъ сего уѣзда зачинаешь примѣчашься недостатокъ; ибо сосноваго строельнаго лѣсу и теперь съ трудностію достать можно; елсвой строевой такъ же выводится. Крестьяне продають здѣсь лѣсъ бревнами, шесомъ

шесомъ, половыми досками, жгутъ угольс, сидящъ смолу, деруть бересту и словое лубье; но всѣ сїи работы въ разсужденїи лѣса съ шоль малою економїею опправляются, что вмѣстѣ прибыви со временемъ не возвратимой убытокъ нанесуть. Рѣка Медвѣдица и Пудица впадающія въ Волгу много способствуютъ имъ въ продажѣ; ибо по веснамъ стоняють они лѣсѣ, уголья, доски, а иногда и дрова плошами въ Ярославль и въ рыбную.

Волрось 30. Въ которыхъ мѣстахъ въ тамошнихъ провинціяхъ родится лучше хлѣбъ разнаго званія и прочія земныя произрастѣнія?

На 30. Кочемской станъ сего уѣзда, имѣя хопя серую но тучную и жирную землю съ небольшими пригорочками и скалами, хлѣбороднѣе прочихъ всѣхъ становъ. Въ ономъ рожь и ячень родятся сама осьма, и самадесята, овесъ самъ-пяпѣ и самъ-шоспѣ, также и прочія произрастѣнія земныя большей противъ прочихъ дають плодъ, причиною сему сколько доброта земли, сполько и мало-земельныя дачи помѣщичьи, на копорыхъ содержишся много скоша и лошадей,

шадей, и подучаемымъ отъ оныхъ навозомъ удобряется съ излишкомъ земля, и шѣмъ собственной добротѣ земляной вспомоществуется. Что доказывається и крестьянскою тамошнюю пашнею; ибо оная хотя не дастъ такого плода, какъ помѣщичья, но гораздо урожайнѣе бываеиъ противъ другихъ становъ.

Вопросъ 31. Куда излишней хлѣбъ, ненадобной для употребленія тамошнихъ жителей, ежегодно отвозится для продажи? по какой обыкновенно продается цѣнѣ, кѣмъ и кому? какого больше продается хлѣба и прочихъ тамошнихъ продукшовъ? молошой ли отпускается отсюда хлѣбъ, или не молошой; водою или сухимъ пушемъ, по какимъ рѣкамъ, на какихъ обыкновенно судахъ, и какъ оныя суда называются? какъ дорогъ обыкновенно становится провозъ на четверть до назначеннаго мѣста? въ которое время въ году продажа сѣя чинится, и по какой цѣнѣ тогда четверть всякаго хлѣба тамъ обыкновенно продается?

На 31. Продается хлѣбъ обыкновенно или въ Кашинѣ, или въ Никольской слободѣ лежащей на правомъ бе-

регу Волги, противъ самаго Колязинскаго монастыря. Цѣна оному бываетъ двоякая, осенью дешевле, а весною дороже, о чемъ выше въ 5 опвѣщѣ показано. Продающѣ его иногда и помѣщики иногда и крещьяне, но послѣдніе въ маломъ количествѣ, а покупающѣ Кашинскіе купцы и Никольской слободы жишели, для отвозу онаго въ Пешербургъ, которагожъ хлѣба больше продается, за новѣшними недородами универсипельно сказаць не лзя, однако думаю, что больше всего продается овесъ, ямень въ полы противъ него, а ржи въ полы противъ яменю. Весь сей хлѣбъ отправляется на баркахъ водою въ Пешербургъ. Рожь мукою, ямень крупую, а овесъ на яишнихъ полубаркахъ, въ копорой яица засыпаются. По чему же спановится до Пешербурга, о томъ справясь съ тамошнсю цѣною и видя здѣшнюю счислишь можно. Продажа всякаго бываетъ хлѣба болѣе съ начала осени и чрезъ всю зиму по бываемымъ въ Кашинѣ каждую недѣлю двумъ шоргамъ, а въ Никольской слободѣ по одному.

Вопросъ 32. Не можно ли ввести въ обычай отправлять хлѣбъ въ бочкахъ? только есшьли способъ достать шамъ

шамъ довольное количество попребныхъ бочекъ за дешевую цѣну, и какъ дороги примѣромъ бочки обойдутся?

На 32. Въ предъидущемъ отвѣтѣ показано какой хлѣбъ отсюда отправляется. Ржаная мука и ячная крупа набивается въ кули; овесъ на ячныхъ баркахъ сыплется въ закромы. А набивать въ бочки обыкновенія нѣтъ, да и не знаютъ онаго. Въ прочемъ бочекъ здѣсь набрать можно, ибо оныя дѣлаются изъ сосновыхъ досокъ и въ Кашинѣ продаются, сороковая бочка въ пятьдесятъ, а двадцати ведерная въ тридцать копѣекъ.

Вопросъ 33. Прилагается ли стараніе о размноженіи травы, то есть: вычищаются ли луга, на которыхъ есть лѣсъ и кустарники, а болотистыя окапываютъ ли рвами, или траву безъ всякой помощи оставляютъ теченію напурь?

На 33. Мѣлкіе кустарники и лѣса подъ сѣнокосъ расчищаются, также и болотистыя мѣста окапываются рвами, только еще въ рѣдкихъ мѣстахъ. Сѣять травяныя семена обыкновенія нѣтъ, да и поправлять луга не стараются.

Вопросъ 34. Сколько можно примѣромъ доспать пудовъ сѣна съ десятины земли?

На 34. Выше показано что сѣнокосы находящаяся по большой части въ лѣсахъ, а между полями мало, и разбиты въ клочкахъ, то и сказать точно не лзя, сколько пудъ сѣна бываетъ съ десятины. Однако примѣрно положить можно, что въ хорошемъ мѣспѣ пудъ по шестидесятѣ, а индѣ по пятидесятѣ и по сороку снимается. Настоящей пропорціи опредѣлить никакъ нельзя, какъ по разности луговъ, такъ и потому, что иные прилѣжа къ яровымъ полямъ до окончанія сѣва выбиваются скопомъ, а находящіяся въ ржаныхъ поляхъ невредимы отъ начала весны до самаго сѣнокоса остаются.

Вопросъ 35. Каковымъ образомъ оберегается сѣно отъ мокроты на зиму?

На 35. Когда высохнетъ сѣно, то мѣчуть его въ стоги, подстилаютъ съ низу хворостъ и на оной нѣсколько соломы, а къ верху вершатъ остро, дабы дождевыя капли скашивались. Въ скирды мѣчуть рѣдко за трудностію по лѣсамъ возки копѣнъ, въ прочемъ убираютъ его въ сараи обыкновенія и въ шѣ.

Вопросъ

Вопросъ 36. Отвозишься ли сѣно въ ближнія мѣста для продажи? Какое количество, и по какой продастся цѣнѣ?

На 36. По шѣмъ же причинамъ, какіе сказаны о хлѣбѣ. Сѣно съ осени продается въ городъ или въ Никольской слободѣ дешевле нежели весною; ибо съ осени каждой почти крестьянинъ продаетъ его по возамъ въ городъ, для соли, подушныхъ денегъ и прочихъ надобностей, не считая сколько ему въ годъ надобно. Но весною когда весь кормъ изойдетъ, то самъ дорогою цѣною и негодное сѣно покупаетъ; и такъ осенью пудъ сѣна не болѣе трехъ или четырехъ копѣекъ продается, но весною цѣна умножается и до пятнадцати копѣекъ, домовиные крестьяне и считающіе свой расходъ, много отъ сѣна получаютъ прибыли, а особливо когда уберегутъ его къ веснѣ, о количествѣ продажнаго сѣна оповѣщать не лзя, потому что оно возами или сногами и въ разныхъ мѣстахъ продается. Но думаю, что сколько бы онаго излишняго ни было, весною все можно распродать, по причинѣ многихъ конскихъ заводовъ, гдѣ сѣна своего иногда и недостаетъ.

Вопросъ 37. Жгутъ ли смолу или уголь? Гдѣ и сколько?

На 37. Какъ лѣса здѣсь, а особливо большія березы вывелись, по за неимѣніемъ бересты дегодь сидишся не въ большемъ количествѣ. Смолу жгутъ мало, но болѣе угля, которае сколько внуши уѣзда распродаются, столько гоняшся на площахъ Волгою въ Ярославль и рыбную слободу. Плошны сколачивающя изъ продажныхъ же осмисаженныхъ бревенъ отъ пѣнадаши до двадцати пѣти, на коихъ дѣлашся сусѣкъ, въ которой уголь насыпающя отъ чешырнадцати до шридцати четвертей. О количествѣ дѣшя и смолы сказать не лѣзя, потому что оныя сидяшся по малому дѣлу и въ разныхъ мѣстахъ, единственна для своего расхода; но объ угляхъ еспѣли положишъ, что сплавшся до двухъ сошъ плошовъ въ Ярославль, по угольа нажжешся полагая среднюю пропорцію чешыре тысячи чешыресна четвертей, не считая внутренней продажи и домашнихъ расходовъ; плошь продатся отъ чешырехъ до семи рублей, за двѣсти плошовъ среднюю пропорціею придешся тысяча сто рублей.

Сколь

Сколь плоха экономія въ лѣсѣ при сихъ работахъ наблюдастся, не безъ полезно думаю будетъ, елики приоб- щу при семъ краткое описаніе, ка- кимъ образомъ уголье жгушь, смолу и деготь сидяшь; изъ онаго яснѣе усмо- тримся.

1. Угольщикъ прежде всего выры- ваешъ въ лѣсу яму, длиною въ три сажени, шириною въ одну и глубиною въ однужъ сажень, потомъ рубишь дрова кромѣ березы, всякія сосновья, еловья и прочія не покидая припомъ ни заборника ни спиреильнаго; но сплошь какое дерево спойишь ближе къ ямѣ; таковой препорціи на яму заго- шовляешъ онъ дровъ шрехъ- полнен- ныхъ три сажени; изъ коихъ двѣ сы- рыхъ а шрешью сухихъ; потомъ кла- дешъ дрова сухія въ яму а сырыя на оныя по верьхъ земли, вышиною на сажень, конорымъ дрова съ низу въ сдѣланномъ нарочно при ямникъ под- жигашъ и даешъ имъ горешъ; наблю- дая чшобы горели во всѣхъ шпоронахъ равно и не очень пылко; когдаже при- мѣишь не равенство огня, шо бро- сашъ снѣгъ или коломъ нѣсколько разворачивашъ. Огонь неболѣе супокъ продолжашся; и когда въ ямѣ голо-

вень не будетъ, костеръ обрушится и съ землею будетъ равенъ, то начинаешь его шушить, намъшываешь на сторелыя дрова словыя плахи, а по верхъ оныхъ землю, дабы со всѣмъ въ ямъ погасло; когдаже погаснетъ, что не прежде троихъ сутокъ бываетъ, то снимаешь плахи и уголье изъ ямы выбираешь, подсѣваешь ихъ сиюмъ, дабы мелкое вышло вонъ, крупное отвозишь домой, или естли то весною случится перевозишь на плоты. Изъ трехъ сажень трехъ-полененныхъ дровъ болѣе четырнадцати четвершей уголья не выходишь, хотя не рѣдко случается и меньше онаго числа.

2. Для сидѣнія дегтю срубливается крещьянинъ восемь или десять березъ и съ нихъ бересту здираешь, или досшаешь оную со стоящихъ на корню, но уже по крайней мѣрѣ съ пятнадцати, потому что въ первомъ случаѣ обдираешь онъ всю березу до самаго верху, а въ послѣднемъ и половины съ оной не получаетъ. По собраніи бересты вырываетъ небольшую ямку, въ копорую ставитъ горшокъ, которой вмѣстѣ съ ямкою покрываетъ лубомъ, а концы лубяныя завали-

заваливаетъ землю; на лубѣ провер- шиваетъ двѣ или три дырочки, ко- торые накрываетъ другимъ горшкомъ, плотно берестною набитымъ; около верхняго горшка раскладываетъ боль- шой огонь и такъ сидитъ деготь. И съ трехъ ведернаго горшка полно и шуго набитаго берестною не болѣ че- тырехъ и пяши фунтовъ дегтю до- стается; работа въ одинъ день кон- чится.

3. Смола сидится изъ старыхъ сухихъ сосновыхъ пеньевъ, такимъ же образомъ какъ и деготь; пенья рубят- ся въ небольшія щепки, коими вер- хней горшокъ шуго наполняется; смо- лы изъ трехъ ведернаго горшка не бо- лѣе трехъ фунтовъ выходитъ, а ра- бота одинъ только день продолжат- ся.

Вопросъ 38. Есть ли рудокопныхъ горъ и другихъ подобныхъ заводовъ.

На 38. Ни рудокопныхъ горъ, ни другихъ подобныхъ заводовъ, во всемъ Кашинскомъ уѣздѣ не имѣется.

Вопросъ 39. Если фабрики и ка- каго рода? сколько оныя упражняютъ работниковъ, и куда есть расходъ дѣлаемымъ на нихъ поварамъ.

На 39. Въ самомъ городѣ Кашинѣ имѣется небольшая бѣлильная фабрика, и пять кожевенныхъ, кои шамошними купцами опшправляются. Находящіяся также нѣсколько помѣщичьихъ фабрикъ полошнйныхъ, и одна большая суконная; сколько же при копорой работниковъ и спановъ о помѣ сказаць не могу, потому что оныя фабрики будучи въ смощреніи своихъ господъ, по ихъ разсмотренію уменьшаются и прибавляются какъ спанами такъ и работниками. На полошнйныхъ шкутся полошна, въ восемьдесятъ и девяносто пасмъ, скашерши; салфешки; каламенки, рѣдчинки, кисеи; полошна продаются спѣ сорока и до шестидесяти копѣекъ аршинъ, на суконной господина гвардіи Капитанъ-Поручика Осипа Ивановича Кожина фабрикъ шкутся сукна салдашскія, и подрядомъ въ комисиріамъ спавящіяся. Въ нѣкоторыхъ домахъ помѣщичьихъ для домашняго расходу имѣется по одному или по два спана суконныхъ, но у рѣдкихъ.

Вопросъ 40. Нѣтъ ли какого моха, или травы, которую бы жители употребляли къ крашенію, или къ выдѣлыванію кожъ?

На

На 40. Моху и травы къ выдѣ-
лыванію кожъ и къ крашенію никакой
здѣсь, сколько я спрашивашь ни любо-
пытствовалъ, не находится, а особли-
во неизвѣстныхъ, да и обыкновенныхъ
правъ, коими въ прочихъ уѣздахъ кра-
сятъ, или очень мало, или со всемъ
нѣтъ. Въ помѣщичьихъ домахъ доста-
ютъ на краску травы изъ крайны.

Вопросъ 41. Не разведена ли гдѣ
сибирская грѣчуха, которая всякой
морозъ выдерживаетъ?

На 41. Не токмо разводится, и
названія сибирской грехухи здѣсь мало
извѣстно.

Вопросъ 42. Какой скотъ лучше
удается и распложается, лошадей,
коровы ли, овцы или свиньи, и про-
чіе?

На 42. Не лзя сказать, что ко-
торой скотъ предъ другимъ болѣе
распложается. На лошадей коровъ и
овецъ случающіеся часто падежи, и
морь, примѣчанія учинишь препяш-
ствуютъ. Свиньи можеть быть води-
лись бы болѣе, но оныхъ мало за хлѣ-
бомъ держатъ.

Вопросъ 43. Какую жишели полу-
чаютъ отъ скота своего прибыль; и
почему оной обыкновенно на мѣстѣ
покупаются?

На

На 43. Получаемая отъ скоша прибыль описана была въ 8. мѣ оп-
вѣштѣ; а продающся здѣсь быки и ко-
ровы отъ трехъ до пяти рублей; о-
вца отъ сорока до осмидесятъ копѣ-
екъ, баранъ отъ тридцати пяти до
пятидесяти копѣекъ; шеленокъ годо-
вой отъ сорока до шестидесятъ ко-
пѣекъ, лошадь крестьянская отъ пя-
ти и до пятнадцати рублей, коза
въ пятьдесятъ копѣекъ, свинья корм-
леная отъ полушора рубля и до трехъ
съ половиною. Масло коровье фунтъ
по чешыре и по пяти копѣекъ. Овечь-
ей бишой серой шерсти фунтъ шесть,
а бѣлой восемь копѣекъ фунтъ же.

Вопросъ 44. Много ли держатъ козъ,
и пускаютъ ли ихъ съ овцами въ од-
номъ стадѣ?

На 44. Рѣдкой крестьянинъ со-
держитъ козъ. А въ полѣ и на дворѣ
всегда пускаютъ ихъ вмѣстѣ съ овца-
ми.

Вопросъ 45. Естли дубовыя лѣса,
и кормятъ ли свиней дубовыми же-
лудками?

На 45. Дубу здѣсь со всемъ нѣтъ.

Вопросъ 46. Много ли водятся гу-
сей? въ обыкновеніи ли ежегодно ихъ
ощипываютъ живыхъ, чтобъ пухъ не
пропадалъ?

пропадалъ? сажаютъ ли ихъ особнью въ садокъ для откормленія, и умѣютъ ли ихъ хорошо коптить?

На 46. Въ помѣщичьихъ домахъ гусей водятся много, также и дворовые люди почти вездѣ содержатъ; нѣкоторые живущіе по волгѣ крестьяне водятъ, но не всѣ и не вездѣ; ощипываніе съ живыхъ гусей пуху не во употребленіи; для откармливанія же ихъ особнью не вездѣ въ садки сажаютъ, полошки коптить умѣютъ.

Вопросъ 47. Скопные дворы и овчарни съ надлежащею ли расположены оспорожностію. И не на болошискихъ ли мѣстахъ?

На 47. Хотя мѣста здѣсь низкіе, однако стараются селиться на пригорочкахъ и холмикахъ. У помѣщиковъ хотя коровы съ овцами на одномъ дворѣ, но въ разныхъ хлѣвахъ содержались зимою; что касается до крестьянъ, то ихъ дворы будучи сплочены вмѣстѣ, строятся такъ какъ мѣсто дозволишь, иногда и въ излогахъ; скопина рогатая съ овцами на дворахъ не раздѣляется. А чшобъ дворы и улицы осушивать рвами не вездѣ вошло въ обычай.

Вопросъ

Вопросъ 48. Есѣли конскіе заводы? Какаго рода лошади родяся? чисныя ли, большія и сильныя, и какихъ лѣтъ молодую лошадь начинають употреблять въ работу?

На 48. Заводовъ конскихъ много и большихъ. Лошади на оныхъ содержатся разныхъ породъ, Нсаполишанскія, Данскія и другія; родяся рослыя, великія, чистыя, смотря по своимъ природамъ, которыя ошъ разнаго смѣшенія перемѣшались и въ породныхъ своихъ спатяхъ перемѣнились. Лучшей почитаешся здѣсь заводъ г. гвардіи општавнаго Порупчика Александра Алексѣевича Шеремѣшева, въ которомъ Данскія безъ помеси прекрасныя лошади родяся; и онъ хотя въ разсужденіи другихъ числомъ лошадей меньше имѣеть, но прибыли гораздо больше получають. Заводу его самому миѣ видѣть не случилось, но знаю я о томъ ошъ многихъ моихъ приятелей имѣющихъ съ нимъ знакомство.

Что касается до крестьянскихъ лошадей, оныя здѣсь родяся не велики, по шрешьему и четвертому году въ работу употребляются начинають.

Вопросъ

Вопросъ 49. До какихъ лѣтъ молодой жеребецъ и кобыла, быкъ и корова не бываютъ у припуска?

На 49. Понеже коровы съ быками ходятъ на одномъ дворѣ или въ однихъ хлѣвахъ запираются, а крестьянскіе жеребчики въ одномъ мѣстѣ съ кобылками пасушся, по время припуску и опредѣлить не лзя; однако таковой по шретьему году бываетъ, что думаю и причиною, что здѣсь какъ рогатая скопина, такъ и крестьянскіе лошади весьма мелки. Въ конскихъ заводахъ всякой заводчикъ по своему разсужденію въ семъ случаѣ поступаетъ.

Вопросъ 50. Часто ли бываетъ скопской падежъ? на копорой родъ скопской обывновенно случается? какіе бываютъ признаки скопскихъ болѣзней въ семъ случаѣ, и что бы тому причиною казалось бытъ? нѣтъ ли въ употребленіи съ добрымъ успѣхомъ какихъ средствъ противъ скопскаго падежа?

На 50. Падежу подвержены больше бываютъ коровы и овцы: перьвыхъ главною причиною кажешся неосторожность и ненаблюденіе предохранительныхъ средствъ; какъ по глубокаго

бокаго зарыванія мертвой скопины и прочее, недопускающихъ здоровой скопѣ отъ больнаго заражаться. Самое же начало болѣзни не отъ гнилыхъ ли водъ и болотныхъ мѣстѣ происходитъ, изъ коихъ скопина лѣшомъ пьшетъ и подлѣ оныхъ пасешся; ибо часто находяшъ у больной скопины лѣгкое наполненное бѣлыми водяными пузырями, кои когда булавкою проколешъ по гнилой духъ испускають. Признаки оной болѣзни сущь: запоръ или поносъ и по всему тѣлу опухоль. Лѣчатъ разными лѣкарствами, но ниодного нѣтъ изъ оныхъ досповѣрнаго, которое навсегда съ успѣхомъ бы употреблять было можно.

Овцы будучи меньше способныя къ паствѣ на низкихъ мѣстахъ, еще болѣе коровъ подвержены болѣзнямъ. Они, когда зимою, поставяшся на дворы, зачинають худѣть или чахнутъ, попомъ и умирають. По вскрыпїи нупреннихъ находшся поже, что лѣгкое все какъ испещрено бѣлыми водяными пузырями съ русской орехъ величиною.

На лошадей не столько моръ бываетъ сколько шолуди, отъ которыхъ много ихъ помираешъ. Находящїяся при
заводахъ

заводахъ коновалы всегда почти вы-
лѣчиваютъ. Но крестьяне не наблюдая
никакой осторожности въ шоль зара-
зительной болѣзни сами опъ себя ло-
шадей шеряютъ.

Случается сверхъ сего множество
и другихъ болѣзней на всякой скопъ:
но какъ лѣкарствъ на оныя извѣст-
ныхъ и испытанныхъ нѣтъ, по те-
перь оныхъ и не описываю. Сколькобъ
было велико и безцѣнно благодѣяніе
Высокопочтеннаго Общества Экономиче-
скаго, есшлы бы оно благоволило
сѣльскихъ жителей наградишь скоп-
скимъ лѣчебникомъ. (*)

Часть XXVI.

Д

Вопросъ

(*) Я испыталъ лѣчить многія болѣзни по книгѣ
le gentil homme cultivateur, но успѣ и видѣлъ
малыя; можетъ быть причиною тому были
лѣкарства съ нашимъ климатомъ несогласныя:
шакже и въ разсужденіи лошадей le parfait
marechal de Garsault: дальнѣй пользы не сдѣ-
далъ; но есшлы бы оныхъ предписанія и дѣй-
ствительны были, шо дороговизна лѣкарствъ
и несвободность ихъ дославать великою бы
была помѣхою. Описанныя во Флориновой Эко-
номіи средства имѣли великое дѣйствіе, а осо-
бливо предохранительное средство опъ овечь-
ихъ болѣзней называемое *опече лисанье*, пре-
достерегло въ одну зиму всѣхъ моихъ овецъ,
когда въ околпкѣ всѣ вымерли; не меньше
получилъ я успѣховъ опъ лѣкарствъ старин-
ной книжки французской *Oeconomie generale
de la campagne ou nouvelle maison Rustique
par le sieur Liger d'auxerre. A Amsterdam 1701*

Вопросъ 51. Много ли разводятъ пчелъ? у всякаго ли мужика естъ нѣсколько ульевъ? какія ульи во употребленіи? сколько фуншовъ воска и меда одинъ улей приносишь? когда вынимаюшь медъ, то не убиваютъ ли пчелъ, и не можно ли какимъ легкимъ способомъ согласно со нравами жишелей пчельные заводы у всякаго крестьянина размножишь?

На 51. До 1760 года, когда здѣсь были сухіе годы, мужики пчелъ имѣли довольно; но съ тѣхъ поръ, какъ погода перемѣнилась и годы стали мокрые и ненаспливые, то пчелы мало помалу уменьшаясь дошли до того, что теперь не только у каждаго мужика, но въ рѣдкой деревнѣ оныхъ разводятъ; а какъ присоединился къ тому и недородъ хлѣба, то едвали сыщешъ способъ уговорить крестьянина къ завѣденію вновь пчельнаго завода. Ульи здѣсь употребляютъ деревянные.

Вопросъ

опробованныя мною дѣкарспива записываю я, и оныя повсюду намѣряюсь, со временемъ когда удостовѣрюсь большими опытами, сообщить Вольному Економическому Обществу на разсмотрѣніе.

Вопросъ 52. Естьли рыбные промыслы? на какихъ рѣкахъ? какихъ рыбъ ловятъ, въ которое время, и какъ ихъ приуготовляютъ для отвоза? куда ихъ посылаютъ, и почему продаютъ?

На 52. Хотя и большая рѣка Волга чрезъ Кашинской уѣздъ протекаетъ, однако рыбными промыслами славится не можетъ. Рыба въ ней ловится: стерлядь, сомъ, щука, окунь, голавль, язь, плотца и проч. мелкая: попадаются иногда и бѣлая рыбицы и лѣщи но рѣдко. Понеже ловится ее не въ большемъ количествѣ: и ловли состоятъ почти всѣ на откупахъ у помѣщиковъ, то никуда она для продажи не отвозится; ибо хотя у кого и останется нѣсколько продажной, то живущіе по суходоламъ дворяне оную разкупаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежащихъ по Волгѣ къ Твери на рѣкѣ Сезѣ, гдѣ и рыбы побольше, небольшая оная часть продается тверскимъ купцамъ, а особливо стерляди. Рыбу на Волгѣ весною ловятъ по заливамъ неводами, лѣтомъ стерлядей сѣтями и оспрогами, осенью бѣлую всякую рыбу по ночамъ ѣздючи на лодкахъ съ лучиною. Лѣтомъ продается не доро-

го, ибо аршинную стерлядь можно за рубль или меньше доспать; бѣлая рыба какъ то щуки, головли, окуни и проч. по копѣйкѣ и по три деньги фунтъ.

Кромѣ Волги имѣются другіе рѣки, Медвѣдица, двѣ Пудицы, Яхрома; Кашинка, Нерехна и проч. маленькіе ручейки, и рыба всякая въ нихъ бѣлая хопя не крупная ловится, но въ толь маломъ количествѣ, что иногда недоспаетъ и самимъ жителямъ по берегамъ тѣхъ рѣкъ живущимъ.

Вопросъ 53. Естьли по рѣкамъ возяшъ много шоваровъ, то по какимъ въ которое время, на какихъ судахъ, сколь далеко оныя ходяшъ отсюда. Сколько на каждомъ суднѣ работниковъ? сколь глубоко какое судно идетъ въ водѣ? и проч.

На 53. Судовой ходъ здѣсь одною Волгою, слѣдовашельно и извѣстно все настоящее до отвѣшу на сей вопросъ. Здѣшніе береговые жители ходяшъ иногда въ коноводахъ или рабочихахъ до Твери; на пару лошадей берушъ по два рубли съ половиною и по три рубли, смотря по погодѣ. А которые рабочниками на баркахъ, тѣ нанимаются

ются въ рыбной, и опѣ оной ходящѣ до вышняго Волочка, берушѣ найму по пяти рублевѣ на человѣка.

Вопросъ 54. Естьли удобная земля на известъ и на кирпичи? и умѣюшѣ ли жипели кирпичъ жечь?

На 54. Известковой камень собираютъ по берегамъ Волги и его жгушѣ; однако уѣздной извести для каменныхъ строеній спановишся мало. Глины вездѣ довольно, и кирпичъ во многихъ мѣстахъ дѣлается.

Вопросъ 55. Естьли ли масленыхъ и пильныхъ мѣльницъ, и на какихъ мѣльницахъ мѣлюшѣ хлѣбъ? чьи тамъ хлѣбныя мѣльницы; государевы или партикулярныя, и почему на оныхъ плашися съ четверши муки за помоль?

На 55. Ни маслиныхъ ни пильныхъ мѣльницъ не имѣеся, хлѣбныхъ водяныхъ мѣльницъ введенія Коллегіи экономіи девятнадцать, партикулярныхъ семдесятъ чешыре. За помоль плашися съ четверши по чешыре копѣйки и по лопашкѣ муки; вешреныхъ мѣльницъ мало.

Вопросъ 56. Многолюдны ли шамонія мѣста, то есть: больше ли шамъ есть земледѣльцовъ, нежели земли удобной къ дѣланію; или больше земли, нежели способныхъ работниковъ?

На 56. Естли я не ошибаюсь въ своихъ примѣчаніяхъ, то думаю, что земли удобной для работниковъ довольно, или малымъ числомъ работники землю превозходятъ, и то въ такомъ разсудкѣ, что многую къ пашнѣ способную землю, не хоша приложитъ работы, въ луга и лѣса запускаятъ.

Вопросъ 57. Кромѣ земледѣлія имѣютъ ли жители другіе промыслы?

На 57. Половина почти уѣзда, особливо сѣло Кимра ея Сіятельства Графини Анны Карловны Воронцовой, и сѣло Медвѣдицкое ея Сіятельства Князь Сергія Михайловича Голицына сапожники и башмашники; живутъ по большей части въ Москвѣ по зимамъ, а иные и лѣтомъ. Сей промыселъ хоша и даетъ имъ способъ доставать деньги, но Московская жизнь дѣлаетъ ихъ пьяницами, мошамы и на концѣ ни къ пашнѣ, ни къ сапожному рукодѣлію не способными. Многіе промышляютъ продажею досокъ, уголья; другія по зимамъ ѣздятъ въ Петербургъ въ извозахъ или съ своими свинными и говяжьими мясами, или съ купецкими разными поварями. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ глина способная

собная къ дѣланію горшковъ достается, дѣлають горшки; въ прочемъ имѣются шерстобиты, кузнецы, поршныя крестьянскаго плашья, плошники, мельники, рыбаки, бочары, колесники, обрушники, разсѣянныя по всему уѣзду въ небольшомъ числѣ.

Вопросъ 58. Весьма желательна знать почное и подробное описаніе обыкновеннаго крестьянскаго жишья ежемѣсячнаго чрезъ цѣлой годъ, то есть: въ чемъ онъ каждой мѣсяцъ обыкновенно упражняется; въ земледѣліи, или въ другихъ какихъ промыслахъ? на примѣръ: когда онъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ: что дѣлаетъ въ осѣнніе и зимніе мѣсяцы, и проч?

На 58. 1. Съ Генваря по половину Марта промышленныхъ мужиковъ дома не бываетъ; но оныя ѣздятъ по дорогамъ, въ извозахъ или въ Москву за покупкою себѣ хлѣба. Которыя остаются дома, тѣ заготовляють дрова какъ для себя такъ и для продажи, ѣздятъ каждой торгъ въ городъ или продавать или покупать. Ремесленники, коихъ рукомесло и по зимамъ производиться можетъ, упражняются въ оныхъ. 2. Съ половины Марта до половины Апрѣля скоблятъ

срубленной осѣнью лѣсъ, жгутъ уголье, дерупѣ дрань, лубье словое, тешупѣ тесъ и доски. Бочары, колесники, обрушники дѣлаюшѣ изъ приготовленнаго лѣса бочки и проч: Кузнецы куютъ сошники, палицы и шому подобное; порпные шьютъ кафшаны, сарафаны; рыбаки неводы и сепи вяжущѣ; между шемъ ѣздятъ по рынкамъ и въ городѣ, починивающѣ около дворовѣ; въ безлѣсныхъ деревняхъ, игдѣ рукодѣлїя нѣшѣ, продолжающѣ возить дрова, и на лѣшо заготовляющѣ; выюшѣ веревки, плешущѣ лапти. 3. Сѣ половины апрѣля, когда снегъ сойдешѣ и земля еще не распушилась, то готовяшѣ къ пашнѣ бороны, сохи перечинивающѣ, между шѣмъ на лугахъ дрызгъ подбирающѣ, въ кучи кладущѣ; и когда обсохнешѣ, жгутъ, или недочищенные осѣнью новыя мѣста подѣ пашню расчищающѣ и къ сѣву готовяшѣ. Когда же земля очахнешѣ, чшо не прежде какъ въ послѣднихъ самыхъ числахъ апрѣля бываешѣ, или въ началѣ Маїя; то начинающѣ пахать, сперва подѣ горохѣ, кошорой тогда же и сѣютъ; попомѣ пашущѣ подѣ яровой хлѣбѣ парѣ, и заборонивѣ оной оставляющѣ дабы земля прѣла; окончавѣ бороньбу прочищенные

щенныя вновь мѣста сохою съ опрѣ-
зомъ подымающъ, и на оныхъ овесъ
сѣющъ; около 8го и 9го Маія двоятъ
землю подъ овесъ, пшеницу и ленъ, и
оную сѣющъ и боронящъ; сѣе продол-
жается до 20го; а тогда зачинающъ
двоить землю подъ ячмень, посѣявъ же
оной и заборонивъ шроятъ пашню подъ
конопли и сѣющъ; чемъ яровой сѣвъ и
кончится, обыкновенно почпий въ по-
слѣдній день Маія. 4. Съ начала Іюня
недѣлю или полпоры упражненіе кре-
стьянское состоишь въ починкѣ изго-
родъ около яроваго поля, въ подобра-
нїи на лугахъ дрязгу, въ рѣзанїи вѣ-
никовъ, въ дранье лыкъ на лапши, въ
приугошовленїи оглобель шелѣжныхъ
и санныхъ, въ рытье колодезей и пру-
довъ. Но естли кой имѣющъ пашню
на опхожихъ пустошахъ, тѣ съ 1. го
Іюня начинаютъ возить навозъ, а съ
10. го оставляя прочія работы всѣ
генерально оной возятъ, пашутъ и бо-
ронящъ, и сѣе продолжается до Пе-
трова дня. 5. Въ Іюль мѣсяцъ или съ
самаго Петрова дня начинается сѣно-
косъ, недѣлю ранѣе или позже смо-
тря по травѣ, кошорой продолжаеш-
ся до самаго того времени, когда по-
спѣешь рожь, что здѣсь не ранѣе 25

числа начинается: тогда крестьянская работа умножается, онъ долженъ сѣно оспальное прибирать, рожь жать, возить, сушить и молотить; когда же по числу своя семья не въ силахъ все вдругъ опправлять; то бросаетъ сѣнокосъ до осени, а болѣе спѣшитъ заготовить семянъ къ посѣву, копорой, 6. съ перваго Августа и наступаетъ; тогда пашетъ онъ землю, засѣваетъ и забораниваетъ; между шѣмъ доспальную рожь дожинаютъ: и ленъ берутъ; а когда онъ съ своимъ озимовымъ уберется, то возитъ ржаные снопы въ гумно, и шамъ кладетъ копны, что и продолжается до 18 числа Августа, въ то время поспѣваетъ и яровой хлѣбъ, копорой также спѣшитъ онъ жать и убирать, дабы ячень не переломился, овесъ не обшелъ, горохъ не расколосъ, а пшеница бы не выскла. Когда же все соженетъ, то просушиваетъ и свозитъ въ гумно, и въ ономъ складываетъ въ копны. При благополучной погодѣ убирается совсемъ; въ Августѣ, или очень мало хлѣба не жатаго или въ гумно несвоженаго на Сентябрь оспается, но когда дождливая погода, то и до половины Сентября яровое жниво и уборка продолжается.

жається. 7. Въ Сентябрѣ есшьли погода споишь хорошая, а онѣ хлѣбѣ весь сѣ поля убралѣ, докашиваесть остальное покинутое имѣ сѣно, или смешанное въ Іюлѣ въ копны сѣно свозитѣ въ одно мѣсто, и мечесть сногѣ; починиваесть въ озимномѣ полѣ изгороду, пеньку мочитѣ, между тѣмѣ перечиниваесть свой дворѣ, новою соломою избу или сарай перекрываетѣ, деревянное строеніе рубитѣ, и хлѣбѣ молошитѣ. 8. Въ Октябрѣ тоже продолжается, поушру всякой день, есшьли ни вѣпру ни дождя нѣтъ, молошатѣ; ѣздитѣ въ лѣса по дрова, на мельницѣ мѣлютѣ хлѣбѣ и на грязь заготовляютѣ, шаскаются также и въ городѣ для продажи и для покупки, ремесленные, а особливо сапожники уходящѣ въ Москву, шершобишы ходя по деревнямѣ овечью шерсть бьютѣ, поршныя шубы шьютѣ, овчинники выдѣлываютѣ овчины, плотники избы нанимаются рубитѣ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ лѣсѣ рубятѣ, уголье жгутѣ, возятѣ онос, также доски, шесѣ и лубья для продажи; бочары и прочіе ремесленники и нарынкахъ продаютѣ. 9. Въ половинѣ Ноября молошба всегда почши у всѣхъ крестьянѣ кончится,

ся, а какъ обыкновенно наступающѣ тогда осеннія грязи и заморозы, и крестьянину ни въ городъ ни въ лѣсъ выѣхать нельзя, по принужденію онъ бываетъ сидѣть дома въ праздности, есѣли ни какаго рукодѣля не знаеѣ, или плетѣтъ лапти. 10. Въ Декабрѣ становится настоящая зима, и тогда крестьянинѣ упражняется въ томѣ же, что дѣлаеѣ онѣ въ Генварѣ и прочихъ зимнихъ мѣсяцахъ.

Вопросъ 59. Желательнѣ также знать, какою обыкновенно работою бабы упражняются, особливо въ зимнее время?

На 59. Съ начала зимы и чрезъ всю оную упражненіе ихъ состоитъ; прясѣ ленѣ и шерсѣ, доитѣ коровѣ, кормитѣ шелятѣ и ягнятѣ, и прочую скотину помогая мущинамѣ убирать; съ Марша по Іюнь шкутѣ сукна, и холсты бѣлятѣ, вышивающѣ гарусами ширинки и плашки; и есѣли у копорыхъ ошала лѣнѣ, потѣ допрядающѣ на нитки; въ тоже время въ огородахъ своихъ гряды и росадники копающѣ, но оныя навозѣносятѣ, садятѣ овощи, спригутѣ съ овецѣ шерсѣ; есѣли копорой крестьянинѣ разчищаеѣ пашню, подбираеѣ дразгѣ на лугахъ,

лугахъ, пому бабы ево семьи помогаюшъ. Въ Іюнѣ навозъ возятъ, разбиваютъ, и иногда мужикамъ боронятъ пособляютъ, или и одни боронятъ. Въ Іюль мѣсяцъ ходятъ на сѣнокосы, сѣно ворочаютъ, разбиваютъ, згрѣбаютъ и мечутъ въ копны вмѣстѣ съ мужиками, между малосемейными инья молодья бабы и дѣвки сами и сѣно косятъ. Въ поже время когда случатся ненастные дни, поютъ ленъ и посконъ выбираютъ, по окончаніи чего принимаются за жнишво, жнутъ ржаной и яровой хлѣбъ, мужикамъ въ молодьбѣ ржи помогаютъ, при своженіи сноповъ въ копны или накладываютъ оныя на шѣлеги, или возятъ ихъ. Въ половинѣ Августа ленъ выбираютъ, обмолачиваютъ, и ставятъ на льнищахъ, также какъ и посконъ; и естли благополучная погода, то въ семъ мѣсяцѣ и яровое жнишво оканчиваютъ; овецъ въ другой разъ стригутъ. Въ Сентябрѣ выбираютъ конопля, убираютъ огородныя овощи, и капусту рубятъ; когда же ленъ вылѣжился, то сушатъ въ баняхъ, мнутъ ево и шреплютъ: между шѣмъ всякое утро мужикамъ молошатъ пособляютъ; что и продолжается до шѣхъ поръ, покуда молодьба

молодѣба не окончится; а тогда зачинають по вечерамъ прясть, и такъ все годовое время мало въ праздности находятся.

Вопросъ бо. Много ли онѣ обыкновенно прядутъ? дѣлаютъ ли сами полно, какаго сорша и сколь широко, и больше ли они шкупъ холста и прядутъ льна, нежели имъ надобно на собственнѣй расходъ? продаютъ ли пряжу или полотна постороннимъ людямъ, кому, и въ которое время, какой доброты, сколько тонко, и почему аршинъ продаютъ на мѣстѣ? на гребнѣ ли прядутъ, или на самопрялкахъ и на какихъ? сколько прилѣжная баба на прясть можетъ обыкновеннымъ своимъ способомъ пряжи въ недѣлю? за сколько она можетъ сію въ недѣлю сработанную пряжу на мѣстѣ продать? изъ сего можно заключить о тонинѣ. Сколько фунтовъ льну можетъ она обыкновеннымъ образомъ спрясть? отъ куда берутъ ленъ, ежели нѣтъ довольно своего? и не недостатокъ ли льну виною, что не больше онаго прядутъ, и не больше шкупъ полотенъ?

На бо. Льну прядутъ здѣсь много, полотенъ сами не дѣлаютъ. Хол-

сты ихъ можно различить на три сорта; самые тонкіе въ тринадцать пасмъ, шириною въ три четверти аршина, продаются по пяти и по шести копѣекъ аршинъ, средніе въ двенадцать пасмъ шириною въ девять и десять вершковъ по четыре и по четыре съ половиною копѣйки аршинъ; толстые въ одиннадцать, десять, девять и восемь пасмъ въ полбаршина шириною въ двѣ съ половиною и три съ половиноюжъ копѣйки аршинъ; длиною бывающъ отъ 20 и до 30 аршинъ. Холста прядущъ столько, чшобъ себя съ мужемъ и дѣшей одѣть, да и на всякіе мелочи для женскаго платья спало, а иногда и на вспоможеніе мужу денегъ достать. Пряжею не продающъ, но иногда небольшое число нитками по пяти и по четыре копѣйки моточикъ; но болѣе продажа бываешъ холстами въ двѣ ярмонки бываемыя въ Кашинѣ, одну лѣпомъ въ 9. ю пшеницу послѣ свяшой недѣли, а другую зимою во вшорое воскресеніе великаго поста. Прядущъ на гребнѣ, а самопрядокъ не знающъ; прилѣжная баба въ недѣлю болѣе не нарядешъ шонкой пряжи на 13 пасмовой холстъ какъ на три аршина, а на 11 пасмовой

вой на пять аршинъ; слѣдовательно въ недѣлю вырабащаютъ на шонкомъ осьмнадцать копѣекъ, а на толстомъ пятнадцать, а прясль же льна больше не можешь какъ два фунта; хорошая и прилѣжная креспьянка зимою напрядаетъ на чешыре холста разныхъ рукъ, по естѣ на восемьдесятъ аршинъ; когда не родится дома лѣнь, то покупаютъ оной въ другихъ деревняхъ. Въ прочемъ прядутъ здѣсь столько, сколько въ силахъ выпрясть, и пряденье не занедоспаткомъ льну не приумножается, но въ помѣщичьихъ домахъ недостаетъ иногда льну по причинѣ многихъ шкачей: однако тамо покупаютъ на росповской ярмонкѣ пряжею, а иногда и льномъ, какъ лучше разсудится. О чемъ объявлено выше въ 4мъ отвѣсѣ.

Вопросъ 61. Заславляютъ ли прясль дѣвочки 10 и 11 лѣтнихъ, или ихъ въ праздности оставляютъ?

На 61. Малолѣтныя ни дѣвочки ни мальчики праздно не шашаются, первыхъ отъ осьми лѣтъ сажаютъ за гребень, а мальчики за опцами боронятъ, скошину на водопой гоняютъ, и прочія работы по ихъ возрасту управляютъ.

Вопросъ

Вопросъ 62. Кому и гдѣ они пряжу свою и холстѣ обыкновенно продають, и по какой цѣнѣ?

На 62. Гдѣ и по чему холсты продають, то выше отвѣщено; а покупають ихъ по большей части Кашинскіе купцы и Никольской слободы жители, которыхъ холстины до нѣсколькихъ тысячъ аршинѣ въ Петербургѣ привозять, и тамо разпродають.

Вопросъ 63. Имѣють ли крестьяне въ тамошнихъ мѣстахъ довольное пропитаніе, или бѣдны; и что бѣдности ихъ причиною?

На 63. Половина почти здѣшнихъ крестьянѣ имѣють весьма бѣдное пропитаніе; причины чего неоднократно въ предъидущихъ многихъ отвѣсахъ изъяснены, одѣяніе ихъ состоишь въ серомѣ суконномѣ кафтанѣ и въ шубѣ въ онучахъ, лаптяхъ, шапкѣ и рукавицахъ, случается и то, что оно носится какъ въ будни такъ и въ праздникъ одно; ибо переменны ему другой нѣтъ. Пища соотвѣствуетъ платью, щи пустыя при томѣ не всегда и смѣтанною забѣленыя, молоко не всякой день, хлѣбъ невѣрной, лукъ, чеснокъ, рѣдька весь его столъ составляють; пить воду или квасъ несогрѣвающею-

ся ошѣ воды. Но находяшся и такіе креспьяне, которые живушѣ зажиточно, или по крайнѣй мѣрѣ недоспашку ни въ чемѣ не имѣюшѣ; шаковые одѣваются по праздникамѣ по наряднѣе, ѣдятѣ по лучше, иногда и мясо, а молоко и всякой день.

Вопросъ 64. Много ли въ тамошнихъ спранахѣ льну и пеньки? и гдѣ оныхъ много, и зѣ шѣхъ мѣстѣ желательнаго имѣшѣ почнѣйшее извѣстїе и подробнѣйшее примѣчанїе о томѣ, какѣ съсими двумя продуктами обращающа въ сѣянїи, въ возрастнѣнїи, и въ прочемѣ приуготовленїи оныхъ, въ семѣ случаѣ наипаче ослѣдующемѣ свѣдать надлежитѣ: лѣнѣ съетѣся рѣдко, или часто? даюшѣ ли ему созрѣвать, или недозрѣлой собираюшѣ? въ которое время его молошашѣ? что съ нимѣ послѣ дѣлаюшѣ? довольно ли оной вычищаюшѣ для полученїя ошѣ него болшей пользы и въ цѣнѣ прибыли? такѣ же и о пенькѣ, какѣ оную приуготовляюшѣ? въ текущей ли водѣ ея мочашѣ, или въ болошахѣ, и сколь долго, и что пошомѣ съ нею дѣлаюшѣ до изгоповленїя оной, для отсылки на продажу? желательнаго при шомѣ имѣшѣ вычисленїе, сколько десятина земли прино-

приноситъ крестьянину или хозяину насѣянная коноплями, причисля тушъ всю работу потребную для приуго-товленія пеньки, и почему обыкновенно среднюю цѣною пудъ гошовой пеньки на мѣшъ продается?

На 64. Конопля здѣсь сѣется мало, да не очень хорошо и родится, пенька бываетъ и шонка и не росла. Въ Сентябрѣ по избраніи оной изъ конопляниковъ, кладется на здѣланные нарочно для того козлы шонсхонько рядами, такъ чтобы другой рядъ закрывалъ головки у перваго, а прешей у другаго и такъ далѣе до самаго верьху, ряда въ чешыре или пять; полежавъ на козлахъ недѣлю или двѣ снимаются, садятся на овинъ и высушившись обмочачиваются, семя вывѣивается; лучшее опшимається для бишья масла и на другіе домашніе расходы, а другое и ухвостное смѣшанное съ конопляною мякиною называется зеленью, и на семена къ будущему году сохраняется. Пенька вяжется въ снопы и мочится на ручейкахъ по омушамъ, а больше въ прудахъ по пустошамъ; по прошествіи чешырсхъ недѣль вынимаютъ ее изъ воды, становяшъ около заборовъ

дабы просохла, попомъ мнутъ и шреплюшъ, и посшупаютъ съ нею какъ со льномъ. За малосъянїемъ ей продажи мало бываешъ, и попому считашъ не лзя, по чему бы съ десятины конопляной приходило крестьянину прибыли.

Льну высъваютъ много: плавунъ съешся чашъ прошивъ ржи, а Псковикъ или респунъ гораздо рѣже. Плавунъ берутъ не со всѣмъ зрѣлой, но когда льняныя головки зачнутъ краснѣть, то выдергиваютъ его и на льнище спавятъ въ бабки, дабы вышепоказанныя головки помощію солнечныхъ лучей доспѣли и разкололись, что при ясной погодѣ въ недѣлю бываешъ. Но когда дожди, то великая случается ушраша, ленъ нижней гнѣшъ, изъ разколовшихся головокъ семя выплываешъ: и на землѣ пропадаешъ согнивая. Да хошя бы и хорошая погода была, то и тогда много семяни шеряешся, попому что хошя и въ одно время посѣяно, но не всякое зерно въ одинъ день взойдетъ, слѣдовашельно и поспѣетъ неравно, а попому и разколешся вдругъ не можетъ. И такъ дожидаясь чтообъ всѣ головки разкололись, по крайнѣй мѣрѣ цяшая или шесшая

шестая часть въ бабкѣ головокъ прежде разкалывается, выплываетъ и пропадаетъ. Когда усмотришься, что всѣ уже головки разкололись, то выбиваютъ изъ оныхъ семя вальками положе бабку на веретено. Ленъ стѣлютъ въ озимовыхъ поляхъ, а семя вычищаютъ, вѣютъ, просѣваютъ, выплавливаютъ и пропускаютъ, и очистивши отъ всякой нечистоты, а болѣе отъ рыжика, лучшее самое берегутъ на семена, другое употребляютъ на расходы. Ростунъ или псковикъ выдерживается зрѣлой, вяжется въ снопики или бабки и спавишься на поле, покуда просохнетъ, потомъ сушится на овинахъ, молошится и сѣлется, семя также вычищается и употребляется въ расходъ, какъ и плавуновое; ростунъ бываетъ въ аршинъ и болѣе ростомъ, а другое выше трехъ четвертей аршина не растетъ; если счастъ разшерю семяни и малой ростъ плавуна, то необходимо предпочесть плавуна должно показанное; сего мнѣнія многіе помѣщицы держатся, и плавуновъ почти не сѣютъ, но крестьянки напрошивъ того мало роспуноваго употребляютъ, отговариваясь многою за нимъ работою. Хотя изъ вышеписаннаго

саннаго видно, что лишней работы при немъ не имѣется, но что одиножды крестьянину въ голову вошло, по шрудно вонъ вышибъ! Въ помѣщичьихъ домахъ неоднократно заводили настоящія псковкія семена, но какъ они чрезъ малое время доброшу шеряютъ, по охота къ выписыванію новыхъ уменьшается; и больше сѣются домашніе росшуну, кои вычищаясь много и хорошо, тонкую нитку даютъ, такъ что въ нѣкопорохъ домахъ въ 80 и 90 пасмъ полошна по пятидесять и по шестидесять копѣекъ продаются, а въ 60 и 70 пасмъ почти во всѣхъ домахъ пкуются; нитки изъ онагожь прядутся годные на плещеніе манжетъ, какыя въ Москвѣ по осьми и по десяти рублей продаются. Еспли же когда не уродится, по покупаютъ больше льновъ на Росшовской ярмонкѣ; а здѣсь росшуну хорошаго четверикъ продается ошъ 50 и до 60 копѣекъ, росшуноваго льну пудъ ошъ рубля шестидесять копѣекъ до трехъ рублей, плавуна четверикъ по шриццати и по шриццати по пяти копѣекъ, плавуноваго льну по 70 копѣекъ по 1 рублю и по 1 рублю по 20 копѣекъ пудъ

По отдѣленіи ошо льну семени, какъ плавунъ шакъ и росшунъ спелется въ озимовыхъ поляхъ между кусточками по лугамъ, дабы онѣ въпрорвѣ одной не збивало и не сносило; есшьли мокрая погода, то плавунъ въ при недѣли, а росшунъ въ чешыре улѣживается, для сего берутъ на послѣднихъ дняхъ почасту опышки, и сморятъ улѣжался ли, когда же увидятъ что довольно, то поднимаютъ его, даютъ обсохнуть, сажаютъ въ бани и сушатъ, мнутъ обыкновенными мялицами, а преплютъ преспалами. Въ господскихъ домахъ весьма прилѣжно за шѣмъ сморятъ, и стараются вычищать какъ можно чище, и для того преплютъ его неоднократно, а есшьли онѣ и тогда не хорошѣ, то чешутъ его щетками изъ свиной щетины сдѣланными оставляя одну только жилку и выбивая всю кострику, и чрезъ то приводятъ, что и худой ленъ бывастъ мякокѣ и идетъ въ тонкую нитку. Однако чесаніе не вездѣ упопреляютъ, а особливо гдѣ самыхъ тонкихъ полощень не шкутъ, ибо чрезъ то много льну шеряется, хопя оставшіяся пачески и идутъ въ ровную пряжу, шакова чесанаго льну

пудъ по чешыре рубли продается, и изъ него бывають полотна въ 80 и 90 пасмъ.

Съюся оба сѣи льны въ яровыхъ поляхъ на двосной землѣ безъ различія подъ пошь и другой, пашня выбираешся гдѣ бы была по выше, но въ низкихъ мѣстахъ а особливо въ мокромъ году ленъ худъ родится.

Вопросъ 65. Желательно сверхъ того имѣть крашкос описаніе о нравахъ жишелей, прудолюбивыль они и прилѣжныль? не имѣють ли чего особливаго въ обычаѣ и въ употребленіи? кромѣ обыкновенныхъ большихъ праздниковъ, не празднуеть ли еще какихъ въ году дней? въ которое гдѣ время есть разныя веселости? много ли человекъ уходитъ изъ дому въ постороннія мѣста, или большее число прилѣжатъ къ земледѣлію и промысламъ? чемъ обыкновенно питается простой народъ? какіе ординарныя болѣзни случаются въ тамошнихъ мѣстахъ, и не употребляютъ ли тамъ какихъ домашнихъ лѣкарствъ съ пользою? хорошо ли народъ располагается, много ли семьянистыхъ людей, и долголи обыкновенно тамъ люди живутъ?

На 65. Жители здѣшніе по большой части лукавы, упрямы; въ старыхъ обычаяхъ закоренелы, не благодарны; не предпріимчивы, о будущемъ своемъ состояніи безпечны, къ поправленію дурныхъ своихъ обстоятельствъ не старательны, какъ въ хорошемъ состояніи о подкрѣпленіи онаго, а въ дурномъ о поправленіи не заботящіеся: не глупы, но разумъ ихъ зашмѣнъ премножествомъ суевѣрій и закоренелыхъ вракъ; трудолюбивы, но въ избраніи трудовъ не разсмотрительны (*) между собою живутъ въ несогласіи и очень часто дѣлятся: мстительны, ни къ чему шакъ не жадны какъ ко множеству земли, которую получа бросаютъ пущу, и ее не удабриваютъ

Е 5

бриваютъ

(*) Въ примѣрѣ поему предсказаны могу крестьянина, который для продажи сажени однополенныхъ сухихъ дровъ по крайній мѣрѣ два дни осеннихъ долженъ рубить дѣсь, и шрестей на парѣ лошадей перевозитъ, день или два долженъ ихъ дома въ поленья перерубить, переколошь, и цѣлое дѣшо сушишь; на другую осень повезетъ онъ въ городъ на трехъ лошадяхъ и проѣздитъ цѣлой день, а за сажень дровъ получитъ 25 или 30 копѣекъ, и шакъ въ шесть дней за работу получаешь 30 копѣекъ, когда бы въ тожъ время плотничаньемъ, битьемъ шерсти, дѣланіемъ косъ, или работою въ близлѣжащихъ городахъ, какъ въ Ярославлѣ и рыбной получишь могъ болѣе.

бриваютъ; но хотяшъ, чшобъ земля сама безо всего имъ плодъ приносила. Въ прочемъ веселы, съ поспоронними обходисельны, не шруссы; ласка и собспвенная ихъ воля несполько ихъ къ послушанію приводяшъ, какъ гроза и спрахъ; расту немалаго или и болшаго, собою спашны, лицомъ не дурны, въ шѣлодвиженіяхъ проворны, переимчивы, къ пьянспву не всѣ склонны, но болѣе шѣ, копорые живушъ въ Москвѣ.

Кромѣ обыкновенныхъ большихъ праздниковъ и храмоваго шого сѣла и прихода, ни какихъ не празднуюшъ, лѣпомъ въ положенные дни, какъ шо въ Пешровское заговенье и въ Успѣнское збираются толпами въ нѣкоторыя роци или на луга, гдѣ время въ плясаніи и пѣннн пѣсенъ препровождаюшъ и шому подобныхъ веселоспяхъ.

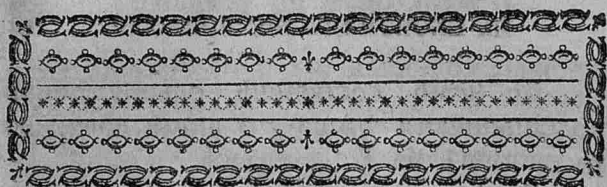
Промышленные мужики по зимамъ уходяшъ въ работы, оставляя дома ошъ проихъ одного, но ленивыя и цѣлыми семьями цѣлую зиму на пѣчи пролѣживаюшъ, несполько не заботясь о себѣ но и о дровахъ, коихъ иногда, какъ снѣгъ сойдетъ, и земля распущишся, на шопленіе пѣчи недостаешъ.

Въ чемъ состоить обыкновенная крестьянская пища, о томъ говорено въ отвѣтъ на 63 вопросъ.

Болѣзни ординарныя здѣсь лихорадки и горячки, нѣкопорыя хопя домашнїя лѣкарства и упошребляющся, но не видно, чтобъ всѣмъ одною болѣзнію спраждущимъ помогали: малолѣтныя помирающъ часто поносами и оспю. Ошъ поносу самому мнѣ къ великому удовольствїю множесво случилось вылѣчить слѣдующими лѣкарствами. 1. Сорвать по дорогамъ распушую траву *лопутникъ* называемую, изполочь, со свежимъ яишнымъ бѣлкомъ смѣшать и на шряпицу наклавши, къ живому привязывать. 2. Оной же травы сокъ въ винѣ простомъ давать пить. 3. Мушкатной орехъ изпереть и посыпавъ на печенос яйцо ѣсть. 4. Изпертой камень называемой *кропикъ* въ водѣ пить давать.

Семьянистыхъ людей живущихъ въ одномъ домѣ бозъ сомнѣнїя положишь можно двѣ шрепи противъ малосемейныхъ. Шариковъ въ девяносто лѣтъ и далѣе здѣсь мало, но по большей части помирающъ въ шесшьдесять и семдешать лѣтъ.

Василей Приклонской.

II.

О причинахъ неурожая хлѣба въ Лифляндіи.

Истинныя причины часто случающагося неурожая хлѣба въ Лифляндіи скрываются въ погодѣ, разныхъ родахъ земли, и приуготовленіи оныя, также въ недостаткѣ навоза, а особливо въ употребительномъ во всей Лифляндіи раздѣленіи земли на три поля.

Погода въ Лифляндіи, какъ по прилѣжные сельскіе домостроители по примѣчанію утверждаютъ, рѣдко бываетъ такова, чѣмъ дождь и жара продолжались попеременно въ надлежащемъ порядкѣ. Въ пятнадцать лѣтъ (столько времени упражнялся я въ сельскомъ домостроительствѣ) случились только двѣ такія
жары

жатвы, копорья были изобильны какъ рожью и ячменемъ, такъ и овсомъ равномерно, погода бываесть либо очень мокрая и холодная, или очень сухая и чрезмѣрно жаркая. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ хлѣбъ не можесть богато уродиться, развѣ что засуха или великая мокрота будещь удобна нѣкопорымъ родамъ земли, и что они могуць пропивишься всякой вредительной погодѣ.

Земли раздѣляются на легкія и на тяжелыя. Въ число легкихъ земель полагаю бѣлой, серой, желтой и красной песокъ, также бѣлой, серой, желтой и черной хрящъ. Тяжелые роды земли суть бѣлая, серая, желтая и красная глина, также черная болотная земля сдѣланная плодородною чрезъ копаніе рововъ. Естли въ сухую погоду легкая земля обработана легко, и не повсякой годѣ не будещь довольно унавожена, то не можесть послѣдовать хорошая жатва. Мокрое или дождливое лѣто причиняесть неурожай обоимъ родамъ тяжелой земли, потому что такіе земли тогда рождающъ много негодной травы, при томъ же хлѣбъ очень скоро идешь въ ростъ, однако по надлежащему созрѣ-
вашь

вашь не можеть , удобреніе земли весьма много споспѣшествуетъ къ тому , что легкая земля во время засухи , а тяжелая въ превеликую мокроту можеть прошивишься вредной погодѣ , и дашь умѣренную жашву. Къ сему пребуется испытаніе.

Недостатокъ довольнаго количества навоза почитається также причиною худой жашвы хлѣба. Для умноженія навоза пребуется большое скоповодство, но продолжавшійся больше двадцати лѣтъ скопской падежъ препятствоваль привести оное въ совершенство. Наипаче сожалѣнія достойнѣ крестьянинѣ неимѣющій средства , чтобъ лишась своего скоша опять онымъ себя снабдить. Хотя онѣ имѣеть и наилучшую пахатную землю, однако она безъ унавоживанія нѣсколько лѣтъ сряду, напоследокъ испосчипся всѣхъ своихъ силъ , и будетъ причиною неурожая. Помѣщику или опшупщику тоже самое случится, естли онѣ не будетъ имѣть старанія отврашить оное зло посредствомъ поставленнаго на кормъ скоша , но къ сему пребуется большой винокуреной заводѣ.

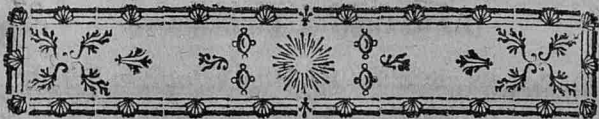
Легчайшимъ и удобнѣйшимъ способомъ, копорой какъ помѣщику такъ и крестьянину можно избрать для содержанія своей пашни въ хорошемъ соспоянїи, служилъ то, чтобъ обыкновенно въ Лифляндїи раздѣленїе земли на три поля отсшавлено было. Въ семъ раздѣленїи нахожу я превеликую причину къ истощенїю нашихъ полей. Всякой хочеть много посѣять: какъ помѣщикъ такъ и крестьянинъ думаетъ, что они всевозможное старанїе употребляли въ хлѣбопашествѣ, есшьли посѣяли много, а мало получили. Весьма не многїе крестьяне довольно унавоживали свои поля ежегодно, многїе половину, а весьма многїе только прешью часть оныхъ: то какъ возможно, чтобъ такїе великія поля приносили много хлѣба, прошивились бы худой погодѣ, и награждали великіе шруды земледѣльца. То поле, копорое чрезъ восемь лѣтъ унавоживается однажды, должно совсемъ истощиться отъ непрерывнаго сѣянїя, и во время прошивной погоды неопшѣнно послѣдуетъ неурожай. Я здѣсь довольно сѣе извѣдалъ. Бывшіе прежде меня помѣщики ограничили каждое поле такъ велико, чтобы высъвалось

сѣвалось на немъ 200 лофовъ ржи, и при томъ унавоживали только претью часть онаго. Отъ того послѣдовало, что они въ мокрые годы получали ржи въ семь или восемь, а ячменю и овса въ чешыре или въ пять разъ больше противъ количества посѣянныхъ семянъ.

И такъ для отвращенія сего неудобства всѣ три поля, на которыхъ сѣялось 600 лофовъ ржи, раздѣлилъ я на пять полей, и слѣдовательно въ каждомъ полѣ не можно уже больше сѣять, какъ только 120 лофовъ ржи. Ибо гораздо легче и удобнѣе унавоживать пашую нежели претью часть полей, то я до того довелъ, что такое поле нынѣ довольно унавоживается. Два года до унавоживанія лежишь оно праздно, и служишь паствою. Такимъ образомъ пометъ пастушакъ на немъ скота, двулѣтней отдыхъ и слѣдующее по томъ достаточное унавоживаніе приводятъ землю въ состояніе противиться какъ сухой такъ и мокрой погодѣ. Въ такомъ полѣ послѣ ржи сѣется ячень а послѣ ячменя овесъ. По томъ земля опять отдыхаетъ два года. Послѣ сего раздѣленія снималъ я съ такого поля

поля, на которомъ высѣвалось только 120 лофовъ, гораздо больше хлѣба, нежели съ того, на коемъ прежде сѣялось 200 лофовъ. И такъ сѣе разпоряженіе удачно, да и опытами ушверждено, что раздѣленіе земли на пять полей лучше и удобнѣе, нежели прежнее на три поля, по тому что земля не имѣя надлежащаго отдоха, не можетъ собрать довольнаго количества соковъ къ произрастѣнію хлѣба на ней посѣянаго.

Розенкампфъ.

III.

Описаніе употребительнаго въ Аспрахани образца дѣлашь хазовую кожу.

Выдѣлка такъ называемой хазовой кожи есть шаринное воспочныхъ народовъ изобрѣщеніе, которое по сіе время въ Европѣ еще не употребляется, и сколько мнѣ извѣстно, ни гдѣ точно не описано. И такъ не бесполезно будетъ, еслии я описаніе сего искусства, какъ живущіе въ Аспрахани Ташары и нѣкоторые Армяне оную кожу выдѣлываютъ, сообщу, пошому наипаче, что работа сихъ людей совершенно сходствуетъ съ употребительнымъ въ Турціи, Персіи и Бухаріи образцомъ, и что дѣлающіе въ Аспрахани хазовую кожу, по собственному ихъ признанію, переняли оное искусство у Персіянъ.

Рябовато или пупыристо сдѣланная и почти съ паргаментомъ схожая конская или ослиная кожа называется

по

по ташарски *Саупре*, по персидски *Согре*, а по турецки *Сагри*, изъ копорой Европайцы дѣлали хазовую кожу или *Шагрень* называсмую. Живущіе въ Астрахани Ташара и Армяне одни только въ Россійскомъ государствѣ умѣютъ выдѣлывать хазовую кожу. Упражняющіеся въ семъ дѣлѣ имѣютъ не токмо хорошую прибыль отъ продажи своего приготовленнаго товара (*) ташарамъ Астраханской и Казанской губерніи; но и не мало получаютъ отъ великаго расхода на приготовленныя и рябовато сдѣланныя, однако еще не крашенныя хазовыя кожи, коихъ нѣсколько тысячъ (**) отпущается на корабляхъ въ Персію, гдѣ всегда бываетъ недостатокъ въ сырыхъ конскихъ кожахъ, а крашеніе оныхъ оспавляется самимъ Персіянамъ, потому что они сіе дѣло лучше знаютъ.

Къ приготовленію хазовой кожи должно отъ цѣлой конской шкуры брать только заднюю часть спины, которая надъ хвостомъ почти на подобіе полумѣсяца, около полупора аршина длиною къ крестцу по лям-

Ж 2

камъ,

(*) Каждая такая кожа обыкновенно продается по рублю и дороже.

(**) Сотня оныхъ покупается по 75 и 85 рублей.

камъ , и на аршинъ шириною вдоль спины вырѣзывается ; а оспальная часть шкуры по довольномъ извѣданіи почитается негодною къ выдѣлкѣ хазовой кожи.

Сии вырѣзанные изъ спины лоскушны выдѣлываются слѣдующимъ образомъ: сперва кладутъ въ наполненную чистою водою кадку , и держатъ въ ней нѣсколько дней сряду , пока они хорошо промокнутъ , и шерсть начнетъ лезть. Потомъ вынимаютъ ихъ изъ кадки , развѣшиваютъ на приспавленную къ стѣнѣ доску , и одинъ край кожи перевешиваютъ чрезъ верхней конецъ прислоненной доски. Послѣ того соскабливаютъ косаремъ шерсть съ верхнею кожицею , и опять кладутъ квашенныя кожи въ чистую воду для моченія. Когда такимъ образомъ счищаютъ шерсть со всѣхъ кожъ , то въпорочно предпринимаютъ шужь самую работу , разстилаютъ кожу вышесписаннымъ образомъ , и скоблятъ мясистую сторону шѣмъ же косаремъ такъ чисто , какъ только можно , послѣ чего опять кладутъ въ воду. На послѣдокъ берутъ острые ножи , и скоблютъ еще волосистую сторону у шкуры такъ прилѣжно , что уже ничего

не остается кромѣ собственнаго бѣлаго вещества кожи, которая бываетъ схожа съ размоченнымъ свинымъ пузыремъ.

Послѣ сего послѣдняго пригото- вленія берутъ пальцы изъ одной прямой а другой на подобіе лука согнутой жердинки сдѣланные и видѣ самой кожи представляющіе. Въ сихъ пальцахъ натягиваютъ кожу шурками такъ гладко и ровно, какъ только можно. Какъ во время сего растягиванія кожи нѣсколько обсыхаютъ, то спрыскиваютъ ихъ изъ рта дождевою водою, и такъ спрыснутыя и въ пальцахъ растянутыя кожи вносятъ въ избу, гдѣ на полу кладутъ одни пальцы на другіе такимъ образомъ, чтобы мясистая сторона растянутой кожи лѣжала къ низу. На другую сторону она насыпаютъ черное весьма гладкое и жесткое семя красной лебеды по пашарски *Алабута* называемой, и чтобы оно семя больше вдавилось, то чемъ нибудь покрываютъ и топчутъ ногами, чрезъ что оно въ размочную кожу глубоко уходитъ, не считивъ семени выносятъ пальцы опять на дворъ, и ставятъ къ сѣнѣ осыпанною семенемъ стороною, дабы

солнце освѣщать оную не могло. Въ такомъ положеніи кожи сохнушъ нѣсколько дней сряду, пока ни мало влажности въ нихъ не останешся, и можно будетъ снять съ пялецъ: потомъ какъ съ мясистой стороны опколопшатъ вдавившіяся семена, по кожа покажется рябая и шероховатая съ шѣми ямочками, копорые послѣ производятъ видъ хазовой кожи, когда оную вылощатъ.

Сіе лощеніе происходитъ на скамьѣ, или на косои доскѣ съ желѣзнымъ крючкомъ и обшивой войлокомъ, на копорую кладется сухая хазовая кожа, и задѣвается за крючокъ однои изъ шѣхъ дыръ, въ копорыя продѣвались шнуры во время натягиванія, и на каждомъ концѣ привѣшивается на веревочкѣ камень или опвѣсь для того, чшобы кожа не прогалась съ мѣспа своего. Потомъ лощатъ или скоблятъ хазовую кожу двумя разными инструментами. Первый изъ оныхъ къ тому употребляемый и по шаптарски *такаръ* называется сдѣланъ желѣзной, у копорого одинъ конецъ загнутъ крючкомъ и вывострѣнъ. Поверхность хазовой кожи скоблятъ онымъ нарочито сильно, чшобы убавить излишнюю шероховость,

востъ, а сіе дѣлается не легко по причинѣ подобной рогу твердоспи за-сохлой кожи, и при помѣ еще надле-житъ бытъ осторожну, чшобы не очень глубоко захващываешь ямки на кожѣ произшедшія отъ алабутовыхъ семянъ, а особливо сего опасаться должно тогда, когда оный инстру-ментъ очень наостренъ. Понеже вос-трее сего инструмента весьма узко, то кожа дѣлается отъ того нѣсколь-ко неровною, и такъ послѣ должно сравнивать оспрымъ ножемъ, чрезъ что вся поверхность сдѣлается со-вершенно ровна, и отъ алабутовыхъ семянъ останутся самые малые слѣды или ямочки шакія, какимъ бытъ на-добно.

По окончаніи оной работы кла-дутъ хазовую кожу опять въ воду оп-часни для того, чшобъ она сдѣлалась нѣсколько мяжкою, а опчасни для того, чшобъ она разбухла, и чрезъ то получила бы свой превосходной видъ и доброту, а именно: какъ отъ алабутовыхъ семянъ сдѣлались на ко-жѣ маленькія ямочки, а промежутки оныхъ чрезъ скобленіе лишились сво-ихъ шероховатыхъ и къ верьху шор-чащихъ пупырышковъ, то сдѣлавшіеся

опѣ давленія ямочками пункты, которыя нимало не лишились своего вещества, вздымаются выше соскобленныхъ мѣстѣ, и представляють видѣ хазовой кожи. На такой конецѣ положашѣ кожи въ воду, въ которой мокнутѣ онѣ двой сушки, а послѣ того нѣсколько разѣ полощутѣ въ крѣпкомѣ и горячемѣ щелокѣ сдѣланномѣ изѣ находящейся около Аспрахани соленой земли *шора* называемой, въ которой горькая соль и нѣсколько черной Египетской соли содержится. Изѣ сего щелока вынушыя горячія кожи кладутся одна на другую, и такѣ осшавляются на нѣсколько часовѣ, чрезѣ что онѣ разбухнутѣ и сдѣлаются мяхими. Потомѣ держашѣ ихѣ цѣлыя сушки въ водѣ, въ которую всыпано надлежащее количество поваренной соли, чрезѣ что онѣ дѣлаются очень бѣлыми и хорошими, да и къ принятію произвольной краски весьма способными, а какѣ онѣ, по вынушіи изѣ онаго росола, нѣсколько попровянутѣ, то и начинаютѣ ихѣ красить немедленно.

Самой обыкновенной цвѣтѣ, которой такѣ какѣ наиприятнѣйшей придають хазовой кожѣ, есть свѣтло-зеленой

зеленой или берюзовой. Но старые искусные хазовщики умѣють ей придавать синей, черной и хорошей красной цвѣтъ.

Для крашенія въ зеленой цвѣтъ потребны только мѣдные опилки и нашатырь, а именно: въ горячей водѣ разпускають нашатырю столько, сколько вода принятъ можеть. Сею нашатырною водою мажутъ вынятыя изъ росола мокрая кожи съ мясистой а не съ шероховатой стороны; и какъ они довольно напоены будутъ нашатырною водою, то насыпають толстой слой мѣдныхъ опилокъ, кожи складываютъ вдвое такъ, чтобы опилки находились внутри; завертываютъ каждую кожу въ особливой войлокъ, кладутъ одну на другую порядочно, и сверху накладываютъ тяжелой гнеть, подъ которымъ они лежатъ цѣлыя сушки. Въ сіе время нашатырная вода растворяетъ довольно количество мѣди, чтобы сквозь кожи прошла прилипшая зеленая краска; и какъ въ первой разъ цвѣтъ будетъ еще бледенъ; то вторично мажутъ нашатырною водою, насыпають опять мѣдныхъ опилокъ, и даютъ лежать еще цѣлыя сушки, и такъ цвѣтъ выходитъ со-

вершенной; а послѣ сего по надлежащему очищаютъ, разкладываютъ и сушатъ.

Для доставленія синяго цвѣта хазовой кожѣ употребляютъ только брусковую краску, которая къ сему намѣренію употребляется невареная, но только съ прочими примѣсами вмѣстѣ смѣшенная и разведенная. Около двухъ фунтовъ кладутъ мѣлко изтертой брусковой краски въ кошель, вольютъ студеной рѣчной воды, и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока краска начнетъ разпускаться. Потомъ кладутъ пять фунтовъ толченаго *алакара*, состоящаго отчасти изъ кизлярской, а отчасти изъ калмыцкой сженой, не чистой и дешево продаваемой соды (*), а къ тому прибавляютъ еще два фунта известки и одинъ фунтъ чистаго меда, которое все вмѣстѣ смѣшавъ держатъ нѣсколько дней на солн-

цѣ,

(*) Та сода, которую Армяне при рѣкѣ Терекѣ жгутъ изъ находящихся тамъ соленыхъ правъ, почищается самою чистою и наилучшею, и въ Астрахани продается фунтъ оная не дороже 30 копѣекъ. Калмыцкая сода смѣшана съ угольемъ и неперегорѣвшими спелельками, и продается только по 15 копѣекъ фунтъ. Изъ сихъ цѣнъ видно, что можно бы въ янцкой и поволжской степи жечь нѣсколько тысячъ пудъ соды, и отпустить въ другія земли.

цѣ, но при томъ часто мѣшаютъ. Тѣ хазовыя кожи, которыя хотяшъ окрасить въ синей цвѣтѣ, должно мочить только въ щелоку горькой соли, а не въ простомъ росолѣ. Еще мокрая же складываютъ вмѣстѣ мясистою спороною внутрь, а волосистою наружу, и по краямъ сшиваютъ: послѣ чего три раза по порядку окунываютъ въ старомъ красильномъ котлѣ, и каждой разъ излишнюю краску выжимаютъ, а на послѣдокъ всѣ кожи обмакиваютъ въ свѣжую краску, которую уже не выжимаютъ, и кожи вѣшаютъ отъ солнца въ тени для сушенія, потомъ очищаютъ и приводятъ въ порядокъ.

Для крашенія хазовыхъ кожъ въ черной цвѣтѣ употребляютъ чернильные орешки и купоросъ слѣдующимъ образомъ. На вынутыя изъ росола мокрая кожи густо насыпаютъ толченыхъ чернильныхъ орешковъ, стибаютъ вмѣстѣ, и такъ держатъ цѣлыя сутки. Между тѣмъ варятъ новой щелокъ изъ горькой земляной соли *шора* называемой, и выливаютъ оной горячей въ корыто, въ которомъ каждую кожу нѣсколько разъ окунываютъ, потомъ еще насыпаютъ толчеными чернильными

нильными орешками, и кладутъ въ кучу на нѣсколько времени, дабы сокъ чернильных орешковъ могъ пройти сквозь кожи, которыя послѣ того развѣшиваютъ для сушенія, и на послѣдокъ выколачиваютъ для очищенія отъ чернильных орешковъ. По учиненіи сего мажутъ пупыристую сторону у кожи топленнымъ бараньимъ саломъ и кладутъ на солнце, чтобы сало въ ихъ вошло. Хазовщики сверпываютъ каждую кожу особливо, и ударяютъ руками по жоскому мѣсту, чтобы сальные часпицы шѣмъ удобнѣе входили въ кожу: а излишнее сало соскабливаютъ деревяннымъ косаремъ. Какъ послѣ того кожи нѣсколько времени полежатъ, то разпускаютъ въ водѣ довольное количество сапожнаго купороса, и шѣмъ мажутъ обѣ стороны хазовой кожи, отъ чего скоро покажется на ней хорошей черной цвѣтъ, на послѣдокъ сушатъ и очищаютъ края и другія неисправныя мѣста.

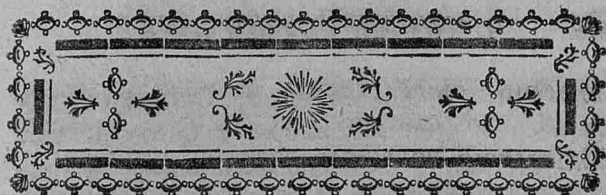
Для дѣланія хазовыхъ кожъ благо цвѣта должно оныя сперва мочить крѣпкою квасцовою водою съ пупыристой стороны, и какъ она вода войдетъ, то надлежитъ обѣ стороны кожи намазать пшеничнымъ шестомъ, и
высу-

высушишь. Послѣ того все шестю смы-
ваюшь квасцовою водою, и кожи су-
шатъ на солнцѣ; а какъ высохнушь,
то мажущъ слегка шопленымъ чис-
тымъ баранымъ саломъ, и распила-
ющъ на солнце, потомъ свершываюшь
и ударяющъ рукамижъ, чшобы сальныя
частицы входили въ кожу. Послѣ сего
положивъ кожи на скамьи, соскаблива-
ющъ деревянными косарями излишнес
сало, и припомъ поливаюшь горячею
водою. Такимъ образомъ хазовая кожа
получаетъ весьма чистой бѣлой цвѣшъ,
и напоследокъ только должно еще очис-
шить края, и другія нечистыя пята.

Но сей бѣлой цвѣшъ придающъ не
въ шомъ намѣреніи, чшо бы хазовую
кожу оставишь въ такомъ состояніи,
но паче для шого, чшо бы оную окра-
силь въ высокой красной цвѣшъ, ко-
торого не можно привесши въ совер-
шенство безъ онаго приготоуленія. На-
значенныя въ красной цвѣшъ хазовыя
кожи шогда уже изъ щелока горькой
соли не кладущя въ простой росолъ,
но сперва дѣлающъ ихъ бѣлыми вы-
шешепомянушымъ образомъ, и послѣ шо-
го предъ крашеніемъ держашъ около
сушокъ въ ономъ росолѣ. Краска дѣ-
лаетъя изъ кошенили или *Кирмиса*, какъ
шо

шо Татара называютъ. Сперва кладутъ въ кошелъ около фунта сухой травы *Чаганъ* называемой, копорой много находится на соляныхъ степяхъ около Аспрахани, и она ничто иное есть, какъ опрѣде соляной травы по латински *Salsola vermiculata* именуемой. Въ упомянутомъ кошелѣ, копорой мѣрою около шести ведръ, варятъ съ часъ оную траву, отъ чего вода сдѣлается зеленого цвѣта. Потомъ траву вынутъ, и всыплутъ въ кошелъ съ полфунта растершой кошенили, варятъ еще съ часъ, и при томъ прилѣжно мѣшаютъ, что бы изъ кошла вонъ не било. На послѣдокъ прибавляютъ отъ 15 до 20 золотниковъ той маперіи, копорую красильщици *Лютерь* называютъ, дають краскъ еще нѣсколько разъ вскипятъ, и послѣ того отнимають огонь изподъ кошла. Вынутыя изъ росола кожи кладутъ въ корыта, и поливаютъ краскою до четырехъ разъ, при чемъ растирають руками, что бы краска равно вездѣ въ кожи вступила, также каждой разъ ихъ выжимають, а наконецъ высуша очищаютъ, и продають ихъ гораздо дороже, нежели прочія хазовыя кожи иного цвѣта.

Профессоръ Палласъ.

IV.

О излишномъ употребленіи горячихъ напитковъ.

§. 1.

Чрезмѣрно употребленіе горячихъ напитковъ часто бываетъ источникомъ всякаго рода пороковъ; ибо пьянству предавшійся человекъ почти всегда лишается на нѣсколько времени своего разума и чувствія, и тѣмъ равняется съ бѣшенымъ или суровымъ скопомъ, а чрезъ то не рѣдко бываетъ опасенъ какъ ближнему своему, такъ и цѣлому Обществу. Ромуль при началѣ своея Имперіи за нужное пожелъ, въ разсужденіи пьянства, такою законъ установить, по силѣ котораго всѣ пьяницы къ смертной казни приговорены бывали; а мужьямъ
власнѣ

власть была дана пьяныхъ своихъ женъ до смерти убивать. Такжеже Магомешъ во всемъ законъ запрещаетъ употребленіе винъ, и горячихъ напитковъ.

§. 2. Всякое вино и всѣ крѣпкіе напитки, неумѣренно употребляемые доводящъ людей до вышеписаннаго состоянія. Напротивъ того умѣренное употребленіе оныхъ развеселяетъ человѣка, и подкрѣпляетъ слабыя его жилы безъ всякаго здравію вреда. Но при всемъ томъ можемъ мы безъ всякой опасности и безъ оныхъ провождашь жизнь нашу: ибо натура для утоленія жажды нашей произвела не вино и не горячіе напитки, но чистую воду. Предки наши не зная употребленія винъ не токмо здоровѣе были, но и долѣе жили. Довольно ясно мы видимъ, что тѣ люди, у которыхъ ни кровь, ни соки Венерическимъ ядомъ не заражены, пьючи во весь годъ не иное что, какъ чистую воду и молоко, имѣющъ всегда въ лицѣ хорошую краску, живутъ гораздо долѣе, и бывающъ крѣпче сложеніемъ нежели тѣ, которые живутъ въ виноградныхъ краяхъ, и другаго ничего не пьютъ какъ вино, или тѣ, которые живутъ въ сѣверныхъ

ныхъ краяхъ и пьютъ много хлѣбнаго вина.

§. 3. Не токмо непомѣрное пьянство уподобляющее человѣка несмысленному скопу, и дѣлающее его ни къ чему неспособнымъ, называется порокомъ, но и то почитается за великой порокъ, естли люди въ молодыхъ своихъ лѣтахъ привыкаютъ къ нѣкопорому количеству вина, безъ котораго они ежедневно обойтись не могутъ, увѣряя при томъ, что малое количество вина, или горячихъ напитковъ, есть совершенное средство для укрѣпленія ихъ здравія, и для лучшей способности упражненія въ дѣлахъ; ибо безъ онаго лѣнны и печальны бываютъ. Сія привычка весьма непростительна, и можетъ по справедливости почитаться великимъ порокомъ; ибо оная такимъ же образомъ, какъ и пьянство вредитъ здравію, и сокращаетъ жизнь человѣческую. Все что во упражненіяхъ нашихъ несогласно бываетъ съ настоящими нашими опредѣленіями, или обращается во вредъ нашего ближняго: то надлежитъ почитать порокомъ.

§. 4. Съ того времени какъ начали люди вино и другіе горячіе хмѣль-

ные напитки такъ жадно пить, что легче голодъ сносятъ, и при чистой водѣ лучше жажду терпятъ, нежели отъ оныхъ опсшаютъ; но съ тогожь самаго времени вседневыми и безчисленными опытами доказано, что отъ неумѣреннаго и долгопродолжительнаго употребленія горячихъ напитковъ, нѣкоторые люди получаютъ поспрѣль, другіе истеченіе крови изъ разныхъ мѣстъ; иные впадаютъ въ пресильные горячки и лихорадки отъ распаленія; нѣкоторымъ приключается неизлечимая водяная болѣзнь, а прочіе получаютъ терзаніе продолжительное отъ лому въ суставахъ; лѣшучую подагру, настоящую подагру а наконецъ сухощу.

§. 5. Вина вредятъ душистою горючою своею частію, хошя оная ни сквозь какіе сосуды въ кровь проходить не можетъ. Сіе есть великое счастье: понеже отъ такой горючей части, такъ какъ отъ пресильнаго внутрь принятаго яда человекъ можетъ въ одну минушу погибнуть: потому что сія винная душистая часть въ мигъ столь сильно всѣ наши соки загущаетъ, (кромѣ урины) что принуждены останавливаться. Понеже погустотъ своей они къ дальнему колоту
врашному

вращному движенію уже неспособными сдѣлаются; а мочная сила отъ сердца въ бѣющихся жилахъ не въ состояніи бываетъ, такихъ густыхъ соковъ вдалѣ посылаетъ, и вольное коловращное движеніе произвестъ. Сколь же скоро сія горячая винная часть прикоснется въ желудкѣ и въ кишкахъ къ находящимся и сокъ въ себя принимающимъ сосудамъ, сквозь которые всѣ чистые жидкіе соки, и часть питательнаго сока въ кровь проходятъ, дабы она довольную свою жидкость имѣла, а непошребное чрезъ урину, потъ и испарину проходило, а пошребные соки вновь возобновились, и тѣло снабдно было питательными хорошими соками; столь же скоро запираютъ оныя сосуды свои устья, и ничего въ кровь не пропускаютъ.

§. 6. Хотя ни какое крѣпкое вино, а еще менѣе горячая часть онаго въ кровь пройдишь не можетъ: однакожь вредитъ она въ желудкѣ; понеже всякое вино, а больше того горячая его часть, когда войдетъ въ желудокъ, загущаетъ по натурѣ въ немъ находящіеся соки, то есть слюну и тѣ соки, кошорые изъ ближнихъ желѣзъ для варенія, и приутошвленія

пишательнаго сока въ желудокъ протекають, и въ ономъ разливаются. Сіе загущеніе сихъ соковъ бываетъ столь сильно, что ни подъ какимъ видомъ не могутъ оныя соки естественной смѣси съ пищею имѣть, отъ копорой смѣси зависитъ приугошовленіе хорошихъ, чистыхъ и пишательныхъ, для содержанія тѣла потребныхъ соковъ, чемъ чаще такое загущеніе въ желудкѣ приключается, тѣмъ скорѣе кровь теряетъ свое естественное качество; ибо она не получаетъ никакихъ хорошихъ соковъ, и тѣмъ начнетъ жидѣть, острѣть и для тѣла уже ни чемъ пишательнымъ быть не можетъ, сверхъ же сего запягиваются и твердѣютъ такимъ же образомъ отъ всякихъ горючихъ и крѣпкихъ винныхъ напитковъ всѣ въ брюхѣ находящіяся молочныя жилы и жѣлѣзы такъ, что наконецъ никакой хорошей пишательной сокъ въ крови разливаться не можетъ. При такихъ худаго качества сокахъ отнюдь нельзя человѣку здоровымъ быть, онъ получаетъ наконецъ водяную болѣзнь; понеже кровь въ ономъ весьма разжижена, и столь распущена, что она едва въ своихъ жилахъ держаться и естественное движеніе имѣть можетъ,

жестъ. Напротивъ того разливается она безъ всякаго препяшствія, вовсѣ находящіяся въ шѣлѣ ямки. Она проходитъ сквозь малѣйшія въ перепонкахъ имѣющіяся скважины, приключаетъ истеченіе жидкой крови сквозь разныя мѣста, какъ то чрезъ почечуйныя жилы, чрезъ жилы въ ноздряхъ, чрезъ жилы въ легкомъ и въ желудкѣ, отъ чего дѣлается харканіе кровью, кровавая рвоша, истеченіе сильное почечуя, и шѣмъ больные умираютъ. Ежели же такая кровь проходитъ сквозь уринные сосуды, то истекаетъ моча въ шакомъ количествѣ, что наконецъ больной истощаваетъ, и сухошкою умираетъ, часто при томъ приключается отъ сего безсилія безумство. Всѣ сїи припадки, отъ худого происходятъ качества крови и соковъ; понеже кровь уже не въ состояніи награждать ежедневнаго ущерба. Жизненныхъ соковъ сохраняющихъ живость, и подкрѣпляющихъ каждой членъ шѣла, и такъ угасаетъ жизнь сего человекъ на подобіе лампы, которая свѣшленья, не имѣвъ для огня и свѣта довольно масла, гаснетъ.

§. 7. Не токмо жидкимъ нашимъ шѣлеснымъ сокамъ, сїя горючая винная

ная часпъ великой вредъ приключаетъ, но и твердые шѣлесные наши члены распроиваетъ, понеже зашверждаетъ оныя такъ сильно, что напоследокъ они со всѣмъ не чувствительными и швердыми бывають, они лишаются чрезъ сіе своей спягивающей силы, въ такомъ случаѣ самой молодой чловѣкъ, видъ шарика показываетъ, члены у него немѣютъ, а опѣ безсилія при самой легкой работѣ трясутся всѣ члены. Естественная его краска въ лицѣ блѣднѣетъ, и показываетъ видъ полумершваго чловѣка, къ ѣдѣ ничто его не побуждаетъ, ни въ какой пищѣ не находишь онѣ вкуса. Самыя соленыя и острыя пищи едва бывають въ состояніи возбудить чувствіе въ полумершвыхъ частицахъ его рта и желудка. А дабы съ голоду не умереть, то принужденъ бываетъ такихъ пищѣ держаться. При всемъ томъ ежедневно погибельными напишками безъ всякой мѣры наслаждается; и шѣмъ при неумѣренномъ пишьѣ къ смерти приближается, такъ что уже ни по какому физическому разсужденію его спасти не лзя. Видя самъ, что болѣзни бѣгущими шагами его встрѣчають и неопмѣнную погибель ему предвѣщаютъ,

вѣщаютъ, но онѣ еще больше жаждутъ къ горячимъ напиткамъ, и такъ жизнь свою прежде времени кончаютъ.

§. 8. Сія горючая винная часть удивительнымъ образомъ сильное свое дѣйствіе оказываетъ надъ чувствительными, а особливо головными жилами и надъ самымъ мозгомъ въ головѣ. Она въ мигъ его такъ возбуждаетъ, что всѣ изъ мозга текущіе жизненные соки, во всѣ тѣлесные члены сильнѣйшимъ образомъ пропекаютъ. Сіе сильное печеніе есть причиною тому, что при умѣренномъ употребленіи винъ человекъ развѣселяется, смѣется, безъ всякаго знанія въ музыкѣ и склонности къ ней, распѣваетъ пѣсни, позабываетъ всякую печаль, и неудовольствіе, говоритъ смѣлѣе и велерѣчивѣе, нежели обыкновенно. Во всѣхъ предпріятіяхъ оказываетъ себя смѣлымъ да и въ опасности бываетъ безъ страха. Когда же сіи люди могли бы такимъ состояніемъ довольствоваться, и не возло употребляли такое удовольствіе, то никакого большаго вреда, касающагося до здравія, не можно бы было ожидать. Но когда никакой умѣренности не наблюдають, и продолжаютъ свою веселость: то

при многомъ пищѣ, кровь въ оныхъ такъ разгорячится, что точно разумъ свой теряютъ, ничто иное какъ веселыя мысли занимаютъ голову, веселость и радость господствуютъ, и почитаютъ себя за щасливыхъ, когда могли чемъ долѣе, шѣмъ и лучше въ такомъ состояніи пребывать, продолжаютъ для того свою бѣседу за столомъ, сколь долго возможно; и до тѣхъ поръ симъ яко чародѣйнымъ пишемъ наполняютъ желудокъ, пока отъ неумѣренности зачнутъ гадить, и вмѣсто радостныхъ мыслей и приятныхъ чувствъ сдѣлается ломъ въ головѣ, присупитъ тоска, тошнота или другія неприятныя чувства приключаются. Забѣсятъ какъ съ умашедшіе, бѣшеные; и больше на свиней нежели на разумныхъ людей похожими сдѣлаются. Не понятно, какъ можетъ впрочемъ человекъ разумный, когда онъ уже однажды всѣ такія неприятныя приключенія человѣческому роду неприсвойныя, и весьма непрощительныя отъ пьянства единственно происходящаго поведенія надъ собою видѣлъ; въ другой разъ напиваясь, и такому безумію себя подвергать, зная что такія неприятныя слѣдствія

ВІЯ

вія отъ пьянства производящъ, лишая всѣхъ приятныхъ и веселыхъ въ то время могущихъ быти чувствъ. Сколь часто видимъ мы, что единый при винѣ веселый часъ приключаетъ чрезъ цѣлыя сущки продолжающейся ломъ въ головѣ съ тоскою и непрерывною рвотою. Сей порокъ такъ какъ всѣ другіе между собою сходствуютъ. Кто однажды прикоснулся къ нему, и въ немъ вкусъ нашель, или уже и привычку къ нему сдѣлалъ [что того еще хуже] томъ едва можетъ отъ него опстать, и послѣ краткаго времени веселости, принужденъ отъ него страдать, а наконецъ и совсемъ погибнуть; ибо уже раскаяніе, еспыли оно поздое, въ семъ случаѣ ему не поможетъ; попому что онъ отъ порока его преодолевшаго не прежде, какъ передъ смертію опстать можетъ. Достойно примѣчанія дѣйствіе производящее отъ пьянства, съ начала до конца, какимъ образомъ люди заблуждаютъ въ ономъ? съ начала начинаеть человекъ наслаждаться нарочитымъ употребленіемъ вина, попому когда чувствуешь отъ того нѣкоторыя неприятныя приключенія, то и думаешь, какъ себѣ помочь, инсва спо-

соба не знаешъ, или не хочешъ знать, какъ вновь охмѣлишься. Лишь сіи неприяшныя приключенія миновались, то для доспальной чувствившельной во всѣхъ членахъ слабости и для неспособности къ дѣламъ, или къ работѣ принужденъ прибѣжище имѣть къ вину, шѣмъ на нѣсколько времени утвердишь себя, но скоро послѣ того возвращается жалоспное его состояніе; и такъ день отъ дня возрастаетъ въ немъ жажда къ пишью. Наконецъ уже и проспое вино находитъ слабымъ, и для скорого возбужденія и прияшнаго чувствія не способнымъ. Потомъ для увеселенія своего сердца ищетъ способу въ крѣпкихъ горячихъ водкахъ, а чрезъ оныя въ малое время все его шѣло заражается ядомъ; ибо водки скорѣе и сильнѣе всѣ соки загущаютъ и крѣпкія части шѣла зашверждають, нежели другаго рода вины. Малвазійское, Аликантское и прочіе тому подобныя, въ полуденныхъ во Франціи краяхъ родящіеся вины, копорые горячаго духу въ себѣ очень много имѣють, нашему здравію весьма вредны. А не умѣренное употребленіе оныхъ къ пагубѣ нашей чрезвычайно часто бываетъ. Напрощивъ того проспое бургонское,

гонское, мозель, пряное и красное вино, послыку они болѣе водяныхъ, нежели душистыхъ частицъ въ себѣ имѣютъ, гораздо и здоровѣе и полезнѣе сушь.

§. 9. Чрезъ несумѣренное употребленіе винъ, а болѣе горючихъ напитковъ, въ сильномъ поколебаніи бывающъ наши чувствительныя жилы [нервы] и тѣмъ коловращное движеніе соковъ сильнѣе, нежели обыкновенно бываетъ; отъ чего и сама кровь разгорячается, и къ разпаленію всякаго рода причиною бываетъ, у пьянаго человѣка весьма легко можно такое состояніе примѣшить. Пульсъ у него возвысится гораздо сильнѣе и скорѣе, нежели обыкновенной бьется. Вся кожа на тѣлѣ покраснѣетъ и разгорячится, что въ лицѣ наиболѣе примѣшить можно; понеже кровь болѣе къ верхнимъ нежели къ нижнимъ частямъ приступаетъ. Угрями испещренное и темнокрасное лицо у пьяницъ не иное что доказываетъ, какъ что тончайшія кровяныя жилки въ лицѣ, чрезвычайнымъ образомъ отъ сильнаго приступленія крови разтягиваются.

§. 10. Можно ли тому удивляться, когда многіе пьяницы скоропостижно

но поспрѣломъ умираютъ. Доказано, что всякіе горючіе напитки сильно прогаютъ чувствительныя и кровяныя жилы, что великое движеніе въ крови дѣлается; что всѣ горячіе напитки сильнѣе голову превожатъ и расширяютъ, нежели другимъ тѣлеснымъ членамъ вредительны бываютъ: понеже великое движеніе въ крови подымаетъ ее сильно въ мозгъ и разстягиваетъ въ немъ находящіяся жилы, и то такъ сильно, что наконецъ нѣкоторыя въ головѣ бѣющіяся жилы принуждены прорываться, когда уже болѣе не могутъ подаваться, при ниспущающей отъ сердца крови. Когда же сіи жилки порвутся и кровь по мозгу разольется, то по количеству сей разлишой крови, больше и меньше прищѣнены бываютъ чувствительныя жилы; отъ чего и дѣлается въ членахъ сильное или слабое нѣменіе, по количеству такихъ прищѣненныхъ жилъ, понеже въ оныхъ чувствительныхъ жилахъ вольное теченіе жизненныхъ соковъ либо вовсе, либо отъ части чрезъ такое прищѣненіе останавливается. А ежели такое прищѣненіе случится надъ чувствительными жилами до сердца касающимися, то неосмѣнно

опмѣнно принужденъ такой человекъ скоропоспѣжно умереть отъ пострѣла.

§. 11. Легко также всякъ понять можетъ, отъ чего пьяницамъ столь часто приключаются разныя лихорадки отъ распаленія, и горячки. Не часто ли случается, что пьяные люди при сильномъ разгоряченіи отъ вина, и при сильной испаринѣ шѣла отъ горячихъ напитковъ приключаются, ищущъ вдругъ прохлаждаться студенымъ питьемъ и студенымъ воздухомъ, и шѣмъ острую чрезъ испарину выходящую маперію, въ кровь обратно гонящъ, которая въ оной такое загущеніе производитъ, что сквозь малѣйшее усъе бѣющихся жилъ уже далѣе проходить не можетъ, но въ оныхъ оставаяся въ краткое время либо загнише, либо антоновъ огонь производитъ. Пострѣлъ, сонная болѣзнь, долгопродолжительный кашель, отъ котораго кашля часто при надсадѣ прорывающія жилки въ легкомъ, чрезъ что приключается смертельная чахотка, распаленіе въ горлѣ, въ легкомъ, въ грудной перепонкѣ, въ кишкахъ, въ пузырьѣ, лѣшучая подагра и многія другія болѣзни суть слѣдствія такой удержанной испарины. Пьяной человекъ,

ловѣкъ, о чемъ ничего не знаетъ, попиваетъ безъ всякаго попеченія до шѣхъ поръ, пока такая его болѣзнь захватитъ. И такъ симъ осшерегаю, и увѣщаваю всѣхъ пьяницъ, что когда опѣ пьянства опспать не могутъ, по крайней мѣрѣ въ пьяномъ случаѣ не подвергались вышеписанному спраху, и такъ не опваживались на вольномъ воздухѣ прохлаждашься; или спать въ покаяхъ, гдѣ окны опкрыты, дабы при разгораченіи шѣла опѣ покоевъ, испарину не удержашъ, и изъ шѣла выходящую опструю машерію въ кровь обратно не вогнашъ.

§. 12. У великихъ пьяницъ часто нѣкошорой родъ чахотки бываетъ, опѣ кошорой многіе помираютъ, сія чахотка приключается, когда желѣзы подлѣ опдушины побочныя къ легкому касающіяся затвердѣютъ, и пошому загниются. Оную болѣзнь получаютъ шѣ пьяницы, которые вседнев-но напиваются опсрымъ и кислымъ виномъ, причина сей болѣзни естъ винная кислота и опспрота, опѣ сей кислоты портятся соки, желѣзы стягиваются, затверждаются, и малѣйшія жилы въ оныхъ загниваются. Однакожь не споль сильно какъ въ на-
стоящей

стоящей чехоткѣ, въ кошорой большія къ легкому касающіяся жилы прорывающся и гниютъ. Въ чахоткѣ отъ желѣзъ больной нѣсколько лѣтъ спрждетъ, и прежде какъ онъ умретъ, при сей чахоткѣ одышка обыкновенно не столь мучительна бываетъ, какъ въ настоящей, а больной можетъ при оной на обѣихъ бокахъ свободно лѣжати, хоша она и навышшую степень произошла; такожде безъ всякой чувствительной боли, головою весьма низко лѣжати можетъ и въ лицѣ не имѣетъ такой высокой краски какъ въ настоящей чахоткѣ, при всемъ томъ кашель столь же мучительной бываетъ, однакожъ безъ великой харкошины, а харкошина бываетъ жидка, остра и цвѣтомъ сѣровага, не многіе дни передъ смертью перемѣняется сія харкошина, и сдѣлается такъ какъ въ настоящей чахоткѣ, то есть: густа, зеленожелта, а иногда и сукровата. Въ сей чахоткѣ больные никогда отъ множества гноя въ легкомъ, такъ не задушаются какъ въ настоящей: понеже она столько въ количествѣ не бываетъ. Они помираютъ отъ ослабленія и отъ приключающагося аншонова огня. Изнеможительный по-
ушру

ушру случающійся потъ, и медлен-
ная лихорадка показывающа хопя
ранѣе, однакожь не столь сильны какъ
въ настоящей чахопкѣ. Въ прочемъ сія
опъ вина приключившаяся чахопка
перзаетъ больнаго гораздо долѣе, не-
жели всѣ другія чахопки. Причина
тому есть, что она у людей больше
въ совершенныхъ уже лѣшахъ, опъ
двадцати чепырехъ до шридцати че-
пырехъ лѣпъ, у коихъ всѣ члены уже
птверже и сильнѣе сущъ, сверьхъ же
сего небольшія грудныя, но малѣйшія
въ желѣзахъ находящіяся жилы по-
вреждеиы бывающъ. Въ оной болѣзни,
когда она еще не въ вышшемъ степе-
ни, можно съ великимъ успѣхомъ упо-
проблять воду съ извеспью, и крѣп-
ко вареныя кинкины (хина) но прежде
надлежитъ припомъ вовсе опъ пишыя
винъ општатъ, и при порядочной жи-
зни оныя лѣкарства чрезъ долгое вре-
мя употреблять.

§. 13. Многіе винопивцы впада-
ющъ безъ всякой чахопки въ лихорад-
ку особливаго рода, опъ которой весь
корпусъ шончаестъ и сохнешъ. Она
приключаетъ опъ такой же въ §. 6.
описанной острошы, копорая въ со-
кахъ опъ неумѣреннаго употребленія
винъ,

винъ, и горячихъ напитковъ заражася. Наконецъ, будучи въ такой сухопкѣ, захватитъ горячка, ошъ которой больные прежде смерти совсѣмъ съ ума сходятъ и бѣсятся. Другимъ смертельное приключася испеченіе крови изъ ноздрей, кровавая рвоша, или испеченіе крови чрезъ уринныя дороги, и изъ кишекъ. Всѣ сіи припадки суть слѣдствія той оспроты, которая кровь жидитъ и чувствительныя жилы приводитъ въ непорядокъ, да и самое то разжиженіе крови бывасъ причиною разныхъ водяныхъ винопитцамъ приключающихся болѣзней, какъ то въ §. 6. доказано. Многіе почитаютъ такіе припадки несправедливымъ наказаніемъ ошъ нашуры, не могутъ понять, какъ виноградные и горячіе напитки могутъ водяную болѣзнь навести, и разсуждаютъ, что когдабъ столько воды сколько вина пили, шобъ такое состояніе неудивительно было. Сіи истощающія лихорадки не могутъ ни чемъ излѣчены бытъ, по причинѣ совершенной порчи во всѣхъ сокахъ, и зашвердѣлыхъ большою часпю въ кишкахъ находящихся желѣзъ; ибо онѣ такъ зашвердѣютъ, что ни какіе лѣкарства ихъ уже развести не могутъ.

гуть. Да и когда бы и были нѣкопорыя дѣйствительныя и довольно пронзительныя лѣкарства, какъ на примѣръ есть ртуть, то уже запрещаютъ худаго качества соки, оныя употреблять; понеже при употребленіи такихъ лѣкарствъ, соки еще болѣе разжидятся. Способъ, которымъ иногда можно употреблять, есть единственно теплыя пары чрезъ долгое время, и то въ началѣ болѣзни употребляемые, вода съ извѣстью, и тѣ натурально теплыя воды, которыя спекаютъ и смѣшаны бывають съ извѣстью, или желѣзною землею.

§. 14. Не ошъ другой причины какъ ошъ остроты въ сокахъ бываетъ, что большая часть винопивоцвъ въ нѣкоторыхъ лѣтахъ гораздо тяжелѣе и жесточѣе ошъ лѣтучей и насоящей подагры измучены, нежели тѣ, которыя либо вина не пивали или съ великою умѣренностью употребляли. Понеже чрезъ непрерывно сильно возбужденную силу въ сердцѣ и въ быющихъ жилахъ, такая острота принуждена наконецъ вступить въ такія жилы, гдѣ ей не надлежитъ входить, и точно не могла бы пройти, когда бы сія сила быющагося сердца, и быющихъ

щихъ жилъ сильно оную оспроту не пробивала съ водяными въ крови находящимися соками. Когда же сія оспрота въ такія жилы прошла, то загущаетъ она водяные въ крови находящіеся соки, растягиваетъ шѣмъ съ несносною болью оныя жилы, и производитъ въ составахъ опухоль, копорую ни чемъ развести не можно, понеже оныя жилы лишились совсѣмъ своей упругой силы и въ нихъ вошедшая мокрота останавливается, и заплываетъ на подобіе глины оныя. Чрезъ то дѣлается родъ распаленія, которое ни въ загнише ни въ антоновъ огонь не переходитъ, напрасно тогда удерживаются такіе пьяницы отъ винъ, и употребляютъ, когда болѣзнь на такомъ степени, для поправленія своихъ соковъ вмѣсто вина, ни что иное, какъ молоко, и самую хорошую пищу, при томъ же и принимаютъ самыя лучшія, чувствительныя жилы подкрѣпляющія лѣкарства, и осперегаются отъ всего, что можетъ ослаблять оныхъ, и въ непорядочное движеніе приводитъ кровь. Ни что уже помогать не можетъ, ни желѣзо, ни хина, ни другія прочія горькія травы, понеже чрезъ надсаду потерянную у-

пружную силу, въ малѣйшихъ жилкахъ ни чемъ возвратишь не лзя, и всѣ крѣпительныя лѣкарства не могушъ никакаго дѣйствія надъ ними учинишь. Сіи разстянушыя и изъ силы своей выбившіяся жилы подаюшъ свободное мѣсто, въ коемъ наполняются разныя густыя, липкіе, оспрые и негодныя соки; когда же такіе болѣзненныя припадки въ человѣкѣ показываюшся, по надлежитъ почивать, что самая лучшая и большая часть жизни такихъ болящихъ людей уже прошла; понеже здравіе уменьшается, нежели усиливашся, и такъ пьяницы весьма малую надежду могушъ имѣть, состояніе свое, для благополучія и здоровья жизни, впредь поправитъ. А хотя и можно бы было того надѣяться, но развѣ изъ тысячи уже человѣкѣ едва одинъ сыщется, которой бы въ состояніи могъ воспріяшь такую твердость, чтобъ совсѣмъ ошстать отъ любезной своей страсти къ пищю, и пьянство ошринуть, а напротивъ того покориться спрожайшему порядку, безъ котораго ошнюдь никакой пользы получить не можно.

§. 15. Чирьи, болячки, гноющія раны, не чистыя сыпи на шѣлѣ у
пья-

пьяницѣ опѣ той же производящѣ причины, какѣ прочія вышпоказанныя болѣзни. Сколь вредна, и какую силою такая въ тѣлѣ нашемъ находящаяся оспроша дѣйствуетъ, явно видимъ, когда она въ наружныя въ кожѣ находящіяся жилы разливается, и нѣсколько времени во оныхъ содержится; когда протѣдетъ оныя, заставляющѣ прѣскапьяся кожѣ, и приключаетъ тѣмъ мерзительныя гнѣющія раны. Великіе винопивцы за щастіе еще могутъ почищать на нѣкоторое время, когда такія раны получаютъ: понеже въ то время свободны бываютъ отъ несносныхъ боли въ косяхъ и другихъ опасныхъ припадковъ. Однакожъ очень не много на такое благодѣяніе напугры полагаются могутъ. Понеже чрезъ такія раны напура не чистые соки изъ внутреннихъ частей въ наружныя отдѣляются, до тѣхъ поръ, пока она еще въ силахъ находится производить такое благополучное дѣйствіе. Но когда такой человекъ въ пьянствѣ долѣ упражняется, соки свои отъ дня до дня больше, и больше портитъ, а чувствительныя жилы ослабляетъ, то такая оспроша можетъ вскорѣ броситься во внутреннія части, а

прежнее благодѣянїе напуры со всѣмъ минуется. Сихъ болячекъ, сыпей и проч. гдѣ бы на шѣлѣ они ни были и ни показывались, опнюдъ не надлежитъ наружными способами испреблять, или вгонять внутрь. Понеже страшные и смертельные припадки отъ того приключиться могутъ, то есть: смертельной поспрѣлѣ, сонная болѣзнь, не излѣчимые поносы, водяная болѣзнь и въ желѣзахъ ракъ.

§. 16. Неумѣренное употребленіе кислыхъ жидкихъ винъ споль сильно желудокъ ослабляетъ, что наконецъ ни какую пищу уже варить не можетъ. Тогда апешипу къ ѣдѣ больные не имѣютъ, а ежели поѣдятъ, то приключается рвоша, пресильное пученіе живота, вѣшры; понеже кислота отъ винъ въ желудкѣ находящаяся безпрестанно съ желчію киснетъ, чемъ желчь качество свое природное теряетъ, шѣмъ къ варенію пищи бываетъ неспособною, всѣ соки оспрѣютъ, кровь разжидится, наконецъ впадетъ такой винопивецъ въ водяную болѣзнь, или помираетъ отъ истеченія крови.

§. 17. Всѣ сіи помянутыя болѣзни суть вообще вредны, и отъ пьянства проис-

произходящія слѣдствія. Кто же оныхъ не устрашится и отъ такого порока не отстанетъ, тотъ ни здравія ни долгопродолжительнаго вѣка не достоинъ. Сіе наказаніе еще не довольно, сей же порокъ другимъ не менѣе страшнымъ припадкамъ подвергаетъ, чрезъ кои люди также сильно погибаютъ. Пьянство величайшею силою дѣйствуетъ въ нашихъ чувствахъ, отъ чего всѣ душевныя наши страсти ужаснымъ образомъ усиливаются. Сколь часто видимъ мы, что самой тихой смиренной человѣкъ въ пьянствѣ бѣшенымъ бываетъ. Сколь часто видимъ, что такой человѣкъ противъ натуральнаго своего характера всякаго обижаетъ, на всякаго нападаетъ изъ бездѣлицы, такъ можешь разгорячиться, что и съ лучшими своими друзьями ссоришься, бранишься, теряешь дружбу, съ шоварищами въ опасную ссору вступаешь, смертельной опасности себя подвергаешь, и всѣмъ душевнымъ страстямъ съ охотою поддаешься. Пьянство можетъ человѣка впрочемъ веселаго духа такъ перевернуть, что вмѣсто веселости не чувствуетъ инаго какъ печаль, грусть, зависть, упомденіе души и сердца.

Понеже чувствительныя мозговяя жилы чрезвычайно ослабѣли, а что еще чаще отъ пьянства видимъ, то есть: что весьма въ краткое время здравіе разстроивается: понеже умѣренная душевная веселость и порядокъ жизни единственно удерживаетъ и подкрѣпляетъ здравіе и благополучное состояніе. Сколь часто случается, что пьянству подверженные люди воспринимаютъ ужасныя дѣла противъ своего ближняго, противъ Государя, и помѣщиковъ своихъ, ибо въ такое пьяное время пренебрегаютъ весь страхъ безчестнѣйшей и терзающей смерти, и къ чему будучи презвы, ни когда бы не опшажились, пьянство доводитъ людей до всѣхъ въ свѣтѣ извѣстныхъ пороковъ, яко то къ нечистотѣ, роскоши, мотовству и прочимъ поноснымъ роду человѣческому порокамъ, а чрезъ то непомно лишаются такіе люди своего здравія, но и настоящей вѣчно гибели подвергаются.

§. 18. И тѣмъ уже весьма пренебреженія достоинъ пьяница всякаго разумнаго и просвѣщеннаго человѣка, понеже онъ съ умысломъ и великимъ удовольствіемъ лишается своихъ разумныхъ чувствъ, унижается предъ
скопомъ

скопомъ, а въ обществѣ болѣе въ тягоспъ, нежели въ пользу бываетъ. Сколь несчастливо могло бы бытъ по государству, въ которомъ сей порокъ господствуетъ, вскорѣ бы испребилась пишина, покой и безопасность. Понеже споръ, драка, умерщвленіе, блудодѣяніе, прелюбодѣяніе, порицаніе, брань, воровство, тамъ бы преимуществовали такъ, что ежедневно ничего бы инаго, какъ сихъ приключеній ожидать долженствовало. Понеже пьяной человекъ не знаетъ ни благодѣянія, ни порока, а чрезъ неестественное отъ вина производящее склоненіе бываетъ онъ больше къ худымъ нежели къ добрымъ дѣламъ способенъ.

Во всѣхъ чинахъ, гдѣ сей порокъ производитъ, находимъ мы всякой безпорядокъ и всякіе худые слѣдствія, какому не подвергается страху главной предводитель арміи войско, когда онъ покоряется сему пороку хопя по немногу? Какъ онъ можетъ въ безпечальномъ своемъ состояніи полупьяными или во все потерянными чувствами при нечаянномъ случаѣ умыслу и воспріятію презваго своего неприятеля надлежащее препяшствіе чинить, или осперсгаться, чтобъ онъ

его не испребилъ, и знашными крѣпостями и городами не завладѣлъ? Сколько имѣемъ мы такихъ примѣровъ въ исторіи, надлежишь только припамятовашь прошедшую нѣмецкую войну, когда послѣ великаго сраженія въ торжественной день великихъ имянинъ, городъ Бреславъ взятъ былъ. Какъ можешъ такой главной предводитель при счастливомъ ему случаѣ и при худомъ непріятельскомъ поворотѣ въ ту минуту, когда онъ съ своими полковниками хмѣлѣнъ, надъ непріятелемъ своимъ побѣдилелемъ бышь, не усмотря погрѣшности онаго, или будучи не въ состояніи своихъ офицеровъ снабдишь принадлежащими къ тому приказами; въ мѣсто того, чѣмъ надъ непріятелемъ чинишь побѣду, пропускаешъ онъ столько времени для исправленія ошибокъ, что вмѣсто непріятели онъ самъ побѣжденъ бываетъ. Сколь же не способны бывають шѣ служивые, которые сему пороку покоряются! Можешъ ли пьяной солдатъ свою должность порядочно исправитъ, когда онъ на караулъ, и долженъ примѣчать все, что около его дѣлается, хмѣль занимаетъ голову, склоняетъ ко сну, и лишаетъ чувствія, отъ чего вели-

кїя

кїя ошибки бывають. А что бы избѣ-
 жать наказанїя за проступокъ, часто
 такїе солдаты принуждены бѣгать и
 скрываются. Пьяница ни когда не мо-
 жетъ быть ни хорошимъ и совершен-
 нымъ опцомъ, ни хорошимъ гражда-
 ниномъ. Онъ обходится со своими дѣть-
 ми либо варварскимъ образомъ, либо
 вмѣсто благоповеденїя обучаетъ онъ
 ихъ всякому пороку, къ которому они
 по немногу привыкають, а наконецъ
 равняются совершенно злomu поведенїю
 опцову. Когда уже хорошо воспитан-
 ные и къ добромu разсужденїю способ-
 ные люди, при вольномъ съ порочными
 людьми обхожденїи своего разума мо-
 гутъ лишаться, и опъ того ко всѣмъ
 порокамъ привыкнувъ, то гораздо луч-
 че могутъ дѣти избаловаться опъ ху-
 дыхъ опцовскихъ примѣровъ, и такъ
 какъ опецъ ни къ чему годными и по-
 рочными сдѣлался. А хотя того и
 не случилось, но можеть ли такой
 опецъ имѣть настоящее попеченїе о
 своихъ дѣтяхъ, или будетъ ли онъ
 въ состоянїи опцовскую свою долж-
 ность исполнять, приучая оныхъ ко
 всякому добру и благодѣшельству,
 когда онъ самъ лучшее свое время
 жизни проводитъ въ пьянствѣ и мо-
 шовствѣ

товствѣ и шѣмъ разоряетъ домъ свой. Вмѣсто того, чтобъ онъ по должности человѣческой старался, работою своєю жену и дѣшей кормить, и изъ дѣшей полезныхъ и добрыхъ гражданъ произвѣстъ, послѣ своей смерти сполько имъ покинуть, чтобъ они могли и впредь благополучно свою жизнь проводя, искашь своего счастья, ушопастъ онъ во всякихъ порокахъ, помираетъ пошомъ въ великой бѣдности, покидастъ бѣдную жену, и несчастливыхъ дѣшей, которыя не имѣвъ никакого просвѣщенія и никакой способности къ дѣламъ или къ работѣ становящяся нищими, бездѣльниками, и непопрѣбными, къ чему ошцѣ ихъ приучилъ.

§. 19. Весьма тяжело человѣку отъ шакого порока свободитъся, когда онъ уже нѣсколько лѣтъ тому покарался. Сполько же штруда и пересиливанія шребуетъ, какъ разставаніе отъ нешозволишельной любви, которая душу и шѣло споль шцѣпила, что едва разорвать можно. Обыкновенные отъ многихъ похвальные способы бывають часто спольже вредны здравію, какъ и самое пьянство, чего ради безъ опасности ихъ употреблять

не можно. Ежели же сильному вино-
пивцу запретишь вдругъ всякое вино,
и посадишь его на воду, то очень лег-
ко можешь онъ шакую душевную пе-
чаль и разслабленіе чувствительныхъ
жилъ получить, что едва спасется
онъ множеству другихъ приключают-
щихся смертельныхъ болѣзней. Самой
лучшей способъ есть, чтобъ старать-
ся истребить сей порокъ натураль-
ными и не очень строгими поступка-
ми; надлежитъ не примѣшнымъ обра-
зомъ уменьшать мѣру горячихъ на-
питковъ или вина, къ которому такой
пьяница всеневно привыкъ. вмѣсто
простого надлежитъ его самымъ хо-
рошимъ виномъ поить довольною мѣ-
рою, и день отъ дня по немногу убав-
лять, между шѣмъ давать стаканъ
самой холодной воды. Ежели же послѣ
нѣсколько недѣль примѣшаятъ, что онъ
отъ двухъ третей вина спольже ве-
селъ и доволенъ бываетъ, какъ преж-
де отъ полной мѣры, то надлежитъ
всякой разъ, какъ онъ пить захочетъ,
въ вино подмѣшивать чистой воды не
примѣшнымъ образомъ, наконецъ по
немногу спанетъ такой пьяница, не
для привычки, но для жажды пить отъ
нечувствительной и почти полумерт-
вой

вой частички въ языкѣ и въ ротѣ для вкуса, кой послѣ оживающъ и приходящъ въ естественное свое чувствіе и во вкусъ. Когда же такой сильной винопивоцъ до такого состоянія дошелъ, что онъ безъ затрудненія можетъ пить вино съ водою, и безъ всякихъ горячихъ напитковъ обойтись, то можно надежду имѣть, что онъ въ короткое время опспанетъ отъ пьянства, а когда желудокъ у него послѣ сего сильного отрицанія отъ винъ и отъ всякихъ горячихъ напитковъ, осягощается отъ пия водъ, такъ что съ великимъ трудомъ и лѣнностію пищу варитъ, или вовсе тяжелой пищи не терпитъ, отъ чего великое безпокойство отъ вѣтровъ въ желудкѣ и въ кишкахъ чувствуетъ, то надлежитъ такія крѣпительныя лѣкарства употреблять, копорые желудокъ могутъ подкрѣплять, и настоящую силу для варенія пищи подать. Часто просная теплая на яблоки, цытроны, померанцы налитая вода, въ копорой раскаленное желѣзо нѣсколько разъ опущено бываетъ, для укрѣпленія слабаго желудка довольно полезно питіе, а ежели сія вода не довольствуешъ, то можно еще при томъ употреблять

проблять прежде обѣда по чайной ложкѣ въ чистой водѣ гофмана слик-сирь для желудка съ шпанскимъ виномъ приугошовленной, когда и то не помогася, то надлежитъ пишь вареніе изъ хины на подобіе слѣдующаго:

Возми хорошей хины двѣ унціи

чистой кипящей воды два фун.

поставь, и судно крѣпке закрой, дай стоять пока совсемъ просынетъ, потомъ процеди и подлей спиртусъ ви-пріоли, то естъ: водки изъ купороса два золотника, смѣшай и употребляй всякой день напощакъ, и въ вечеру по чайной чашкѣ.

Также можно употреблять вареной сокъ [экспрактъ] изъ хины по десяти и двенадцати гранъ всякой день въ пилюляхъ. При томъ можно позволишь въ обѣдъ по нѣскольку споловыхъ ложекъ чистаго крѣпкимъ и горячимъ опиюдъ не подмѣшаннаго шпанскаго, греческаго, прянаго и бургонскаго вина, дабы желудокъ по немногу укрѣплялся и для варенія пищи лучше возбуждаемъ былъ.

Докторъ Андрей Бахерахтъ.

ГЛАВА

ПРОДОЛЖЕНІЕ О ПЧЕЛАХЪ.

ГЛАВА ІV.

О различныхъ видахъ, родахъ, происхожденіяхъ, умноженіяхъ, и поправленіяхъ пчелъ.

Сынъ. Воображая въ мысляхъ моихъ извѣсняемая вами предложенія, чувствую превеликое удовольствіе, прошу бабушка, не осмалось ли чего нужнѣйшаго, оное поскорѣе отккрышь?

Пчелыкъ. Изволь, любезной мой сынъ, всемѣрно поощусь удовольствовашь твои желанія, только слушай прилѣжно. Теперь по усердію опмѣнной твоей охоты представлю тебѣ пространное достопамятныхъ вещей поле, въ которомъ ходя, сколько тебѣ остропа и разумъ дозволишь, долженъ примѣчашь разныя цвѣпы, и оныя въ вѣнецъ понятія твоего вплѣшашь. Премудрое трудолюбивыхъ пчелъ правленіе зависить отъ одной ихъ матки, копорая надъ ними какъ бы главный Императоръ начальствуешь, и все то, что ей угодно, повелѣваешь и учреждаешь. Пчелы жилища свои не въ прекрасныхъ ка-
кихъ

кихъ зданіяхъ, но какъ выше показано, въ просныхъ соломенныхъ или деревянныхъ ульяхъ имѣющъ, и раздѣляющъ на три рода, кои всѣ въ общемъ обиталищѣ находятся. Первый родъ между ими называется, просныя или работающія пчелы, и оныя количествомъ своимъ всѣхъ превосходящъ. Впорый не столько какъ первый числомъ изобиленъ, и называется шрушнями. Трешій ошъ всѣхъ сихъ превосходнѣйшій и значнѣйшій, который въ разсужденіи своей рѣдкости и красоты различными называется именами: то есть, царьками, князьками, предводишельницами или машками пчелиными. Оныя всѣ три рода пчелъ требуютъ особеннаго описанія.

Сынъ. Что примѣчать должно о предводишельницѣ или машкѣ пчелиной?

Пчелякъ. Машка пчелиная по наружности своей точно такой же видъ и сложеніе имѣетъ, какъ и прочія пчелы, но величиною гораздо ихъ больше. Корпусъ ея самый легкій и тонкій, задняя часть гладка и нѣсколько съ лоскомъ, къ концу вострываетъ, средняя корпуса ея половина съ перехватомъ и крайне тонка. Въ раз-

сужденіи ея величины не столько толста какъ шрушни, а длиною по больше оныхъ. Головка у ей нѣсколько продолговата, крылышки самыя короткіе, и не въ пропорцію корпуса, такъ что до половины толко задней часи оными покрываешъ. Напрошивъ сего у простыхъ пчелъ крылья столько длинны, что весь ихъ корпусъ оными закрывается. Машка жало свое также имѣетъ какъ и простыя пчелы, и нѣсколько съ перегибомъ острота его, которою язвиль, не съ наружи но въ срединѣ фушлянца находится, тамъ же съ нимъ обще и ядъ содержитсяъ какъ и у прочихъ пчелъ, коюрой они, собирая съ различныхъ цвѣтовъ медъ, находятъ, и съ соками въ мѣспѣ съ чашечекъ цвѣточныхъ высасываютъ. Она симъ жаломъ почти ни кому язвы не причиняетъ, а жалитъ только тогда, когда кто ея чрезмерно раздражитъ; но сіе очень рѣдко случается, и естли кого ужалилъ, то великая рана и многоболѣзненна дѣлается. По большей часи она вооружается имъ тогда, когда видитъ предъ собою непріятеля своего, то естъ: такуюжъ подобную машку какъ и сама. Сіе всякому, посадя
въ

Въ одинъ машошникъ двухъ матокъ, очевиднымъ примѣромъ усмотрѣть можно, гдѣ они вмѣстѣ сошедшись въ шужь самую минушу преужасное начинаютъ производить побоище и другъ на дружку спремительнымъ образомъ нападаю царапающся, кусающся, жалующся, и буде не будутъ скоро разлучены, то до тѣхъ поръ ошъ сраженія не перестанутъ, пока кошорая ни естъ изъ нихъ ослабѣетъ и жизни лишится. Во время огребанія роевъ пчеляки матку ищутъ прилѣжно и ошпорожно, нашедши сажаютъ въ пригошовленной для ея машошникъ, въ коемъ бы она вмѣстится и обрацашься, а выйти вонъ никакъ не могла, пошомъ опнесши въ порожней улей съ молодыми пчелами въ мѣстѣ запираютъ. Случающся въ одномъ рою двѣ и при матки, коихъ пчеляки всѣхъ въ одинъ улей сажаютъ, однако пчелы шаковаго ихъ множества не шерпятъ, но избравъ для себя одну свободаютъ на волю, а прочихъ безъ всякаго присмотра ошавляя голодомъ изнуряютъ. Матка между множествомъ пчелъ особенно примѣплива, по одному шолько на расположеніе ея корпуса взгляду, и по прокидывающему

ся подбрюшкомъ и по ношкамъ темно-желповатому цвѣту безъ всякой трудности отъ просыхъ пчелъ отличить можно. Однако не видавшимъ ся въ собственныхъ своихъ рукахъ, описанія сего не довольно, и между 1000 просыхъ пчелъ различить очень трудно, но искуснымъ пчельникамъ кромѣ сего описанія съ одного только всегдашняго съ ними обхожденія, уповаю все давно и довольно извѣстно.

Сынъ. Какъ узнавать трутней, и что объ нихъ особливаго примѣчать надобно?

Пчелякъ. Трутни видомъ гораздо больше просыхъ пчелъ, жала у ихъ нѣтъ, да и нужды въ немъ никакой не находятъ; ибо они ни когда шакowymъ подвержены не бывають обстоятельствамъ, въ случаѣ бы коихъ защищать себя могли, кромѣ однихъ ихъ нападковъ, кои они отъ пчелъ въ ульяхъ претерпѣвають, и сіе имъ сносятъ за привычку кажущся. Они въ ульяхъ почти шуть же наряду съ прочими пчелами гнѣзда свои имѣють въ коихъ безъ всякихъ дальнихъ затрудненій живутъ, и готовою питающеюся пищею, за что всегдашними гоненіями ушѣсняемы бывають, но оныя
продол-

продолжаются не на долгое время; ибо дни житія ихъ короткія. Въ нѣкоторыхъ ульяхъ чрезъ все лѣто ни одного шрушня сыскашь не можно, причина сему та, что пчелы того лѣта не роятся или матка больна бываетъ, или внутреннее ея яичное гнѣздышко какимъ ниссть заражено вредомъ, слѣдственно и рожденіе ихъ пресѣкается. Разсуждающіе о ихъ бытіи и должноти воображая разсудку своему различныя мнѣнія, что самцами они матокъ считаются, или къ насиживанію молодой дѣшки опредѣлены, по большей части сомнѣваются, и я съ моею стороны ни перваго ни послѣдняго съ доказательствомъ точной правды утвердить не отваживаюсь. По прошествіи того времени, по которое шрушни въ ульяхъ будучи можеть быть для составленія пчеламъ економіи какое ни есть участіе въ трудахъ ихъ имѣли, или къ чему другому способными были, все до одного убиваются, и изъ улей съ насиліемъ выгоняются, и такъ скитаясь безъ приспанища пропадаютъ. Они корпусомъ не токмо простыхъ пчелъ но и матки больше бываютъ, и головку имѣють кругловатую. Жа-

ла и продолговатыхъ зубковъ, какъ у простыхъ пчелъ, не имѣютъ; ихъ зубки очень малы, плоски и подъ скрыпшѣемъ находяща, носикъ или рыльцо по меньше и красивѣе, но глаза многимъ больше и толще нежели у прочихъ пчелъ. Расположеніе ихъ глазъ всю головки поверхность занимаютъ такъ, что съ обѣихъ сторонъ съ крайнимъ увеселеніемъ на ихъ смотрѣшь надобно. Въ прочемъ размашривая наружность ихъ корпуса, кажется точно такойже видъ имѣютъ какъ и простые пчелы, но по довольномъ разсмотрѣніи всѣхъ ихъ порознь частей превеликое опличіе найши можно.

Сынъ. Простыя пчелы въ расположеніи своего корпуса какія части имѣютъ?

Пчелякъ. У простыхъ пчелъ находимъ мы три главныя части, головку, персть или плечики и брюшко, коими всѣми они удивительнымъ образомъ дѣйствуютъ. Головка состоитъ изъ личика и двухъ щечекъ, поверхъ оныхъ выходящъ глазки, посередь личика восприващый рошъ съ язычкомъ, навверху носикъ и два рожка или хохолка, въ рошъ въ обѣихъ губкахъ по одному продолговатому зубику, одинъ противъ друго-

другаго воспровапымъ концемъ выходящъ наружу и движущся. Зубки къ исправленію нѣкоторыхъ надобностей и трудовъ служатъ пчеламъ вмѣсто рукъ, помощію коихъ соты соснавлиющъ, вѣсички свои выравнивающъ, и все то, что въ нихъ неисправнаго находится, поправляющъ, всякой соръ и нечистоту сверху на низъ сносятъ, и прошивъ непріятелей своихъ кромѣ жала оными вооружающъ. Глаза подобны самому малому великимъ искусствомъ сдѣланному чешырегранному зеркальцу, споль свѣтлы и проницательны, что на одинъ человѣческій взглядъ представляется въ нихъ тысяча разныхъ цвѣтовъ одинъ другаго красою превышающихъ, кои на подобіе падающихъ искръ или солнечныхъ лучей со всѣхъ сторонъ мечущся; вмѣсто бровей закрываются пушкомъ. Ротъ съ язычкомъ есть такая часть, изъ которой выходитъ подлѣ самыхъ двухъ зубиковъ продолговатый носикъ. Сей носикъ или хобшокъ часто распускается, и опять въ одно мѣсто спягивается; когда онъ распускается, потомъ опять движеніемъ нѣкимъ начинаетъ колебаться, тогда видѣшь его можно промежъ двухъ зуб-

ковъ въ низъ спускающагося. Рыло для вмещенія себя имѣетъ особенной по наружности свѣтлоблагроватаго вида продолговатой фушлярецъ, въ которомъ прячется, и выходитъ, и естли въ него убравшись спрячется, то кромѣ фушлянца на подобіе ножницъ ничего другаго видѣть не остается. Пчелы для собиранія меда въ семъ рыльцѣ великую пользу и способность находятъ, поколько они имъ ни сосать ни носить меду ни какъ не могутъ, по тому что никакихъ дырочекъ ни губокъ въ немъ нѣтъ, но дѣйствуютъ имъ точно такъ, какъ собаки пьютъ, кои не ртомъ или губами, но движеніемъ своего языка воду въ ротъ вливаютъ; такъ и пчелы сядя на цвѣты своимъ рыльцомъ соки медовыя вытягиваютъ и въ кѣлейки на то у нихъ имѣющіяся пропускаютъ. По рыльцу прокидывается пушокъ, какой и у прочихъ насекомыхъ бываетъ. На головкѣ промежъ глазъ стоятъ два рожка или хохолка и часто движущаяся, здѣсь же еще два сосавца находящаяся, опъ коихъ пчелы чувствіе свое взаимствуютъ. Персть или плечики содержатъ крылья и ножки. Пчелы имѣютъ четыре крыла

крыла, два великихъ, кои съ верьху весь ихъ корпусъ закрывають, да по одному малыхъ. Подъ крылышками на всякомъ боку по одной изъ внутреннихъ часпей, гдѣ ихъ легкое находится, выходящѣ продушины, чрезъ которыя они какъ бы ршомъ дышуть. У пчелы шесць ножекъ, по обѣимъ бокамъ по три съ ряду, на всякой ножкѣ вмѣсто ногшей по два большихъ да по два малыхъ пальчика съ обросшешю промежъ ихъ мягкою пархавочною кожищю. Ножки состоятъ по разнымъ мѣстамъ изъ многихъ часпей, другая и шрешя ножекъ паримѣють по особливому составцу, кои называющя коленцами, они граничущя на чешыре уголка, и не такъ съ наружи какъ внушри волосками больше обросшше. Сими коленцами собирають и очищаютъ пчелы приставшю къ цвѣшамъ пыль, которая падая на ихъ засариваетъ весь корпусъ, счиспивши принимающя за свое дѣло, и соки медовыя вытягивають. На такихъ пылью засоренныхъ цвѣшпахъ пчелы съ боку на бокъ оборачиваясь кашающя, чтобы приставшая къ нимъ пыль опспала. Они садясь на цвѣшпахъ дѣлають круглой малинькой шарикъ, ко-

порой отъ ножки къ ножкѣ перекачивающъ, то естъ: передними къ среднимъ, средними къ заднимъ, и сіе всѣ дѣйствуюющъ они своими клешнями, кои къ такой ихъ работѣ способны, пошому что всякая клешня мотнаша, и граничится на три уголка на подобіе лапокъ, наконецъ сдѣланные ими нѣсколько шариковъ составляютъ свою величину точно перечному зерну. Собираемая медовая и восковая матерія пчелы содера подъ брюшкомъ въ ульи приносятъ, подъ онымъ къ задней части и жало свое имѣющъ. Съ исподу подъ брюшкомъ прокидывающся шесть полосокъ, кои иногда одна отъ другой гораздо далеко расходящся, а иногда и сжимающся такъ, что одна на другую заходитъ, запускаемая въ ихъ восковая мука или пыль дѣлается малинькимъ бѣлымъ зернышкомъ на подобіе слезинки, и отъ прежней своей прямой натуральной сырости и всей грубой влажності шущъ нѣсколько очищается. Въ брюшкѣ кромѣ жала и въ немъ находящагося яда имѣющся внутренне члены и мокрошы, промежъ оныхъ два пузырька, одинъ для содержанія меда а другой для воска. Для содержанія меда

пузырекъ

пузырекъ имѣетъ на поверхности своей малинкое горлышко, чрезъ которое пчелы помощію своего хобонка медъ въ средину пропускаютъ, гдѣ онъ будучи, въ чистой и дѣйствительной медъ преворается. Такимъ же образомъ и воскъ въ другой пузырекъ, которой пониже перваго находится, пропускаютъ, но сіе они такъ искусно и оспорожно дѣлаютъ, что безъ всякой ошибки медовой пузырекъ медомъ, восковой воскомъ наполняютъ. Жало въ задней брюшка часпи подъ скрытїемъ находится, въ спокойствїи своемъ бываетъ неподвижно, а какъ скоро за его прикоснешся, или чемъ другимъ пошрогаешь, то вдругъ начинаетъ показываться, и выходитъ наружу въ видъ двухъ черноватыхъ фушлярцовъ, кои составляютъ подобіе стволлика или трубочки. Самое дѣйствительное жало много схожо булавошному оспрею, и сколь по наружности своей ни красиво, но внутри все пусто. Стволликъ, въ коемъ оно скрывается, многіе удобно почестъ могутъ за наспоящее жало, пошому что наружность сего стволлика также воспровашо, и жало въ немъ всегда подъ скрытїемъ бываетъ, а иногда и наружу показывается, и

выходъ

выходѣ его въ мгновеніи ока оканчивается, въ ту жь самую минушу и ядѣ съ великимъ насиліемъ за имъ выпрыгиваетъ, чего безъ особливаго любопытства примѣшпть не лзя. Жало по наружности своей чешуйчато съ маленькими понкими и оспрыми зазубринами, кои въ нѣскольکو рядовъ со всѣхъ сторонъ воспреемъ къ верху такъ пригнушы, что въ какое ни естъ шѣло удобно заходишь, а опшуда увязши въ ранѣ назадъ возвращишь не можешъ. Его изъ раны и человѣческими руками безъ перерванія на двос вышянушь не лзя. Пчелы и сами ужаливши кого, всѣми силами спаряются свободитъ его назадъ въ цѣлости, но понеже оно зацѣпившись зазубринами увязаетъ въ шѣло, и обыкновенно, что сіе въ скорое время съ великою шоропливостію производятъ, шо вмѣсто свободенія оприваютъ его опъ своихъ частей, и оставивши въ ранѣ сами улѣшаютъ прочь, жало оторвавшись опъ пчелы разрываетъ съ ядомъ находящійся пузырьскъ и мокроту сво за собою притягиваетъ, копорая ядовитую своєю крѣпостію великую боль и опухоль въ ранѣ производитъ.

Сынѣ

Сынъ. Умноженіе раждающихся въ ульѣ молодыхъ пчелъ ошѣ всѣхъ ли помянутыхъ прехъ соршовъ зависитъ, или ошѣ одного, которой особливья для того имѣетъ плодородныя семена и члены?

Пчелякъ. Въ прошедшія времена предки наши разсуждая о рожденіи пчелъ, различныя утверждали мнѣнія. Они доказывали, что будто бы пчелы происходятъ изъ согнишя, то есть: изъ разныхъ согнившихъ шѣлъ, шелячьяго мяса и другихъ подобныхъ, что все почестъ можно за однѣ неосновательныя бредни. Рожденіе или размноженіе молодыхъ пчелъ зависитъ ошѣ одной главной пчелиной предводительницы. Мы довольно увѣрены, что пчелиная машка между множествомъ въ ульѣ пчелъ, одна женскаго рода и въ одной только ей семена къ плодородію находяшяся. По раздробленіи корпуса ея явныя плодородія знаки видѣть можно, чего въ простыхъ пчелахъ со всѣмъ нѣтъ, и по довольно разсмотрѣніи всѣхъ ея внутренностей дѣйствительно найдены такія два гнѣзда, гдѣ ея яички на подобіе самомалѣйшихъ пунктиковъ содержащяся, ошѣ коихъ всѣ пчелы быше свое

заим-

заимствуютъ. Она отъ ячекъ своихъ въ одинъ годъ можетъ наплодить безчисленное множество пчелъ. Во время шестидесяти дней кладетъ она отъ десяти до двенадцати тысячъ ячекъ, обыкновенно сіе число простирается въ одинъ годъ отъ семидесяти до осмидесяти тысячъ, часто и до ста тысячъ доходитъ. Сіе споль изобильное въ небольшемъ ея пеличкѣ ячекъ исчисленіе можетъ быть кому не вѣроятнымъ и страннымъ показется, но оно въ самомъ дѣлѣ точно такъ есть; мы чрезъ сіе должны доходить больше до того, сколь премудръ пворецъ нашъ не токмо въ своихъ великихъ, но и въ самомалѣйшихъ тваряхъ! любопытствующіе раздробляя внутренности пчелиной матки помощію хорошихъ микроскоповъ, могутъ сами собственными своими глазами откровенно разсмотрѣть находящіяся въ ней два помянутыя ячныя гнѣздышка, въ коихъ безчисленное множество дѣшородныхъ сѣмянъ содержится. Какимъ образомъ она ячки свои запускаетъ въ порожнія пчелами приготовленныя гнѣздышки (смотри фиг. X.) взору человѣческому весьма удивительно представляется. Она гнѣздыш-

ки

ки обходитъ со множествомъ окружающихъ ея пчелъ, иногда съ десяти-ми и меньше, кои съ великою бережливостію съ ею обходящся. Врожденная сихъ чудныхъ животнохъ къ машери своей и повелительницѣ ревность и строгая полишика происходитъ отъ одного безпримѣрнаго прочихъ шварей повиновенія и удивительной любви, они какъ скоро увидятъ ея выбравшуюся изъ своего мѣста для посѣщенія ихъ гнѣздышковъ, то вдругъ къ ней всѣ усремляются, пошомъ гдѣ бы ни находилась, одна другую предупреждая, ласкаются къ ней; нѣкопорыя приставшей къ ней медъ хоботочками своими снимающъ, другія очищающъ и къ корпусу ея прикасающся, дѣлающъ ей пространной проходъ, машка и сама сквозь ихъ и по ихъ ходя съ ненасытнымъ желаніемъ присудствіемъ ихъ любуется и журчаніемъ своимъ всѣхъ увеселяетъ. Будучи при такомъ многомъ провожаніи приближается она къ гнѣздышкамъ, и во перьвыхъ запускаетъ шуда голову для осмотра ихъ внутренности, порожни ли они, и чисты, между шѣмъ вбонныхъ нѣсколько и позамедлился. Пошомъ выходитъ наружу и оборотившись

шись съ великою проворностію запускаетъ заднюю свою часть въ гнѣздышки такъ далѣко, что близъ половины корпуса въ оныхъ спрячется, и находясь тамъ кладетъ свои яички по угламъ нѣсколько наискось (смотри фиг. X). Кладка яичекъ рядкомъ одно подлѣ другаго отъ пяши и до шеспи бываетъ, и сіе она производитъ въ мгновеніи ока безъ всякаго замедленія, запустивши въ гнѣздышки безъ нагрѣванія никогда не оставяетъ, но обидѣвшись вонъ выходитъ, такъ и далѣе труды свои продолжаетъ. Въ шѣхъ же самыхъ сотахъ находящіяся наряду клѣшочки осмопрѣвши, только безъ всякаго посѣщенія и замедленія нѣкоторые мимо обходитъ; но сей разсудокъ не безрѣзонной и необходимо ей нужной, потому, что гнѣздышки состоятъ не изъ равной пропорціи, они раздѣленіе имѣютъ широкое: для шрушней, простыхъ пчелъ и для матокъ всѣмъ особливая, шрушнямъ принадлежашія гнѣзда хотя не столько велики какъ маткины, но многимъ больше, глыбже и пространнѣе, нежели простыхъ пчелъ, и для сихъ послѣднихъ превеликое множество гнѣздъ находится. Предпріяшіе матки всегда къ

тому

тому клонится, чшобы снабдить своими яичками гнѣзда просныхъ пчелъ, кои ей милѣе и въ разсужденіи скономіи прибыточнѣе, нежели шрушни; ибо она яко премудрый правитель предвидитъ, и въ самомъ дѣлѣ находить между шрушнями и пчелами великую разность. Когда придетъ пора къ разносу въ готовности находящихся яичекъ, то вышедши изъ мапошника запускаетъ сколько надобно во многія мѣста, и еспьли яичекъ довольно, а пригошовленныхъ для ихъ гнѣздышковъ недостаетъ, въ такомъ случаѣ принуждена бываетъ класть въ одномъ гнѣздышкѣ по три, четыре и по пяти, кои сдвали могутъ въ цѣлоси улѣжать, ибо сіи зародыши получивши полной видъ червячка занимаютъ всю клѣточку такъ, что и помѣститься не могутъ. Пчелы и сами находя въ гнѣздышкахъ своихъ излишество яичекъ выбрасываютъ вонъ, а оставяютъ для высиживанія сколько, сколько имъ надобно: чшо жъ съ шѣми выброшенными наконецъ сдѣлается, разносятъ ли ихъ по порожнимъ клѣточкамъ, или во что другое употребляютъ, сіе не примѣчено. Кладка яицъ не такъ происходитъ, чшобы

машка какъ просшымъ пчеламъ такъ и шрушнямъ безъ разбору въ пожъ самое время запускала; она разноситъ ихъ прежде по клѣшочкамъ просшыхъ пчелъ, для коихъ находится у ней нѣсколько тысячъ, а для шрушней оставляешъ одно только спю, или немногимъ по больше, и послѣ всѣхъ запускаетъ въ ихъ гнѣзда, изъ коихъ наконецъ молодые шрушни раждающся. Кладка ихъ, выключая зиму, продолжается чрезъ цѣлой годъ, по большей части съ весны скоро. Изъ запущенныхъ въ клѣшочки яичекъ происходитъ маленькой червячокъ, кошорой ежедневно растетъ и увеличивается, потомъ подростши чрезъ семь дней величиною своею всю клѣшочку занимаетъ, что пчелы усмотря прикрываютъ сво шонкою воданюю мастерією и крѣпко замуравливаютъ. Червячокъ по полученіи насшоящаго вида пчелы самъ разодравъ восковую скорлупу изъ гнѣзда своего вонъ выходитъ. Замуравленные съ червячками гнѣзда имѣютъ особливую величину (смотри фиг. I. V.) и ошъ прочихъ ошменны. Ни одинъ изъ шакихъ червячковъ прежде, нежели не будетъ замуравленнымъ, не можешъ бышъ дѣйствительною пчелою.

Сынъ

Сынъ. Слѣдственно всякой содер-
жатель изображеніе въ сосахъ подѣ
фиг. I. V и X. дѣшки, то есть: при-
дневныхъ, семидневныхъ и замурав-
ленныхъ червячковъ неопшмѣнно знать
долженъ.

Пчелыкъ. Конечно, къ познанію ихъ
требуется великое примѣчаніе, по-
средствомъ коего нешокмо пчелъ съ
великою пользою размножатъ, и ошъ
всякихъ случающихся ихъ вредовъ
предохранять, но и самому себѣ не-
малую забаву искуснымъ упражнені-
емъ приобрѣсти можешь. Соты съ се-
менами, въ коихъ матошные прущ-
ней и простыхъ пчелъ зародыши нахо-
дятся, вообще знать нужно для слѣ-
дующихъ причинъ.

1. Когда хочешь осмотрѣть улей
для подчищенія въ немъ сотовъ, то
принявъ особливую осторожность съ
низу до самой головы пересмотри все
обстоятельно, и когда найдутся за-
родыши, то буде не намѣренъ сего
улья употребить на облогъ, вырѣзав-
ши все съ дѣшкою гнѣзда вынь вонъ,
оставляя порожнее мѣсто для заве-
денія новыхъ. У молодыхъ пчелъ, кой
почти первоначальную начинаютъ раз-
водить дѣшку, ни одного съ зароды-
шами

шами гнѣзда вынимаешь не дерзай. Многіе суть шаковые пчеляки, кои не имѣя здраваго разсудка, посянупающе со всемъ прошивнымъ образомъ, они подчищая соты у молодыхъ пчелъ, какъ малыхъ зачинающихся зародышей, такъ и нѣсколько подросшихъ и въ гнѣздахъ замуравленныхъ червячковъ вырѣзывающе съ шѣмъ намѣреніемъ, будто бы пчелы на ономъ опороженномъ мѣстѣ больше умножатъ будуще воску; однако мнѣніе ихъ бесполезное да при томъ и вредное, они чрезъ шо заведенную пчелами дѣшку, самую главную улья надѣжду дѣйствительно губяще, и ожидаемаго отъ нея въ великомъ множествѣ приплода такимъ не искусствомъ сами себя лишаютъ.

2. Кто соты пчелиныя съ зародышами хорошо распознавать можетъ, тому не трудно узнать, естьли въ которомъ ульѣ матка, или нѣтъ; ибо гдѣ нѣтъ зародышей, тамъ и матки нѣтъ.

3. Между сотами съ дѣшкою должно быть различію и раздѣленію, кои надлежатъ до пружней, и кои до простыхъ пчелъ. Ежели сплошь чрезъ весь улей находящая гнѣзда съ зародышами

дышами прущей, по знакъ естъ очень худой, изъ сего заключишь можно, что матка того улья не исправна или больна, или во внутренностяхъ ея яичное гнѣздо чемъ ни естъ повреждено и испоршилось.

4. Смоля на зародышей должно узнавать, нѣтъ ли между оными согнившей дѣшки. Въ прочемъ до разпознаванія таковой случающейся въ ульяхъ согнившей дѣшки ниже сего между разсужденіями о многоразличныхъ пчелиныхъ болѣзняхъ пространнѣе упомянуто будетъ.

5. Примѣчаніе матошныхъ гнѣздъ съ ихъ зародышами нужно по большой части для трехъ причинъ. 1.) Когда она хочетъ отроишься. 2.) По произведеніи облога должно надсматривать много ли матошныхъ гнѣздъ заведено. 3.) Буде примѣнишь, что матки въ ульѣ нѣтъ, и пчелы обсиротели, то шѣмъ скорѣе промышлай изъ другаго улья новую матку. Доброту изъ гнѣзда вышедшей молодой матки ни почему другому узнать не лзя, какъ только по ихъ гнѣздамъ, ежели найдешь на самой поверхности оныхъ въ изрядной круглости состоящей изъ внутри проходъ, (какъ изображено въ

фиг. 1. до. до) то и нечего о худобѣ
 ся сомнѣваться. Сія 1 фиг. представ-
 ляетъ намъ таковыя два гнѣзда, изъ
 коихъ мѣшки по рожденіи своемъ бла-
 гополучными вышли. Напрошивъ фиг.
 V. представляетъ два забрушенныхъ
 гнѣзда, въ коихъ машки подъ скрыті-
 емъ еще находящяся, потому что не
 исполнилось время ихъ рожденія. У
 нѣкопрыхъ машошныхъ гнѣздъ быва-
 етъ съ боку проходъ, копорой пчелы
 съ нестерпѣливостію желая видѣть
 новую повелительницу, не дождавшисъ
 времени прогрызающъ, и машку не со-
 всемъ къ выходу въ готовности нахо-
 дящуюся сквозь оной на волю свобож-
 дающъ, или чрезъ сіи боковыя прохо-
 ды разумѣшь надобно несокончанныя
 машошныя гнѣзда. Пчеляки часто на-
 ходящъ гнѣзда круглостію подобныя
 малому горшку съ краями, смотри
 фиг. 1 со. о коихъ думающъ будьто
 бы они надлежанъ машкамъ, но толь-
 ко не окончаны. Сему послѣдуя пас-
 торъ Шубартъ увѣрялъ; что изъ оныхъ
 половинныхъ гнѣздъ выходящъ машки
 недородышами; но все сіе несправед-
 ливо, таковыя гнѣзда остаются не
 додѣланными, и въ нихъ ни одной маш-
 ки не бывало.

Сынъ

Сынъ. Ежели всѣ проетныя пчелы отъ матошныхъ личекъ рождаются, то откудажъ матка сама происходитъ и рождается.

Пчелакъ. Рожденіе пчелиной матки есшь особливо знанію нужная и примѣчанія доспойная вещь. Я послѣдуя господину Реомюру думалъ; что матки подлинно имѣють особливая семена, кои сложеніемъ ихъ на шуры во внутренностяхъ нѣкихъ отличнымъ образомъ составляются, но есшь: всѣ ихъ естесшвенныя къ произведенію молодыхъ матокъ пошребныя часпицы способными дѣлаются, и какъ запусшяшя въ гнѣзда, то мало по малу чрезъ увеличиваніе приходяшъ до совершеннаго возраста; однако по любопытству мой долговременныя опышы и безошлучное примѣчаніе подали мнѣ прошивное о сей матеріи имѣшъ мнѣніе. Я наконецъ съ немалымъ шрудомъ на самомъ опышѣ позналъ то, что изъ всякаго проетныхъ пчель червячка, которой дня чрезъ три или чешыре нѣсколько подрощъ (смощри фиг. X.) можешъ зародитшя пчелиная матка, есшьли бы только пчелы для его гораздо больше своихъ гнѣздышко соорощили, и особенное,

К 4

какъ

какъ маткѣ приличное безоплучное насиживаніе и присмотрѣ прилагали. Надлежащее матки въ гнѣздышкахъ выращеніе отъ простыхъ пчелъ со всею опмѣнно, оно должно быть изъ орошенія влажностей съ нѣкоторою пищею, и мѣста требуетъ большаго и обширнѣйшаго, въ коемъ бы день отъ дня увеличиваясь свободно могла распространяться, что всѣ пчелы въ произведеніи матокъ точно наблюдають. Изъ сего слѣдуетъ заключить.

1. У простыхъ пчелъ неопмѣнно должно находиться нѣкоторымъ естественнымъ матеріямъ, кои къ рожденію матокъ способствуютъ, хотя ихъ по крайнѣй субсельности и примѣнить не можно, и всякая изъ нихъ должна быть женскаго рода, а сами матки различествуютъ отъ простыхъ пчелъ имѣющимися у нихъ плодоносными семенами, и рождаемые отъ оныхъ опредѣлены на вѣчное дѣвство, пока жизнь ихъ продолжашься будетъ. (*)

2.

(*) Новѣйшіе опыты доказываютъ, что простая пчела въ случаѣ, когда матки въ ульѣ нѣтъ, кладутъ семенные ячки, изъ коихъ одніи только трутни рождаются.

2. Слѣдственно матки ни какихъ особенно для произведенія своего рода яйцъ совсемъ не имѣютъ, но изъ шѣхъ же самихъ, изъ коихъ шрушни и просшыя пчелы родятся, и они высиживаются.

3. Не справедливо и то, что Ремюръ подтверждаетъ, будто бы матка запускаетъ свои яички въ шѣ гнѣзда, кои за благовременно для матошныхъ зародышей приготовлены. Пчелы намѣриваясь завести молодую матку, избираютъ нѣсколько выросшаго своего зародыша, придѣлываютъ къ его гнѣздышку большее пространство, и такъ благополучно высиживаютъ.

Сынъ. И такъ троякой видъ пчелъ не можно за троякой признавать родъ; когда просшыхъ пчелъ и матокъ называетъ женскимъ, а шрушней ни какимъ?

Пчелякъ. Никакъ, пчелы обыкновенно двухъ родовъ мужскаго и женскаго. Чрезъ женской родъ разумѣются просшыя пчелы и матка; а чрезъ мужской шрушни; однако оныя не всегда къ опложенію самокъ: то есть, матокъ нужны; ибо намъ собственные наши опыты и очевидныя примѣчанія съ достоверностію доказали, что матки безъ всякаго опложенія

яички свои клали, изъ коихъ по до-
вольномъ насиживаніи молодыя пчелы
рождались. Машки безъ самцовъ до-
вольно плодоносны, и безъ всякаго со-
вокупленія съ мужскимъ родомъ въ
соспоянтіи производить безчисленно
множество пчелъ, однако по умаленіи
дѣтородныхъ машерій иногда и отъ
прушной опложеніе взаимствуютъ;
какъ славной Бонетъ о вшицахъ на
листахъ деревъ размножающихся объ-
являетъ: что де ихъ самочки хопя и
довольно имѣютъ яичекъ, изъ коихъ
безъ всякаго соитія съ самцами въ
великомъ множествѣ молодой своей
дѣткѣ производятъ, но по пресѣченіи
дѣтородныхъ машерій иногда съ сам-
цами для опложенія своихъ семянъ
совокупаются. Конечно почно такое
и въ нашурѣ пчелъ сложеніе и свой-
ство имѣюща, чего ни въ одномъ на-
секомомъ, кромѣ помянутыхъ лист-
вяныхъ вшицъ, также полиповъ, и
прочихъ немногихъ симъ подобныхъ,
сыскаеть не лзя.

Сынъ. Которой родъ пчелъ пре-
восходнѣйшій и необходимо для много-
численнаго ихъ въ ульѣ собранія нуж-
нѣйшій?

Пчелякъ. Они всѣ, въ разсужденіи своего общества, столько сопряжены, что одни безъ другихъ быть не могутъ, но матка, самой главной улья предметъ, всѣхъ превосходнѣйшая и необходимо какъ къ размноженію такъ и къ содержанію ихъ въ своемъ правительствѣ нужнѣйшая и важнѣйшая между ими особа почитаемая. Безъ нея ни одинъ улей въ благополучномъ состояніи пребыть не можетъ. Премудрое сей предводительницы правленіе пчеламъ милѣе цѣлой своей жизни. Ревность и усердіе ея къ дѣтямъ своимъ безпримѣрны. Она не только о собственномъ своемъ какъ о ихъ печется спокойствіи, почти безпрестанно всѣхъ обходитъ, утѣшаетъ ихъ и любитъ, все прилѣжнымъ окомъ надзираетъ, повелѣваетъ сама и учреждаетъ, и присудствіемъ своимъ какъ новыми силами ободряетъ, наблюдаетъ между ими чистоту и строгость, и все порядочнымъ образомъ располагаетъ. Пчелы съ крайнею бережливостію здравіе ея наблюдающъ, повинующая со всякою честію и покорностію, и всѣ ея повелѣнія съ охотою исполняютъ. Въ противномъ случаѣ, буде матка къ великому

му пчелѣ несчастію упрایشя, по во всѣхъ между ими дѣйствіяхъ начинаеть производить безпорядокъ и замѣшательство, кошорой послѣ исправить пчеляку бываеть трудно, и ежели не успѣешь приискашь къ нимъ другой матки, по со всемъ не возможно. Словомъ: вся важная пчелѣ экономія зависишь отъ премудраго правленія ихъ матки. Просыя пчелы сколько въ одномъ случаѣ при присущствіи своей предводительницы многополезны и рачительны, столько напротивъ въ другомъ поперявши оную маломощны и слабы. Они лишившись ея, грустящъ, ноющъ, въ журчаніи жалкой производящъ голосъ, и не по долгомъ попомъ времени съ горестнымъ сожаленіемъ оставляющъ прежнее свое жилище, и не имѣя подлиннаго пристанища разлѣтаются по разнымъ мѣстамъ, а кошорыя хотя и въ старомъ ульѣ остающся, но ни какой уже работы не дѣлающъ, опустивши крылышки ползающъ унылыми; паче чаянія упрایشя матка зимой, по пчелы чрезъ немногіе дни, сколь бы много при нихъ медоваго запаса было, затосковавшись одна по другой умирающъ. На большихъ пчельникахъ
 быва-

бываютъ и такія матки, кои не возлюбивъ опведенныхъ имъ ульевъ, по причинѣ неспокойности и малонаходящагося въ нихъ пространства, или опъ чрезвычайной за нераденіемъ пчеляка плесени и всякихъ гнилостей, или опъ чрезмѣрнаго одолѣнія насѣкомыхъ и червей причиняющихъ пчелиной экономіи великой вредъ и замѣшательство, со всѣмъ покидаютъ, и навѣдавшись о другихъ спокойнѣйшихъ, не медля въ оныя перебираются, простыя пчелы видя ихъ къ оплучкѣ приговоряющихся, всѣ свои труды оставя шудажъ за ними успрѣмляющіяся, толькожъ сіе рѣдко случается, и мало кто примѣпить можетъ. У простыхъ еще пчелъ находится другое первому прошивное свойство; имъ сколько матки ни пріятны и милы, сполько напрошивъ сего излишества оныхъ досадно и несносно имъ кажется. Они многого числа матокъ въ одномъ ульѣ терпѣть опнюдь не могутъ, но избравъ которую ниеспь одну, какъ уже объявлено, оставляющъ, любятъ ея, слушающъ и почитающъ, а прочихъ въ излишестве находящихся всѣхъ умерщвляютъ или голодомъ изнуряющъ. Бываютъ и въ

одномъ

одномъ ульѣ по двѣ матки, что доказываютъ намъ опыты, и безъ помѣшательства они вмѣстѣ живутъ, но по той причинѣ, что дружка опѣ дружки раздѣлившись всякая съ своими пчелами гнѣзда имѣютъ особенно, одна въ низу улья, другая въ верху, полькожъ сіе не долго продолжается, ибо копорая ниестъ изъ нихъ часть неопмѣнно скоро опроишся, а обще жить чрезъ долгое время опнюдь не могутъ. Изпробленіе матокъ случаетъ ся по большей части при роеніи молодыхъ пчелъ. Рои производятъ тогда, какъ пчелиная дѣтка высидишся и благополучно изъ гнѣздышекъ своихъ выползутъ молодые пчелы, кои умножаютъ число старыхъ пчелъ, и такъ спѣснѣшся, что между ими чрезвычайная собирается теплота и густыя пары, коихъ пчелы убѣгая раздѣляются на двѣ части, и одна изъ нихъ уступая просторъ старому улью, совсемъ оптуда прочь уходитъ, для пріисканія себѣ новаго жилища. Нѣкоторыя изъ молодыхъ матокъ прістаютъ къ молодымъ къ выходу пріготовляющимся пчеламъ, и въ самое то время, какъ скоро опроятся и къ какому привыюшся дереву, тушъ пчелы

ЛЯКИ

Ляки съ великою ошорожносшю ихъ огребають, и находятъ въ одномъ рою по двѣ, три, чешыре и по пяши машокъ, и оныхъ въ машошники сажаютъ, а буде оставятъ ихъ въ ульѣ на ряду съ прочими пчелами по волѣ, то дня чрезъ два, кромѣ одной, которую изберуть пчелы въ повелительницы, и признають за дѣйсшительную свою машку, живыми ихъ не оставляють. Главная пчелъ въ ульѣ должность, составлять сошы и порядочнымъ образомъ придувать къ нимъ клѣшочки, для запасенія принадлежящихъ къ сему матеряловъ вылѣпяють на поля и луга, и какъ меда такъ и воска заготовляють въ великомъ множествѣ. Машка, послыку одна шолько во всемъ ульѣ между ими находыся, ошъ шаковой ихъ работы увольяется, и рѣдко примѣшяшь можно на полѣшы ся опправляющуюся, выходишь иногда изъ уля для одного гуляня, пускается на воздухъ, однако не высоко и не очень далеко ошъ жилища своего удаляется, нагулявшисъ назадъ скоро возвращається. Но какъ гуляняе ей и полѣшы непривычны, то выбираясь сквозъ пролѣшныя скважыны по особливой корпуса

ся

ся тяжести не успѣвъ распространить крылышекъ, упадаетъ иногда на землю и ползаетъ по правѣ, въ которой запутавшись такъ упоминается, что сама, буде пчелякъ не усмотритъ, выбратъся отсюда не можетъ, и къ великому несчастію пчель пропадаетъ. Для сего я у пчелниковъ подлѣ моихъ ульевъ никакой травы росши недопускаю, и чрезъ нѣсколько дней вымѣшая по мѣсто, чисто усыпаю пескомъ, сверхъ усыпанія для удобнѣйшаго пчеламъ пристанища къ пролѣтнымъ скважинамъ съ низу придѣлываю довольно продолговатыя не очень широкіе дощечки, или драночки приспавливаю, на которыхъ бы пчелы выходя изъ улья задерживались, и упавши съ земли возвращались по нимъ свободно могли.

Сынъ. Ежели главная пчела матка подлинно признается за женской родъ, отъ которой всѣ въ ульѣ находящееся общество рождается, то какъ же она безъ оплоденія самцовъ производитъ сіе можетъ, ибо всѣхъ безъизвѣстия тварей зачатіе и плодородіе происходитъ отъ совокупленія мужскаго рода съ женскимъ.

Пчелякъ. Ты правду говоришь, что ничто изъ видимыхъ животнохъ безъ совокупленія мужскаго рода съ женскимъ произойти на свѣтъ не можетъ, ибо всемъ непремѣнной естества законъ полагается; однако надобно знать, что сущь и таковыя швари, какъ великой испытательнатуры Бонетъ о листвяныхъ вшицахъ объявляетъ; что де ихъ самочки безъ всякаго съ мужскимъ родомъ соитія въ безчисленномъ множествѣ въ состоянїи производить молодыхъ своихъ дѣтокъ, но какимъ образомъ во внутренностяхъ ихъ дѣтородныя машерїи соспавляются, и отъ чего зачинаются, того кромѣ высочайшаго испытателя всея натуры проникнуть никто не можетъ. Что надлежитъ до пчелъ, то я выше сего уже сказалъ; что машки ихъ безъ всякаго совокупленія съ мужскимъ родомъ довольно плодоносны; однако положимъ и мы здѣсь по мнѣнїю древнихъ, шрушни между ими должны бытъ самцами, безъ дальнихъ возраженій позволимъ и то, что они находящимися у нихъ дѣтородными мужскими своими семенами машокъ опложаютъ и къ произведенїю яичекъ способными дѣлаютъ; для защищенія

ихъ мужества, нешокмо древнїя но и нынѣшняго вѣка пчеляки, нѣкоторые изъ ближайшихъ моихъ приятелей всѣми мѣрами смѣло вооружаются, но другимъ искуснымъ содержателямъ пчелъ и разумнымъ физикамъ сіе ихъ мнѣніе великое подаетъ сомнѣніе. Кто читалъ о пчелахъ сочиненїя издаваемыя въ обществѣ въ верхнемъ Лаузицѣ находящемся, тотъ не станетъ о плодородїи безъ опложенїя самцовъ пчелиныхъ машинокъ много сомнѣваться, тамъ пространно и ясно описано, что по изобрѣшенїи неупомимыми помянутого общества трудами натуральнаго посредствомъ облога искуснаго умноженїя пчелъ, подлинно доказано, что машинки ни одного шрушня и въ глаза невидавши плодятся, кладутъ яички, и молодыхъ пчелъ порядочнымъ образомъ производятъ, изъ сего числа молодой дѣшки и шрушни производятъ, коихъ прежде совсѣмъ не было. По умноженїи такимъ образомъ шрушней, буде пчелы начнутъ возобновлять другихъ зародышей, то и они уже въ насиживанїи дѣшки участіе имѣютъ, и всякой гнѣздышко свое особливо занимаетъ, тутъ разсматривая ихъ въ самомъ томъ мѣстѣ, когда

когда они на насидкѣ яичекъ находящяся, между простыми пчелами разпознашь ихъ очень прудно. По раздробленіи внушренности прудневѣ всякому усмопрешъ можно: семянные ихъ влажноти, коихъ они въ собственныхъ частяхъ своего корпуса имѣютъ въ великомъ множествѣ, и конечно думать надобно, что они сими дѣпородными семенами опложаютъ машонные яички, и въ пчельникахъ покуда только и держашяся, пока пчелы достигнутъ до совершеннаго числа ихъ общества и въ довольномъ наплодящя множествѣ. Одно въ ульяхъ ихъ быше представляешъ разуму нашему удобное понятіе, что оно конечно въ какихъ нибудь надобностяхъ и званіяхъ пчелиныхъ участниками быше должны; ибо Богъ и напура ни чего празднаго на свѣтѣ не производятъ. Но я все сіе позволяю съ тѣмъ условіемъ, что машки и безъ ихъ въ состояніи умножатъ молодыхъ пчелъ. Въ Ганноверскихъ магазинныхъ листахъ 1766 года въ 49 части между прочимъ состоитъ напечатано: будто бы молочныя прудней машеріи къ произведенію молодыхъ машокъ необходимо нужны. Надѣюсь всякому давно извѣс-

шно, что изъ трушной подь осень, а паче на зиму въ ульѣ ни одного не остается, а я у себя произвожу молодыхъ матокъ, въ Февралѣ, Маршѣ и Ноябрьѣ, только были бы семенные соты, и матки безъ трушной помянутой матеріи точно такія родятся, каковыми по сложению ихъ природы быть надлежитъ. Пчелы начавши съ Февраля [буде теплая погода продолжается и меду довольно имѣютъ] въ Маршѣ и Апрельѣ молодыхъ зародышей уже насиживаютъ и производятъ благополучно. Трушники отъ яичекъ матошныхъ зачавшись и насиживаніемъ пчелъ выращенные; начинаютъ уже показываться въ послѣднихъ числахъ Апрелья, или въ началѣ Майя. Съ сего мѣсяца день отъ дня столько уже умножаются, что въ одномъ ульѣ доходитъ ихъ число до тысячи и больше, которое безпрестанно упражняющимся въ трудахъ пчеламъ, а ихъ кормиельницамъ не очень приятно. Тутъ они какъ продолжительные участники пчелиной экономіи, но въ самомъ дѣлѣ превеликіе лѣнивцы и лѣжни, общию всѣхъ питаются пищею, и безъ всякихъ заботъ въ роскошахъ забавляются. Служатся

чаются такіе годы, что въ нѣкоторыхъ пчельникахъ рѣдко трушной сыскашь можно, но прошлаго 1740 года во всемъ пчельникѣ и ни одного трушня не было, а пчелы обыкновенно рой опускали. Вопрь ясно доказательство, сколько они нужны пчеламъ къ произведенію зародышей! Трушни въ ульяхъ живутъ до означеннаго имъ шермина, прешерпѣвая опрь пчелъ великіе нападки, по протесствіи онаго съ Августа подь осень всѣ убиваются до смерти, и естли не сами добровольно вонь выходящъ, то пчелы изь ульевъ выгоняющъ, или подкусавъ крылья и ноги нанизъ бросающъ, оставшія ихъ въ гнѣздышкахъ яички и насиженныхъ зародышей всѣхъ ни во что обращающъ. Сіе упражненіе продолжается почти недѣли чрезъ двѣ. Пчелякъ, навѣдавшисъ о испребленіи трушной, долженъ и самъ выгонять и убивать до смерти, но не прежде Августа. Пчелы выживаютъ ихъ изь ульевъ для того конечно, что надѣются запаси въ шолікомъ множествѣ провіанша, которымъ бы какъ себя такъ и ихъ чрезъ цѣлую зиму пропитать можно было. Выше предложенной мною способъ жестяные листы,

Палтосѣвъ кружокъ или квадратъ [см. фиг. 7. 8 и 9] для захватыванія пружней удобно употребляется. Нѣкоторые содержатели приходя къ ульямъ усмотрѣвъ выходящихъ наружу пружней ножемъ перерубаютъ, или продолговатою палочкою раздавливаютъ, пчелы поговѣ часу окружаютъ топъ раздавленной корпусъ, и выпягивая изъ его медовыя соки опносятся въ клѣпочки. Другіе способные къ сему изъ ниши или лучше изъ тонкой проволоки плѣтутъ сѣточки, коими завѣшивая пролѣтныя скважины со всякою удобностію ихъ ловятъ. Самое изрядное время убивать пружней выбирается въ полдни отъ двенадцатаго до втораго часа. Такими средствами выгнавши всѣхъ пружней пчелы къ собиранію медоваго запаса гораздо проворнѣйшими и рачительнѣйшими оказываются. Кто пружней выгоняетъ изъ ульевъ не убивая, то они по прежней памяти опять шуда прибираются, и съ насиліемъ къ пчеламъ пропалзываютъ. Паче чаянія гдѣ усмотряся они въ Сентябрь и Октябрь съ пчелами въ ульяхъ живыми, съ того улья сомнительной ожидать надобно надежды, въ немъ конечно находясь

ся особливая шрушней матка, и такому видимому неблагополучному ихъ сосоянію ни чѣмъ далѣе пособить нельзя, какъ о семъ пространнѣе изъяснено будешь ниже. За нужное признается упомянуть здѣсь и то, что при убиваніи шрушневъ должно быть не глупцамъ, но разумнымъ людямъ, и съ великою осторожностію въ такомъ опасномъ случаѣ поступать надобно, чтобы не умертвить матки, наловивши ихъ въ помянутыя сѣпочки не высыпая на землю прежде разсмотреть прилѣжно, нѣтъ ли между ими матки, потомъ бросая въ воду закунывать, или ногами зашапывавъ должно.

Г Л А В А V.

О натуральномъ умноженіи пчелъ,
и о рояхъ вообще.

Сынъ. Показаніе ваше, батюшка, трехъ сортовъ пчелъ съ разными особенно до всякаго изъ нихъ касающимися объясненіями, мнѣ довольно уже извѣстно, теперь приступимъ къ по-

чному разсмотренію натуральнаго ихъ умноженія или выращенія.

Пчелякъ. Разсуждая такимъ образомъ о свойствѣ пчелъ, за необходимое признается сообщить сюда натуральное или естественное ихъ умноженіе. Главная ихъ предводительница, сія плодоносная чудная муха, зачинаетъ съ Февраля заводитъ свою дѣшку, и продолжаетъ кладку яицъ даже до Ноября, изъ коихъ чрезъ все сіе время производитъ совершенныхъ пчелъ отъ тридцати, сорока и до семидесяти тысячъ. Пчела въ началѣ своего зачатія бываетъ влажною зернышко, называемое у насъ яичкомъ, споль мало, что человекъ простыми глазами едва видѣть можетъ, изъ яичка дѣлается червь, изъ червя наконецъ замуравленная нимфа или бѣлая куколка. Что касается до первоначальнаго пчелинаго семени яичка, то о семъ надобно знать, что оно прежде всего во внутренностяхъ матки въ особенномъ, какъ уже объявлено, составляетъ мѣстѣ, потомъ запускается въ гнѣздышко, въ коемъ насиживаніемъ пчелъ согрѣвается, питается, и въ малинкой червячокъ превращается (смотри фиг. X.) въ такомъ будучи состояніи

день

день отъ дня по нѣскольку увеличиваешся [смол. фиг. I.] и величиною своею дѣлаешся подобна сырному червю, съ прокидывающимися на спинѣ разными поясками или полосками, кои прежде нежели пчелка сдѣлаешся замуравленною куколкою, совсѣмъ разрываются. Червячекъ лѣжа въ клѣточкѣ буде начнешь движисься, иль едва только пошевелишся, то содержащая шамъ жидкая маперія, питательная его кашка, вся съ нимъ выблещся. Старыя пчелы сихъ червячковъ подлинныхъ своихъ дѣшкѣ въ такомъ состоянїи безъ призрѣнїя не оставляютъ, они въ день попеременно подлѣ ихъ обращаются, и насиживанїемъ своимъ согрѣваютъ, другїя приближившись къ клѣточкѣ запускаютъ въ средину оной головку и такъ минуты двѣ и при шамъ промѣшкиваютъ. Ни кто не могъ примѣшшь, что они шамъ въ клѣточкахъ дѣлаютъ, но только думать надобно, что конечно запускаютъ туда жидкую маперію съ навозныхъ около дворовъ и на самыхъ дворахъ стоящихъ лужъ собираемую, кою зародышъ ихъ питается. Свойство и количество пищи запускаютъ пчелы къ червячкамъ, смотря по ихъ

величинѣ, или малости; младшимъ и самомалѣйшимъ червячкамъ пригото- вляется пища бѣловашая жидкая ма- терія, по пробѣ моей безъ всякаго вкуса, какъ мука на одной водѣ раз- веденная; большимъ и подростшимъ желшовашая матерія, копорая вкусь имѣетъ сладковатой, кои наконецъ совершенной видѣ червячка получають, тѣмъ составляють кислотоватую са- харной вкусь имѣющую пищу. Такіе червячки дней чрезъ пять, шесть и гораздо уже подростаютъ, для того, что они пищу употребляя часъ отъ часу тучнѣють, нанизъ испраженія никакова не имѣють, но все то, что ѣдятъ, въ естественные свои члены превращаютъ. Пчелы примѣтя ихъ до полного достигшихъ совершенства, залѣпляютъ въ клѣточкахъ особливую вошаную тонкою пленкою, гдѣ оста- вляютъ ихъ безъ пищи, сверху при- крываютъ другою тонкою изо рта своего выпускаемою матерією. Какъ только заключится сей малой насеко- мой въ клѣточкѣ, то перемѣняется онъ шамъ червяной свой видѣ, одѣвается твердватою кожицею, и вмѣсто прежней нагосни обростаетъ пушкомъ, и въ такомъ состояніи находясь на- зывается

ывається онѣ у пчеляковѣ нимфою, глухою пчелою, или куколкою. Сія нимфа или куколка сперва бываєтѣ вся бѣла, чрезѣ нѣсколько времени бурєюшѣ глазки, по корпусу и на плѣчикахѣ прокидываюшѣ желшоватыє волоски, и вся ея наружность такѣ перемѣняєтѣся, что какѣ только выберєтѣся на волю, то вдругѣ отѣ старыхѣ пчелѣ молодую отличитѣ можно, и по полученіи во всѣхѣ члѣнахѣ основанія и надлежащей твердости, каковую пчелы вѣ сложеніи своего корпуса имѣтѣ должны, кѣ выходу на вольность совсемѣ уже тогда вѣ готовности находится. Пчелиной зародышѣ чрезѣ четырнадцать дней до совершеннаго подлинной и полной пчелы достигаєтѣся возраста, иные изѣ гнѣздышекѣ своихѣ выходятѣ и прежде показаннаго числа, а другіє и больше сидятѣ вѣ нихѣ заключенными, что происходишѣ по большой части отѣ того, каковыя гдѣ состояшѣтѣ погоды и по обстоятельствомѣ временѣ года и климата, восчаную пленку, которою онѣ прикрытѣ, самѣ зубками своими прогрысши вскрываєтѣ, и проходѣ дѣлаєтѣ себѣ пространной. Онѣ вѣ исправленіи сей должности,

жности, какъ разломывать клѣшочки, полагаешъ всѣ свои силы, и буде случится имъ выходить на волю во время студеной погоды, то часто въ клѣшочки увязши многія пропадаютъ, а старыя пчелы, смотря на видимосихъ маломощныхъ и невинно погибающихъ тварей опасное состояніе и пагубу, никакимъ пронуть бытъ не могутъ сожалѣніемъ, и ни въ чемъ имъ не помогаютъ, а какъ только благополучно изъ клѣшочекъ освободятся, то тотчасъ старыя къ нимъ усуремляются, пріятнымъ смотряшъ на нихъ взоромъ, и къ услугамъ сей новорожденной твари со всякимъ усурдіемъ готовыми бытъ кажутся, увивающя около ихъ толпою, подаютъ сотамъ своихъ медъ, персбираютъ всѣ наружныя ихъ корпуса части, отъ приставшихъ къ нимъ въ гнѣздышкахъ мокротъ очищаютъ, и обыкновенную какъ дѣшамъ своимъ оказывающъ ласку. Молодыя пчелы изъ клѣшочекъ выходяшъ мокрыми и усшальными, для того скоро выбравшись движенія мало имѣющъ, а лѣшашъ опшюдъ не могутъ, но не по долгомъ пошомъ времени приуслуживаніемъ старыхъ пчелъ особливо ошъ находящейся въ ульѣ

ульѣ теплоты скоро осушиваются, и такъ далѣе ко всѣмъ пчелинымъ званіямъ способными дѣлаются.

Сынъ. Какъ скоро сіи молодыя пчелы за трудъ принимаются?

Пчелыкъ. Они сперва дня чрезъ два и при привыкающъ къ лѣтанію и предводительствомъ старыхъ оному совершенно обучившись, на четвертой день нешокмо уже къ обыкновеннымъ въ добычи полѣтамъ способными и ко всѣмъ пчелинымъ званіямъ исправными бывающъ, но сверхъ сего, будучи молодыя матки также какъ и они благополучно изъ гнѣздъ вышли, и жилище отъ многого ихъ собранія спановится гораздо тесно, стараются отъ прежняго улья удалиться, оставляя другимъ пчеламъ просторъ. Имъ общая въ великомъ собраніи жизнь очень досадна, или такъ сказать совсѣмъ несносна, потому что они не имѣя довольнаго пространства всегда теснятся, и отъ собирающейся между ими неумѣренной теплоты часто перпѣвають крайнія досады, что все по большой части къ отлучкѣ ихъ побуждаетъ. Они для отдѣленія въ новое и особенное жилище избираютъ тихую погоду, а сильные вѣтры, спужа

жа и продолжающіеся дожди въ такомъ случаѣ имѣ препятстввенны, и какъ одна часть вышедъ изъ улья въ особливомъ множествѣ со всѣмъ уже опдѣлился, то называется у пчелъковъ роеніемъ. Въ сіе то время примѣчается наибольшая ихъ забота и безпокойствіе и чрезмѣрное журчаніе.

Сынъ. Какіе знаки предъ роеніемъ пчелъ примѣчаются?

Пчелякъ. Знаки, кои предвѣщаютъ за нѣсколько дней молодыхъ пчелъ роеніе суть слѣдующіе:

а) Буде навѣдаешся точно, что пружни въ уляхъ довольно уже расплодился, и опкровенно собстввенными глазами усмопришь во кругъ улья толпою увивающихся съ необычайнымъ журчаніемъ изъявляющихъ здѣсь свое присудствіе, то подлинной и неложной знакъ естъ, что молодья пчелы въ великомъ множествѣ уже наплодильсь, и неопмѣнно на скорыхъ дняхъ роишься будупь, шолько бы благополучная погода продолжалась. Бытіе весною въ уляхъ пружней дастъ намъ неособманчивые къ ожиданію роесвъ знаки, пошому что они подъ осѣнь всѣ истреляющся, а весною не однѣ нарочно, но въ числѣ молодыхъ пчелъ произ-

производятся, слѣдственно когда они покажутся, то безъ сомнѣнія заключить можно, что между ими гораздо изобильнѣйшее число молодыхъ пчелъ народилось.

б) Дня чрезъ два или при надѣяясь можно, что пчелы будутъ роиться, когда вскрывъ должею увидишь множество пчелъ на сопахъ сидящихъ, за коими гнѣздъ ихъ опнюдь видѣть не можно; такъ что одна съ другою сцѣпившись всѣ обще въ одномъ собраніи находятся и простираются на подобіе клуба.

в) Но какъ по опшествіи перьвыхъ предъ роеніемъ съ шѣхъ же самыхъ ульевъ другихъ роевъ по шрушнямъ скорой ихъ выходъ узнать нельзя, ибо всякому извѣстно, что шрушней тогда со пчелами уже гораздо много, то примѣчается, буде котораго дня на сумерькахъ предъ захожденіемъ солнца и позже слышно въ ульѣ великое журчаніе и необыкновенный шумъ отъ пчелъ происходящій, то на другой день, какъ солнце весьма горячо освѣщать начнетъ, должно имѣть ошпорожность и ожидать выходъ роя. Великой шумъ и жузжаніе распространяется отъ простыхъ къ опходу пригошо-

приготовляющихся пчелъ, а лёгкое журчаніе внятной и спройной голосъ ошъ матки. Которая наконецъ понуждасма и кусасма будучи ошъ сильнѣйшей матки къ скорѣйшему выходу въ другое жилище, не легкимъ уже пищаніемъ извясняешъ свой голосъ, но какъ бы ревешъ начинаешъ, послѣ чего выбравшись на должею пускаешся на воздухъ, съ множествомъ окружающихъ ея пчелъ. Бываюшъ ульи, кои ни одного такога знака не предподавая часто роятся, слѣдственнно не всегда оныхъ ожидать, но больше строгости прилагать должно.

г) Довольный и сущій знакъ, который предвѣщашъ, что тогожъ дня улей роишся будешъ, есть слѣдующій: ежели поутру скоро по восхожденіи солнца во время яснаго и тихаго дня во кругъ увиваясь съ крайнимъ безпокойствіемъ праздными суешяся и лѣшаюшъ толпою очень быстро, ошъ улья не удаляюшся, а иначе въ толь прекрасное погодливое время упражняюшся они на поляхъ въ собираніи добычь. Хотяжъ нѣкоторыя и ошправляюшся, да не въ толикомъ множествѣ какъ въ прошедшіе дни. Изъ улья

ВЫХО-

Выходящѣ шого дня въ несобыкновенное имѣ время, гораздо ранѣе прежнихъ дней, съ полей возвращаются за благо-временно и съ крайнею поспѣшностію, по причинѣ намѣреваемаго ими предмѣ-ша, добычами запасаются очень мало; прибывши съ походовъ будучи обремененны нѣскольکو добычами, въ средину улья уже нейдутъ, а занимающѣ себя мѣсто на поверхности онаго, то есть на самомъ опверспійи, шутъ сидя ожидаютъ выхода своей предводи-тельницы, кошорая какъ шолько покажется наружу, то всѣ спремительно пустившись на воздухъ послѣдуютъ ея полѣшу. Буде состоитъ пасмурная и ненасливая погода, то первые рои въ шо время выходятъ не отваживаются, но другіе и шрешій рои, какаш бы погода ни была, шолько бы солнце между шѣмъ на нѣскольکو минутъ освѣщатъ начало, выходятъ отважно и роятся. Какъ журчаніе и шумъ, кошорой предъ симъ днемъ слышанъ былъ въ вечеру, вдругъ пресечется и великаш воспослѣдуетъ тишина, то безъ сомнѣнія можно себя шочно увѣришь о скоромъ на полѣ-шѣ выходѣ роя, и какъ шолько предводительствующія пчелы сквозъ про-

Часть XXVI. М лѣшныя

лѣшныя скважины начнутъ показываться, по вдругъ за ними и всѣ полною мечущая, и въ мигновеніе ока поднявшись на воздухъ лѣшаніемъ своимъ великое занимаютъ пространство. Нѣкоторыя изъ искусныхъ содержательницъ увѣряютъ со всякою достоверностію, что де по пресеченіи бывшаго въ ульѣ шума и журчанія неопытно рой скоро выйдеть наружу, и объявляютъ, будто бы пчелы во время сей тишины отъ старшей своей предводительницы получаютъ послѣднія завѣщанія.

Сынъ. Какъ рано во время весны пчелы начинаютъ роиться, и покуда продолжаются?

Пчелякъ. Мы имѣемъ довольныя примѣры, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у насъ въ Саксоніи самыя ранніе рои выходятъ въ Апрѣлѣ и самыя поздныя въ Сентябрѣ, но таковыя бывають слабы и не прочны. Надежныя, сильныя и подлинныя рои начинаютъ показываться въ послѣднихъ числахъ Маія и продолжаются до скончанія Іюля. Чрезъ все сіе время должно наблюдать дѣйствіе ихъ прилѣжнымъ и неслѣпнымъ взоромъ, дабы ни одинъ рой просмотрѣнъ не былъ. Для спра-
жи

жи росвь не робяша или другіе не проворные и не радиваго сложенія люди, но разумные и спрогіе опредѣляются; ибо пчелы изъ улья такъ поспѣшно выбираютъ, что безъ особливаго примѣчанія и усмотрѣнь не лзя. Какъ только къ чему привьются, то не упуская времени топѣ часъ и згребашъ ихъ надобно, а кто не успѣшитъ онаго скоро учинитъ, тошъ наконецъ съ великимъ сожалѣніемъ увидитъ опорвавшійся отъ дерева рой и пустившійся на воздухъ, по которому лѣтая пробирается иногда до нарочно напередъ сысканнаго угоднаго для ихъ жилища мѣста, или пробравшись въ даль совсемъ пропадаетъ, и пчелякъ имъ больше пользоваться уже не можетъ. Напротивъ сего случаются шаковаго свойства рои, что привившись къ дереву или къ какой спѣнѣ висятъ на одномъ мѣстѣ очень долго неподвижными, и оно конечно пошому, что манка упомившись лѣтатъ болѣе не можетъ, а пчелы безъ предводительства ся опорвашъ не смѣютъ. Росніе пчелъ по большой части происходитъ до обѣда, начавъ съ девятаго часа продолжается иногда даже до шрешьяго по полудни.

шорые рои выходяшъ съ перемѣшкою однѣ за другими порядочнымъ образомъ, а другіе въ одно время съ разныхъ ульевъ случаются, такъ что за множествомъ и различіемъ ихъ всякаго порознь трудно. По прошествіи осьми, десяти и четырнадцати дней слѣдуютъ и другіе рои, кои противъ прежнихъ съ нѣкоторою опмѣнносцію происходятъ. Ранніе скоро съ весны опроившіеся пчелы наносивши меду и высидѣвши новую дѣшку опускаютъ иногда погожъ лѣша отъ себя рои, кои для различія опъ обыкновенныхъ называются молодыми роями, и оныи естли въ принадлежащемъ опроятся количествѣ, бывають столькожъ хороши какъ и другіе. Медъ ихъ и воскъ просшой народъ почитаетъ за бѣлой и ярый и въ сравненіи другаго за самой лучшей и чистой, для того и продается онъ въ аптеки высочайшею цѣною, ибо онъ признается за полезное средство для излеченія нѣкоторыхъ человѣческихъ немощей. Однако все сіе несправедливо, медъ какъ бы ни былъ бѣлой или желшой, сшарыми или молодыми пчелами собираемой, въ дѣйствіи своемъ одинакую силу и крѣпость имѣетъ.

Сынъ.

Сынъ. И шакъ думашъ надобно, что множество роевъ приноситъ пчелякамъ великую пользу?

Пчелякъ. Чрезмѣрное оныхъ излишество не доходитъ до того степени, чтобы пчелякъ по воображаемымъ своимъ намѣреніямъ приобрѣсти могъ по удовольствію и прибытокъ, коимъ бы ему со всякою выгодностію пользоваться можно было. Но чрезъ то больше себѣ причиняетъ излишнихъ заботъ и беспокойствъ, по тому, что ко всякому изъ нихъ требуется особенной присмотръ и строгое въ разпоряженіи ихъ наблюденіе. Малое число раннихъ, сильныхъ и надежныхъ роевъ, буде при надлежащемъ будуще содержаны присмотръ, прибыли гораздо болѣе приносятъ, нежели великое поздыхъ, маломощныхъ, щошихъ и слабыхъ. Иногда случается и то, что отъ великаго завода ульевъ чрезъ все лѣто, или очень мало или и ни одного роя и въ глаза видѣть не доспается, такъ что пчелякъ наконецъ безъ огорчительной на такое несчастіе досады и подумашъ не можетъ, но сіе можетъ быть производитъ отъ слѣдующаго.

1. Отъ состоящей непогодливой весны, мокраго лѣта и продолжающихся дождей, неумѣренной спужи и сильныхъ вѣтровъ, что все пчеламъ для збиранія нужныхъ къ економіи ихъ матеріаловъ препятствуетъ, а отъ недоспапочныхъ медомъ пчелъ молодой дѣтки надѣятыся не лзя.

2. Въ разсужденіи худаго къ нимъ присмотра самую главною причиною бываетъ пчелякъ. Которой безразсудно и несмысленно съ ними поступаетъ, потъ съ пользою развѣсти пчелъ не можетъ.

3. Зависитъ сіе иногда отъ натуре пчелъ, изъ коихъ нѣкоторыя стремительнѣе и охотнѣе запасаютъ меда и воска, а другія болѣе производятъ роевъ.

Безразсудные люди споль подобострашны къ своимъ неосновательнымъ предпріятіямъ, особливо при содержаніи пчелъ, что, естли котораго лѣта роевъ видѣть не удастся, за великое признають то несчастіе. Тогда всякъ начинаетъ жаловаться; я не знаю, отъ чего то такъ происходитъ, въ самое для пчелъ худое лѣто, много у меня ульевъ, а ни одинъ не роился, но о томъ, для чего не роился,

роился, какаябъ тому была причина, ни когда и не помышляютъ. О когда бы они шонѣе разсудили, то конечно бы нашли слѣды, что всему главною причиною крайнѣе ихъ къ пчеламъ небреженіе, или лучше сказать незнаніе. Они при содержаніи пчелъ ни о чемъ столько не пекутся, какъ о томъ, что бы какъ можно размножить свои заводы единственнo однѣми только роями, а о поправленіи ихъ и не думаютъ, паче всего домогаются похищать изъ улей великимъ трудомъ собираемую ихъ економію. Искусный содержатель излишества роевъ никогда желать не будетъ; ибо онъ точно знаетъ, что томъ улей, которой въ одно лѣто сверхъ двухъ роевъ отпускаетъ [суть таковыя ульи, кои по пяти, шести и по семи разъ въ одно лѣто роятся, какъ я очевиднымъ уже дозналъ примѣромъ] наконецъ ослабѣваетъ и всѣхъ силъ и прежней своей доброшы лишается такъ, что далѣе исправиться ему уже не лзя, и для прокормленія себя для наступающей зимы довольноаго числа меду опнокдъ запасти не можетъ. Такому улью и производящимъ отъ его роямъ не только жестокіе но и самыя легкіе зимніе

морозы кажутся бытъ несносными. Сей видимый вредъ всякому понятнымъ представится, когда кто разсудитъ, что старой улей упражняясь въ насиживаніи дѣпки теряетъ способное время для збиранія меда, также и рой поздно, и въ маломъ числѣ опѣ его производящіе, по потребнымъ для економіи своей матеріалами запасшись никакъ не могутъ, слѣдственно какъ старой мапошный улей, такъ и молодья всѣ погибнуть должны. Для чрезмѣрно желающихъ имѣть довольное число хорошихъ роевъ не нахожу я полезнѣйшаго и надежнѣйшаго средства къ произведенію оныхъ какъ:

1. Всегда должно имѣть хорошіе и полные ульи, кои бы снабжены были особливымъ множествомъ пчелъ и довольномъ до будущей весны медовымъ запасомъ.

2. Не былибъ они за небреженіемъ своимъ подвержены какимъ опаснымъ болѣзнямъ и другимъ прошивнымъ обстоятельствамъ, въ случаѣ болѣзней старайся пользоваться ихъ различными лѣкарствами, а когда недоспаетъ пищи, подкладывай готоваго меда безъ скупости.

3. Для сего должно покупать или собственныхъ своихъ отбираяъ такихъ пчелъ, кои по примѣшамъ своимъ къ произведенію роевъ надежны, и годъ по году отпускающъ безъ упущенія. У меня находишся такой улей, о коемъ я вѣрно могу сказать, что всякаго лѣта по два роя отпускаетъ, для того и называю его роякомъ, а прочіе съ нимъ же на ряду лѣжащіе ульи о семъ и не помышляютъ.

4. Выламывая соты не очень много вынимай меда, и естли усмотрішся мало, лучше прибавь къ имъ гошоваго, ибо чемъ болѣе у пчелъ меда, тѣмъ безопаснѣе они зиму провождаютъ, и весной надежнѣйшими къ роенію остаются.

Въ прочемъ надлежитъ знать, что вышепредписанные скорое опрошеніе пчелъ предвѣщающія знаки, то есть: шеплоша, великое въ ульяхъ отъ множества пчелъ ушѣсеніе, также примѣчаемое отъ нихъ производящее необычайное журчаніе и шумъ, не всегда насъ точно увѣряющъ; таковыя со пчелми примѣшны иногда и часто случаются, но роевъ потомъ никакихъ отъ нихъ не бываетъ, и роятся часто нечаяннымъ образомъ никакихъ на-

предѣ не оказывая знаковъ. Правда что улей, которой прошивъ прочихъ въ гораздо большемъ количествѣ пчелъ имѣешь, прежде роится, нежели малочисленный, но не всегда случается и то, что худые роится, а хорошіе о томъ и не думаютъ. Когда пчелы отъ чрезмѣрной въ ульѣ собираемой теплоты по ночамъ оставляя свои гнѣзда спускаются на низъ къ пролѣтнымъ скважинамъ для проспуживанія себя приапносноію свѣжаго холодноватаго воздуха, гдѣ иногда цѣлыя ночи пролѣживаютъ, отъ такихъ, хотя бы чрезъ десять лѣтъ сіе продолжалось, роесвъ ожидать не должно. Изобильныя медомъ пчелы, которой они поспѣшно собираютъ, охотнѣе и скорѣе идутъ на роеніе, нежели тѣ, кои недоспашокъ въ ономъ претерпѣваютъ; однако довольныя примѣры имѣемъ, что сіи послѣднія въ произведеніи роесвъ иногда ни въ чемъ не уступаютъ первымъ, только съ крайнимъ самихъ себя ущербомъ, чрезъ то дѣлаются они малочисленны и слабы, подвержены бывающъ претерпѣвать великой голодъ и впредь со всѣмъ безъ надежными оставяющъ, они опускаютъ рой въ необыкновенное время, съ начала Маія и въ

въ Сентябрѣ, рои оныя нѣхъ произходящїе называюшя слабыми и безсильными, рѣдко благополучно обживаются и малой успѣхъ въ экономїи своей соспавляютъ. Хорошими роями пчѣ почищаются, кой въ самое для того настоящее время отъ многочисленнаго числа пчелъ и оныя довольнаго достатка меда произходящїе, и таковыхъ въ особливомъ содержатъ должно присмотрѣ. И такъ, когда извѣстно, что распространенїе и умноженїе пчелиныхъ заводовъ зависитъ по большой части отъ роевъ, то неопмѣнно всякой долженъ къ произведенїю оныхъ прилагать разумныя наблюденїя и средства, и отъ того, чемъ они пресѣкающя, всячески предохранять. Между прочимъ немалую пчелякъ для себя снискиваетъ изъ того пользу, когда оныя прилжное къ распознанїю пчелъ насуры употребляетъ примѣчанїе, потому что пчелы неравнаго свойства бывающя, оныя больше производятъ матокъ, другїя склоннѣе къ умноженїю своего рода, то есть: простыхъ подобныхъ себѣ пчелъ, нѣкоторыя охотнѣе упражняются въ собиранїи меда, что все обстоятельно вывѣдавши, удобнѣе можно расположить, оныя котораго

тораго улья каковой ожидать прибы-
ли, и какъ съ ними поступать должно.
Наконецъ примѣчанія достойно быть
кажется и то, что въ малыхъ узкихъ
и въ пропорцію подѣланныхъ ульяхъ
пчелы больше роятся, нежели въ ве-
ликихъ, пространныхъ и излишно ши-
рокихъ, также изъ стоящихъ чаще
выходящъ рои, нежели изъ лѣжачихъ
и отъ шѣхъ, кои соблюдены отъ зим-
нихъ морозовъ и другихъ опасныхъ при-
ключеній больше роятся, нежели отъ
перезябшихъ и голодъ прешерпѣваю-
щихъ.

Сынъ. Не находятся ли средства
къ произведенію натуральныхъ роевъ?

Пчелякъ. Средства служащія къ
произведенію натурального роя состо-
ящъ въ слѣдующихъ малыхъ отдѣле-
ніяхъ, а именно: 1.) для произведенія
натурального роя должно пригото-
вить съ надежными пчелами улей, и
снабдивши его медомъ содержать въ
опимѣнной чистотѣ и строгости. 2.)
По наступленіи весны, такъ рано,
какъ обстоятельство способнаго вре-
мени дозволитъ, вычищаютъ и вымѣ-
щаютъ весь улей, сопы съ низу под-
рѣзываютъ отъ дна вышиною въ вер-
шокъ и болѣе, всякую нечистоту пле-
сень

Сень и соръ выбрасываютъ вонъ, дабы не расплодился отъ того черви, кои пчеламъ великой вредъ дѣлаютъ. И напрошивъ сего такъ поздно, какъ можно, выламывать медъ. Для того медъ выламывается въ Маѣ, и какъ только повылѣжущая старыя соты и сушь, то тотчасъ пчела принимается заготовливать свѣжей воскъ и въ составленіи сотовъ больше упражняется, нежели въ насиживаніи дѣшкѣ. А какъ долго лѣжатъ въ улье старыя соты не вырѣзанными, такъ долго ни на одинъ вершокъ новыхъ не придуваютъ, и упражняются всегда въ насиживаніи дѣшкѣ.

3. Отъ приключаются пчеламъ весною болѣзней и слабостей, въ случаѣ коихъ они подвержены бывають превеликой опасности, всемѣрно надобно предохранять и различными пользоваться лѣкарствами. Пчела какъ долго бываетъ больна, такъ долго зародышей насиживать не можетъ, и надлежащей для дѣшей пищи промышленности находящаяся не въ состояніи.

4. При всякомъ медовомъ запасѣ, сколько бы его въ ульѣ ни было, взявъ горшоваго меда приливая къ нему нѣсколько свѣжей чистой воды. Должно
къ

къ пчеламъ подспавливать чрезъ три дни мѣрою не больше чайной чашки, для сего избирать можно особенное суденко, кое наливъ полно спавишь въ улей ошорожно, и неподалеку отъ сошовъ, дабы пчелы скоряе выѣдали, и оное чрезъ нѣсколько недѣль повтораешь. Пчелы откушавши таковой новоспи удивительнымъ образомъ къ произведенію дѣшокъ дѣлаются ревнишесльными.

5. Есшьли въ шомъ ульѣ, копорой оставленъ для натуральнаго роя, зародышей и меду очень мало найдешся, въ такомъ случаѣ изъ достачнаго и полнаго улья вырѣзавъ одинъ побольшей или два съ зародышами и медомъ сопа положишь неимущимъ, кои сей подарокъ примушь съ крайнею пріятностію, и высидѣвъ шѣхъ зародышей не преминуть въ скоромъ времени оппустить роя.

6. При выламываніи въ Маѣ изъ улья суши и излишнихъ сошовъ должно оставлять пчеламъ заведенной и впредь завестись имѣющей дѣшки меду довольное число.

7. Между шѣмъ не худо бы было во время весны всякой недѣли подспавливать въ ульи четверть фунта меда

меда съ водою перевареннаго или сахару, чрезъ что матки несказанно плодоносными дѣлаются. Однако всѣ сїи средства, естли гдѣ климатъ состоитъ холодной, да къ тому буде коробки очень велики сдѣланы, бывающіе не дѣйствительны, и роствъ производятъ очень мало или гораздо поздно. Для сей по причины принужденными мы находимся снискивать различныя средства и натурою пчелъ такъ управлять, что бы они въ удобность и по хотѣніямъ нашимъ родъ свой умножали и болѣе плодились для принесенія за наши труды изобильнѣйшей пользы. Буде гдѣ свойство климата не дозволяетъ пчеламъ такъ часто, какъ содержателямъ ихъ угодно, роиться, то должно имъ умножать помощію облога, о коемъ ниже сего въ 7 главѣ пространно упомянуто будетъ.

Сынъ. Ежели пчелы отъ чрезмѣрнаго роенія ослабѣваютъ и для переду безнадежными дѣлаются, то не можно ли онаго чемъ пресечь, дабы не роились?

Пчелякъ. Средства роеніе пчелъ прерывающія основаніе свое имѣютъ на многолучайшихъ и удобнѣйшихъ пред-

предпріяшїяхъ, нежели служащїя къ произведенїю оныхъ, буде намѣренъ пресечь, что бы улей не роился, по 1.) ищи случая вырѣзашь матошныя гнѣзда, кои обыкновенно дѣлаются въ срединѣ простыхъ пчелъ зародышей.

2.) Въ самой головѣ улья вырѣзывается одинъ или два съ медомъ большихъ сота, чрезъ что дѣлается пчеламъ опустошенное мѣсто, которое они неопшмѣнно задѣлывать должны и упражняясь въ трудахъ на роенїе забываютъ. Напротивъ сего кто вырѣзываетъ съ низу, то оной ущербъ пчеламъ нечувствительенъ и оставляютъ его незадѣланнымъ.

3.) У кого находяшяся коробы, тотъ можетъ присообщать къ нимъ другїе порожнїе, дабы шѣмъ распространить пчелиное жилище, которое они усмотря начнутъ медомъ наполнять и къ роенїю времени досматривать не будетъ.

4. Когда отъ рояшяся молодыя пчелы, по сыскавъ ихъ матку убиваютъ или особенно содержатъ живую, а пчелъ сажаютъ опять въ старой улей. Однако вновь изобрѣтенной помощїю облога къ размноженїю пчелъ способъ всегда извѣспнѣйшїй и полз-
нѣйшїй

нѣйшій бытъ кажется, нежели ожи-
даніе неизвѣстныхъ роевъ. Кто умѣ-
етъ производить облоги, тотъ всегда
остаётся надежнымъ, что сдѣланной
его облогъ будетъ благополученъ и
удачливъ, и шарой улей пребудетъ
въ полныхъ своихъ силахъ, и роишься
излишно уже никогда не станетъ. Не-
оспоримо продолжаются иногда и та-
кіе годы, что и искусство наше въ
произведеніи облога, когда за ненасп-
ливою и дождливою погодою пчелы
очень мало насбираютъ меда, и за-
родышей мало имѣютъ, бываетъ без-
полезно и недѣйствительно, и роище
совсемъ безнадежно, однако приходятъ
и такія медоносныя времена, что пре-
шерпенной нами недоспатовъ въ двое
и въ десятеро за одно лѣто награ-
ждается. Мы давно уже извѣстны и
почто увѣрены, что натуральное ро-
еніе пчелъ, кое они безъ всякаго чело-
вѣческаго искусства и побужденія за-
чинаютъ, и производятъ, есть вещь
полезная и въ разсужденіи ихъ раз-
множенія необходимо нужная, но зна-
ніемъ и искусствомъ человѣческимъ, по-
средствомъ облога производимые рои
всегда ошъ нихъ превосходнѣйшими, до-
брошою лучше и для экономіи прибы-
точнѣйшими бывають. Можетъ спашь-

ся избыточнѣе и полезнѣе нежели искусное наше произведеніе облога, ибо всякая земля въ разсужденіи тамошняго климата имѣетъ особливья свои дѣйствія и различныя свойства, что все предаю на разсмотрѣніе и любопытное замѣчая находящихся жителей испытаніе, а я за ошмѣнное счастье себя почитаю буду, когда скажу усердіе и ревность всему любезному нашему опечеству и прочимъ сосѣднимъ жителямъ въ томъ единственно, какимъ образомъ наиплезнѣе содержатъ пчелъ, и какія къ размноженію ихъ прилагать средства, для того и прошу всякаго, чтобы какъ сіи мои наставленія, о коихъ нѣсколько уже упомянуто и впредь объявляемо будетъ, такъ и всѣ прочія собственныя примѣчанія производились согласно общимъ тѣмъ правиламъ, которыя показываютъ нашу, а какъ многіе изъ содержателей совсемъ въ противность онымъ поступаютъ, и по большой части при наблюденіяхъ пчелъ все опредѣляютъ по собственнымъ своимъ вреднымъ замысламъ, по я таковыхъ людей примѣрамъ подражателемъ никому быти не желаю.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВПРЕДЪ.

КОНЕЦЪ ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.